

18+

VELES

FURY

СВОИМИ
ГЛАЗАМИ

 FORTIS PRESS

Veles

СВОими глазами

Fortis Press
Москва · 2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В27

Veles

В27 СВОими глазами. — Москва : Fortis Press, 2025. — 166 с. — ISBN 978-5-6052799-3-8

Вы держите в руках книгу. Книгу, написанную необычными чернилами. Ее писали автоматными очередями и артиллерийскими обстрелами. Тревожными снами в окопах и блиндажах. Страхом, что друга не довезут до госпиталя. Надеждой, что довезут. Кровью собственных ранений. Любовью к жизни. Верностью Родине.

Здесь нет ни одного слова художественного вымысла. Только жизнь, зафиксированная в очерках участника СВО с позывным Veles. И, возможно, сейчас, когда вы открыли книгу, он СВОими глазами снова, как и в 2022 году, смотрит на позиции врага в прицел. Чтобы потом, в короткую минуту отдыха, написать несколько строк, сохранив в них правду военной жизни.

Канал автора «VELES тихонько пишет»:
https://t.me/veles_v_okope

Содержание

Начало	7
Весна пришла	9
Сосед	11
Фронтной уют	18
Скиф	23
Я работать	25
Русский, немец, казах и хохол.	32
Рядовая задача	39
Готов. Выстрел.	42
Побег из Шоушенка	45
Накануне праздника: 2022	48
Хлопок и тишина...	49
Чай	54
Бар у Мутного 24/7	63
Жаркий март 2022	66
Первые дни лета...	68
Улыбаются и ждут врага	70
Находка	72
Знакомство с Одессой.	74
Новый день.	77
Без сюрпризов	79
Колодец	81
Рыбалка	83
Квартира	85

Брэдли	87
Бук	89
Муська	91
Сборы	97
АВДЕЕВК.	100
Наша реальность	106
Военная стройка	110
Снять ботинки....	114
Хороший знак	117
Не помню какой день...	120
Найти танк	122
Бьется в тесной печурке огонь...	124
Тропинки войны	126
Первоходы	130
На пару дней	138
Рождество	142
Ночной бой.	146
Тяжело в учении.	148
Z и V.	151
Подвальная жизнь	154
Война и мир	159
Плата за флаг	162
Лучшая работа в мире...	164

Начало

Малиновый запах чая навеял воспоминания о самом начале.

Я вспомнил, как в первые пару недель мы с ребятами жили в своём броневике, как за пару недель удалось раз помыться, а горячую еду довелось покушать спустя, наверное, неделю...

Хорошо помню, как в марте мы сидели в подвальном помещении, передавая из рук в руки согретую на сухом топливе из армейского сухого пайка кружку с чаем, и делились мыслями на тему: «Когда всё закончится?»

Кто-то сказал, что к лету. На что Санек ответил: «Неее, давайте хоть до сентября, мне машину нужно купить»... Небо разорвал гулкий свист мины, мы напряглись, ожидая разрыва... Взрыв, единственное вентиляционное окно затрещало стеклами, но осталось цело...

Мы посмеялись, понимая, что встречать зиму мы будем здесь...

Толчок в плечо вернул меня в реальность из воспоминания. Со словами: «Держи чай» — мне подали чай и кусочек сникерса...

Шли дни, недели, месяца, весна сменилась летом, пришла осень — с ней слякоть и первые морозы...

И вот зима, мы так же сидим у греющегося чайника с кружкой. Так же идёт артиллерийская дуэль, но теперь уже наше окно заколочено листом ДСП, и металлические ворота стали немного с дырками от последнего «Града». Так же ведём разговоры обо всем, только вот уже никого не волнует, когда это закончится. Волнует — как сделать, чтобы это произошло быстрее...

Весна пришла

Весна пришла довольно рано, уже в начале марта солнечные лучи пробуждали природу после зимней спячки. Мы продвигались вперёд по территории противника.

Достигнув обозначенных рубежей, мы начали готовить свой опорный пункт, в качестве которого выбрали большое административное здание. Определив места проживания, кухню, склады и медицинский пункт, мы начали готовить здание для обороны: снайперские пары на верхних этажах, долговременные огневые точки с запасом боеприпасов и гранатометов, окна первых этажей поделили по секторам и принялись закладывать их мешками с песком, проблемы с электричеством решили с помощью найденного в гараже электрогенератора. Нашлось несколько ребят, которые взяли на себя ответственность за приготовление пищи и поддержание столовой.

Определив посты и порядок смены для дежурства ночью, мы приступили к оборудованию спальных мест. Освободив помещение от ненужного хлама, мы застелили пол матрасами, оборудовали несколько столов для работы и хранения снаряжения. Ежедневные за-

дачи по сопровождению колонн или поиску диверсантов воспринимались как должное...Мы ещё не знали, насколько затянется наша оборона, и не понимали, что через месяц нас уже возьмут в котёл...

Первые минометные обстрелы наших позиций начались через несколько дней...

Сначала это была пара мин, упавших в нескольких сотнях метров от нас. С каждым днем все больше и больше на нас сыпалось с неба.

Мое подсознание уже не воспринимало обстрелы как опасность, мы жили рутинной жизнью: днем — задачи, вечером — ужин и отдых до утра. В дни, когда не было задач, мы исследовали ближайшие дома, строения и даже оборудовали себе что-то вроде библиотеки, раздобыв с десяток книг...

Позже в вольере брошенного хозяевами дома нашли пса — немецкую овчарку, которую забрали себе — так у нас поселился пёс. Затем к нам прибилась кот, который всё время проводил на кухне... Плотность и регулярность обстрелов вынудили нас переехать в подвал, который раньше использовался как овощехранилище. Соорудили импровизированные нары, поставив печку и стол, и подвал стал выглядеть довольно уютно. Свет проникал через маленькое вентиляционное окно, чего в принципе нам хватало, на печи постоянно посвистывал чайник, тусклый свет фонаря круглосуточно освещал помещение...

Прошло чуть больше двух недель с начала СВО, мы общались, делились своими мыслями по поводу сроков и ждали лета с надеждой, что всё закончится. Кольцо вокруг нас начало тихонько сжиматься, и начались проблемы со снабжением. Распустившиеся листья позволяли диверсионным группам устраивать засады на наши колонны, что доставляло нам неудобства...

Сосед

И вот очередная задача после короткого, но столь нужного перерыва. Глубокой ночью машина везла нас по пустым улицам Авдеевки. Выгрузились. Закинув рюкзаки за спину, мы снова уходили на рассвете по разбитым лесополосам дальше, на запад. Я поделил парней на две маленькие группы. Маршрут они понимали, хоть и никогда тут ещё не были. Сам встал в последнюю «двойку». Тропинки виетиеватыми узорами вели нас то через густой кустарник, то через изрытую воронками и выжженную снарядами землю. Проходя через те места, что раньше назывались «укрепленный район с лабиринтом траншей», увидел покосившуюся на один бок Брэдли, подбитую нашими бойцами...

Пару сотен метров по открытому полю пришлось перебежать, поскольку в небе постоянно висели разведчики и дроны-камикадзе, которые бьют даже по одиночно ходящим парням и жгут технику. Услышал в небе гул такого дрона, осмотрелся и нашёл его глазами: кружил невысоко над землёй и, как коршун, выбирал себе жертву. Резкое снижение и взрыв где-то за пригорком. Дальше тропинка

разделилась: одна вела между деревьев, другая — по окраине лесополосы по окопной траншее, когда-то вырытой противником и спешно оставленной в ходе наступления наших войск. Огромные воронки от авиабомб просто перемолотили и весь укреп, и ближайšie насаждения.

Вдоль траншей — уцелевшие инженерные заграждения из колючей проволоки. За ними, очевидно, были минные поля. Навстречу попадались мелкие группы ребят, выхдивших на отдых, кто-то находил места с листвою погуще и устраивал там привал. Ещё пару месяцев назад за такое можно было расплатиться жизнью, сейчас же это были одни из самых безопасных мест. В одном из таких я встретил парней, пьющих чай и бурно спорящих о пользе лесопосадок. Разговор шёл о защите полей от ветров и пожаров, мол, лесополосы нужны для санитарных проездов и прочего. Позволил себе вмешаться, вспомнив шутку, что посадки сделаны, только для того, чтоб их штурмовать. По лицам бойцов стало ясно, что шутку они не поняли. Мы посидели ещё пару минут и отправились дальше... Очередной разбитый укреп и траншей, вырытые через асфальтную дорогу; снова гул в небе; я прижался к дереву и, не двигаясь, стал искать глазами «птицу»; она пролетела над нами, загруженная снарядами от РПГ, куда-то через поле...

Отчетливо была слышна стрельба в параллельной посадке, рикошеты иногда свистели над головой. К этому моменту я уже вёл всю группу за собой, жестами указывая действия. Очередная короткая перебежка, и до района работы осталось около километра. Теперь важно было найти нору, где разместиться, и наладить взаимодействие с подразделениями на местах. Нашли открытую траншею. Тут пригодился навык из детства — постройка шалашей и землянок. Лопатками подравняли площадку, придав яме более квадратный вид, из поваленных бревен соорудили перекрытия, накрыли всю эту конструкцию спасательным одеялом, закидали слоем земли и заложили сухими ветками и листьями.

Получилось вполне сносное укрытие от лишних глаз, несмотря на несколько просветов. Через них зато можно было любоваться небом. Парни нашли в округе несколько спальных мешков и плащ-палатку, которая позже станет дверью. Сам блиндаж получился низким, и «комфортно» перемещаться получалось только на четвереньках, чтобы доползти и лечь. Приготовление пищи, да и все остальные бытовые вещи, были вынесены на улицу, под крону нескольких кустов.

Вопрос размещения решили, и, пока пацаны сутились, доделывая дела, я с планшетом собирал информацию о районе. Важно

понимать на местности, где находятся наши, где противник, а также — разобраться с вооружениями. Время близилось к закату, солнечное небо затянуло тучами и пошел мелкий дождь; к счастью, он быстро закончился. К счастью — ибо я сильно сомневался в гидроизоляции нашего строения. Ближе к ночи мы решили перекусить. Вынул готовую пищу в пакетах, парни — колбасу, сыр и хлеб. Быстро, при свете фонарика, сделали бутерброды, я достал ложку и наслаждался курицей в соусе терияки...

Заткнув палаткой то, что называлось входом, группа готовилась к ночи и разбивала спальные места. Кто-то спал на пончо, кто-то — на спальном мешке, я же разложил бронжилет и лег на него, чтобы от сырой земли не застудить почки. Ночь проходила довольно спокойно: интенсивность обстрелов ослабла, в небе стало в разы меньше жужжать, в посадках же по-прежнему раздавалась стрельба, и было непонятно, то ли уничтожают противника, то ли охотятся на ночных птиц. Мне, как обычно, не спалось, я лежал и смотрел в потолок, вернее — на его подобие... Отблески луны пробивались сквозь гору веток надо мной, на какое-то мгновение всё стихло... Всё, кроме храпа моих соседей по комнате. От земли тянуло сыростью и запахом тины с ближайшего болота, и если прислушаться, то можно было услышать лягушачье кваканье. Квадрокоптеры, выискивая в темках кого-то, то и дело зависали над посадкой, заставляя внутренности сжаться от напряжения в ожидании сброса. В такие моменты я чаще решаю sudoku, чтобы занять голову чем-то другим, нежели размышлениями о последствиях.

Ближе к рассвету началось движение по посадкам, артиллерийская дуэль возобновилась, совсем рядом разорвалась пара минометных мин без характерного звука выхода, на армейском языке — «полька»: миномёт малого калибра с хитрой системой, из-за которой звука выхода мины практически нет, и «получатель» слышит свист лишь за пару секунд до разрыва. Очень злая и коварная вещь. Солнце уже просачивалось сквозь листья, пытаюсь согреть сырую землю после ночи, я толкнул парней, решив вздремнуть несколько часов. Пока я спал, пацаны совершили ряд вылазок в сторону противника, заботливо не тревожа меня. Уже от них узнал, что удалось найти нескольких погибших товарищей и вытащить раненого бойца. Чуть позже ребята пошли забирать павших. К обеду около блиндажа появился сосед, безмолвно лежащий метрах в двадцати от входа, завёрнутый в чёрный пакет, ждущий свою очередь на эвакуацию.

Под наиболее густой кроной парни готовили обед: нарезали колбасу, кипятили воду для чая и заваривания «Доширака». Я достал из

рюкзак пакет с тушёной курицей и картошкой, сел на небольшой пригорок и начал трапезу. Сосед лежал на своём месте, чуть дальше — боец с пачкой влажных салфеток делал свои физиологические дела. Кто-то из парней протянул мне бутерброд с майонезом, сыром и колбасой. После обеда у бойцов снова была вылазка: они показывали эвакуационным группам расположение оставшихся на поле боя, чьи имена теперь кровью вписаны в историю нашей великой Родины. А по пути забрали ещё одного вылезшего раненого бойца, который несколько часов после ранения полз к своим войскам. Его оттащили в наиболее безопасное место, осмотрели, перевязали и уже дальше передали группе, чья задача — доставить до медицинского пункта. Между выполнением своих задач мы иногда сидели под кронами кустарника и разговаривали, у кого-то оказалась припасена пачка жареных семечек. Я отсыпал себе горсть и стоял, опершись на ствол дерева, — щелкал. Проходящий мимо боец из другого подразделения робко спросил: «А есть семечки?», я показал рукой у кого взять, на что он ответил, что уже месяца четыре не щелкал их... За семечками с ним пошло ещё двое парней, я крикнул своим, мол, я не специально, конечно — с юмором, ибо знал, что парни и не жалеют такие вещи. Когда сидишь в посадке под стрекот пулемета, многое начинает играть новыми красками, и в такие моменты глупо жадничать и жалеть, ведь каждая новая секунда жизни зависит от случая и везения.

День подходил к завершению, мы притащили в свой район ещё одного раненого, которому придётся ждать до утра. Под самой густой кроной сделали ему ночлег, укрыв одеялом, и пошли к себе. Разложили вещи, обсудили дежурство и посты, появилась редкая возможность спокойно отдохнуть. Пока я делал пометки на карте в планшете, коллеги включили фильм «Gran Turismo».

Я большую часть слушал, но к концу фильма в голову пришли мысли — выводы, что фильм совсем не о гонках, а о стремлении воплотить свою мечту в жизнь, несмотря на трудности и потери, и главное — верить и не останавливаться. Наступила ночь, парни уже посапывали, возможно, видя сны, с улицы снова несло сыростью с запахами тины и нашего соседа... Я лежу и набираю этот текст под аккомпанемент миномета и стрелкового боя где-то вдаль, над посадкой то и дело пролетает Баба-Яга с характерным звуком мотороллера. Только утром я узнаю, что она минировала дороги, сбрасывая на них противотанковые мины, чтобы остановить продвижение нашей техники.

Пробуждение пришло под шум дождя. Он, мелкий, морозящий, и небольшой ветер доставляли дискомфорт. Многие, думаю, понимают, как это — идти по лесу после дождя, но время терять нельзя,

и мы отправились снимать мины, поставленные ночью. Вышел из посадки на дорогу, первую мину встретил метров через двести, подошёл поближе, присел, вскинул автомат к плечу и выстрелил, пуля пробила мину, разорвав её по шву и раскидав начинку по дороге. Вторую ждала такая же участь, третья же от попадания пули сдетонировала, оставив воронку. Всего в то утро мы сняли больше десятка таких мин, после чего вернулись в свою нору. Пить чай под дождём не хотелось, и мы решили перекусить внутри: на четвереньках расселись по кругу, в центр — рюкзак вместо стола и горелку рядом. Получилось не очень удобно, но с природой не поспоришь, да и проведсти оставшиеся дни задачи в сырой одежде желания не возникало.

Большую часть дня я провел в блиндаже, ждал, пока рассеются тучи, и занимался делами; бойцы бродили по посадкам в поисках трофеев: связь, дроны, боеприпасы и вооружение, попутно уничтожая неразорвавшиеся боеприпасы. К исходу дня собралась приличная куча радиостанций разного рода, пара мавиков и еще разная мелочь. Радиостанции, не подходившие нам, я обменял на продукты и воду у другого подразделения, остальное складывалось в рюкзак до окончания задачи. Очередная бессонная ночь, которая стала такой же привычной, как умываться по утрам или завтракать. В голове вертелись разного рода мысли о происходящем... Птички в лесу напели о переменах в Правительстве, может и к лучшему, но бойцу в окопе это не сильно важно, как, собственно, и мне сейчас.

С командиром соседнего подразделения вспомнили февраль 2022, нашу трёхдневную операцию и позже разговоры, что в мае все закончится, возможно это и так. Подаренные часы на руке показывали пятнадцатое число, так что ещё есть пара недель, чтобы закончить, если же нет, то придётся ждать очередной. Для меня следующий май будет уже четвертым. Вспомнил, как под Киевом холодной весной мы ждали мая, кто-то просил не торопиться и закончить в сентябре, чтобы успеть купить семье новую машину. Улыбнулся от той детской наивности, которая таилась в наших сердцах, к счастью, все участники того разговора живы и, как и тогда, стоят в строю плечом к плечу рядом со мной. Вспомнил поименно парней, кто не увидел очередного мая, но мы по-прежнему здесь, и по-прежнему наша работа — лучшая в мире.

От размышлений меня отвлек вражеский дрон, который, пролетая над посадкой, решил зависнуть, видимо пытаясь что-то разглядеть, пара минут, и гул моторов стал отдаляться. Мы слишком сложная для его поисков цель. Незаметно для меня появились первые просветы в нашей крыше, а позже и солнечные лучи, которые, играя с листьями, проникали внутрь. Начинался очередной день в этом проклятом лесу из пяти

деревьев и низкорослого кустарника. Жалеть было не о чем. Несколько спасенных жизней наших товарищей, которых удалось вынести под нескончаемый стрекот пулемета и рой frv-дронов, давали мне надежду на завтра. Я наблюдал, как на моих глазах двадцатилетние парни становились мужчинами, сейчас они лежат рядом и, возможно, прочитав этот текст, даже не поймут, что эти строки о них. Возможно, они даже сами до конца не поняли, какую работу они проделали за эти три дня и какую ещё проделают за оставшуюся часть нахождения здесь. Чего только стоила их вылазка до сгоревшей техники за продуктами.

А здесь солнце уже светит во всю свою силу, парни начали проспать, и, пока я буду спать, они в разговоре выяснят, что в очередной раз ночью никто не дежурил, никто, кроме меня, и, возможно, даже спрысят, но я в ответ лишь пожму плечами и сделаю глоток горячего чая.

Проснулся я уже ближе к обеду, ребята сидели под кустом на улице и о чём-то разговаривали. Я лежал и наслаждался пением птиц, по доносящемуся разговору понял, что пришёл командир соседнего подразделения: видимо, снова что-то обнаружили. Скинул спальник и на четвереньках пополз к выходу. На улице, несмотря на середину дня, было довольно пасмурно. Поздоровался, пожал руку. «Смотри, — начал разговор гость, — Мы тут в посадке обнаружили то ли Брэдли, то ли танк замаскированный, ближе подлететь не можем, есть какая-то информация о районе?» Я взглянул на карту и ответил, что уточню. Он ушёл, я залез в блиндаж и передал информацию командованию, проверил заряд радиостанции и воткнул в зарядку. День обещал быть спокойным, мы пообедали все вместе, заварив в котелке картошку с тушёной. Закусив это дело галетами и запив чаем, стали планировать день дальше.

Решили, что нужно проверить в очередной раз дорогу на наличие вражеских мин и разведать пару районов. Открытым оставался вопрос с водой (чуть больше литра на четверых взрослых парней). Конечно, этого количества достаточно, чтобы продержаться пару дней, но тогда придётся отказать себе в чае и горячей пище. Решение пришло позже: договорился обменять гранатомёт на пару бутылок воды. Однако, возникла одна проблема: у нас не было гранатомёта. Через пару часов пацаны собрались в рейд по ближайшим позициям и посадкам в поисках брошенной трубы, благо, такого добра в округе хватало и найти его не составило большого труда. Правда, пришлось немного попрятаться от сбросов противника, но дело было сделано.

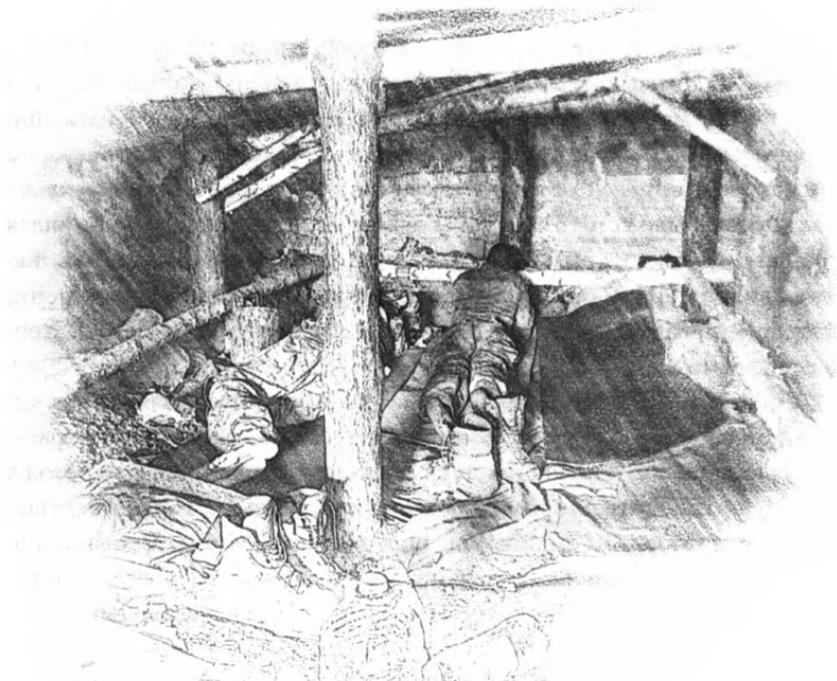
Ближе к вечеру пришла информация, что завтра меня сменят и будет возможность помыться и поспать в нормальных условиях, а не на бронезилете в сырой яме чуть ли не в обнимку с мужиками.

На улице стремительно начало темнеть, мы убрали с поверхности все предметы, которые могли указывать, что нора обитаема, и заползли внутрь.

Снова разложил бронезилет, кинул рюкзак под голову, рядом положил спальник, чтобы укрыться при похолодании, улегся и вытянул ноги. Как же, оказывается, бывает хорошо, жаль только, что ботинки лучше не снимать: в темноте не всегда есть время их обувать при экстренном покидании блиндажа, вернее, его подобия. Я прекрасно понимал, что снова не буду спать до рассвета и дождусь смену на ногах, нужно было чем-то занять себя, вспомнил про sudoku и принялся их решать. Потом открыл заметки, чтобы, пока есть возможность, написать этот очерк. Занятие это тоже забирает достаточно времени, особенно — правильно подбирать слова. В жизни проще — одно матерное слово заменяет десяток других.

Я и не заметил, как ночь подошла к концу, и утренняя заря залила небо розовыми красками. Взглянул на часы — около пяти утра — толкнул парней, чтобы собирались и готовили рюкзаки к переходу. Каких-то пятнадцать километров отделяли меня от горячего душа. Передав позицию, мы двинулись на точку эвакуации. Снова узкие извилистые тропинки вели нас по лесопосадкам на восток, снова несколько дней на передышку и снова — нужно двигаться дальше...

Фронтной уют

Я закинул всё необходимое и поднял рюкзак, оценивая вес. Получилось вполне комфортно — килограмм под пятнадцать; посмотрел погоду и закинул еще дождевик, рядом с ним (рюкзаком) положил бронжилет и шлем. В прогулке по лесам решил использовать старый добрый АС ВАЛ (в паре магазинов оставил СП-5, те, что снайперские, в остальные же загрузил бронебойные).

Со стороны наблюдал, как группа готовится к задаче, процесс тот же самый: рюкзаки, оружие и бронжилеты. Вскоре во дворе появились кучки снаряжения — группа готова. В ожидании транспорта в голове ещё раз прокрутил имущество в рюкзаке, прикинул, что взяла группа — вроде всего достаточно. Боеприпасов много решили не брать, поскольку знали, где можно разжиться необходимым.

В назначенное время прибыл транспорт, я закинул вещи в салон, проверил парней, и мы тронулись дальше. В штабе я получил задачу, уточнил данные по противнику в районе и контрольное время вывода группы в район, сверил часы. Остался доволен, что есть несколько часов у парней отдохнуть перед задачей.

Глубокой ночью группа двигалась вдоль одной из многочисленных посадок, пока ещё в тылу... Я решил выводить группу двойками с интервалом в десяток минут, своей двойкой замыкая порядок. Стоило только отойти на пару сотен метров, как за спиной начала работать наша реактивная установка: небо озарилось яркими вспышками, пакет града со свистом уходил к противнику, оставляя за собой только облако пыли.

Ускорился (не хотелось бы попасть под контрбатарейную борьбу), посмотрел на часы — они показывали чуть больше часа до рассвета. Примерно так и планировали, чтобы с первыми лучами солнца перескочить участок поля и голую посадку. Мимо то и дело проезжал разного рода транспорт, мы же отказались от идеи заезжать после очередной сожжённой нашей буханки. А бронемашин уж слишком лакомая и желанная цель для вражеских дронов-камикадзе, свободно летающих в наших тылах.

Проскочили посадку поперек, на краю я достал дымовую гранату и зажал в руке чеку, чтобы в случае работы дронов сразу закидать поле дымами. Перешли поле. Запрыгнули в траншею бывшего укрепления врага. На ходу проверил индикаторы работы нашего РЭБа от Тройки: всё исправно. Радиостанция молчала, значит, парни прошли без происшествий. Это, несомненно, радовало, особенно с учетом того, что для некоторых ребят это первый боевой выход после месяца занятий на полигоне.

Солнце со спины бросало длинную тень на извилистую тропинку между покореженных деревьев, от запахов вокруг во рту появился сладкий привкус, натянул балаклаву, закрыв нос, ускорился, перешагивая поваленные деревья. Первый привал я устроил в густой «зеленке»: скинул рюкзак и прислонился к дереву, второй номер поступил так же. По тропинке мимо прошла группа из человек пяти. Значит, придется чуть дольше посидеть, чтобы они ушли как можно дальше. Всегда стараюсь избегать больших скоплений людей и приучаю к этому всех остальных. Выждали минут десять и снова начали движение.

Как-то подозрительно тихо было в округе, под редкими кустами кто-то устраивал завтрак, с отдельных блиндажей доносился храп. До сих пор удивляет, как беззаботно ведут себя некоторые категории бойцов...

Очередное поле и покосившийся от близкого разрыва дорожный указатель... Знающим название населенного пункта несложно прочитывать искорёженную надпись «Новобахмутовка», остальным это даётся тяжелее. Снова зашёл в посадку, снова запах гари и разлагающейся плоти (противник, как обычно, побросал в бегстве своих погибших

товарищей, каких-то прикопали наши солдаты, чтобы инфекция не разносилась по округе).

На подходе к району в небе искал свою цель frv-дрон, я встал под куст и начал высматривать источник звука. Покружив пару минут над нами, дрон ушёл дальше, потом раздался взрыв. Вышел на тропинку у посадки и зашагал дальше, система окопов и траншей была разрушена двумя меткими попаданиями наших авиабомб, за что большое спасибо нашим летчикам, которые лишали противника укрепа за укрепом.

Мы зашли в свой район, двойки занимали места под кустами в разных местах, в поисках нор мы скинули рюкзаки и двинулись на поиски: пара брошенных уютных норок в нескольких метрах друг от друга нам подходили идеально. Оставалось только навести порядок на местности, чтобы не выдавать своё нахождение здесь. Нашёл мешок и принялся складывать в него мусор: салфетки, бутылки, фантики от продуктов, консервные банки... Да... Раньше тут явно жили не обремененные вопросами безопасности люди.

Сначала — порядок снаружи, после — внутри. Настроили связь, и я пошёл организовывать взаимодействие и знакомиться на местах. Когда вопросы обеспечения безопасности были решены, выдалось время перекусить и отдохнуть. Покопался в рюкзаке, достал курицу с овощами и принялся разогревать над кипящей кружкой. После даже удалось поспать пару часов.

Ближе к закату мы осмотрели местность в поисках позиций, на найденные занесли дополнительно боеприпасы и гранатомёты. Наступала ночь, посадка казалась совершенно пустой. Дроны по-прежнему искали жертв во тьме, продолжались дуэли орудий. Мы решили, что неплохо бы добавить накат на крышу и завесить стенки блиндажа, чтобы земля не осыпалась на лицо. Еще долго лежали, разговаривали, как-то незаметно мой собеседник уснул...

Я проверил исправность радиостанции, открыл заметки и набросал эскизы текста. Уж какими-то совсем непривычно тихими были ночи... Через щель в проходе в блиндаж пробивался луч света, ещё немного посидел и толкнул смену, нужно было и самому поспать.

Половину следующего дня мы провели в работе: я лопатой копал вход в блиндаж, парни напильвали бревна, позже мы собрали всё в единую конструкцию. Я закидывал землей очередной накат, получилось добротное. Сразу посыпали крышу сухими ветками, чтобы она не отличалась от грунта. Внутри тоже началась работа: стены увешали плащ-палатками, на пол постелили пару спальных мешков, найденных поблизости. В общем, привёл своё логово в приличное состояние. Всё свободное время дня мы что-то копали, стараясь сде-

лать большой земляной вал с боков и отвлекаясь лишь на перекус с чаем и редкие обстрелы противника.

Так и закончился очередной день. Протирая руки салфеткой, обнаружил мозоли на ладонях: вот же потрудился, что не заметил в процессе работы. Под кустом парни скромно готовили ужин: в гречку добавили курицу с соусом терияки и томили на медленном огне, пока она не начала закипать, потом выключили газ, подождали несколько минут и раздали ложки, коих было всего две.

На этом же столе, роль которого выполнял бушлат, валяющийся на земле, вскоре появились хлеб и порезанная головка репчатого лука. Я посмотрел на часы, до заката оставалось около сорока минут. Мы закончили с ужином и вечерним чаепитием, разложили вещи, укрыв их от посторонних глаз, и начали расползаться по норам. Свой вход завесили тентом, оставляя небольшую щель для вентиляции, я расправил спальник и улегся, позволив себе небольшую слабость: снял ботинки минут на тридцать, чтоб ноги «подышали». Ночь прошла довольно спокойно, оставалось чуть больше суток до нашей ротации, я прогуливался по посадке, где и произошёл удивительный для меня диалог.

Рядом с расчетом БПЛА меня окрикнул парень.

— Велес, приветствую, скажи, а у тебя нет своего канала?

— Приветствую, есть...

— Велес вещает? — вопросительно продолжил парень.

— Нет, тихонько пишет, — улыбнулся я.

— Серьёзно, ты?

— Я.

Он протянул руку и прокомментировал: «Красава».

Мы пошли дальше по тропинке, мне хотелось поближе рассмотреть подбитый «Abrams». Среди кустов, склонив пушку, стоял выгоревший внутри остов танка без каких-то видимых повреждений на корпусе. Видимо, наш дрон-камикадзе залетел в башню. Вокруг были разбросаны снаряды из боекомплекта. Вытащить его получится очень нескоро, и пока он просто привлекает внимание солдат. Мы побродили по округе: долго тут оставаться нельзя, враг совсем близко по современным меркам, лишь небольшое поле с пригорком отделяет от лесопосадок, занятых противником. Ну что же, скоро и они будут свободны от нечисти.

На обратном пути мы зашли на чай к моему подписчику из состава расчета БПЛА, пообщались, много интересных историй было рассказано... Позже они ещё заглядывали к нам в поисках бензина для

генератора (пока что топливо сливалось с брошенного). Враг закинул мину в посадку неподалеку, нам пришлось ютиться в нашей норе всем вместе в ожидании завершения очередного обстрела. Время заканчивалось, мы возвращались на свою позицию, лес оживал, несмотря на происходящее вокруг: пели птицы, на поле развелись фазаны.

Так интересно наблюдать, как вокруг сизого самца кружат ничем не приметные самки, по тропинке нет-нет, да пробегают то ли хорьки, то ли ласки, и только близкие разрывы осколками ломают ветки, поднимая облака пыли.

За рутинной работой незаметно для нас настал вечер, солнце обогрило красными лучами макушки деревьев... Утром уже нужно отправляться дальше. Мы снова собрались за кружкой чая, я указал маршрут и порядок выдвижения. Идти решили с первыми лучами солнца, чтобы ночью не собрать разного рода ловушки. Парни отправились отдыхать, я открыл пакет с курицей, быстро перекусил, закинул снаряжение в рюкзак, чтобы на рассвете долго не собираться в темноте, и спустился в нору.

Я понимал, что, как обычно, спать не буду, подтянул к себе рацию, убавил звук, дабы не тревожить коллег, и занимался своими делами. Подумал, может стоит иногда писать не только в блиндаже о задаче, но и о буднях на отдыхе. Незаметно подошло время выхода, я толкнул своего соседа: «Вставай, поднимай парней, через двадцать минут выходим». Он присел, отодвинул нашу занавеску и закурил сигарету, дым сизой струйкой тянулся на улицу через луч фонарика. Я сматывал антенну станции, подал на улицу оружие и вылез сам, надел бронежилет, проверил патрон в патроннике своего ВАЛа, в кобуру вставил ПМ. Ещё раз осмотрелся, чтобы ничего не забыть, сел на крышу и поставил рядом рюкзак, ожидая доклада парней о готовности к движению и заодно наблюдая за их сборами. Первая двойка пошла. Небольшой интервал — и следующая. Почти пустой рюкзак едва ощущался за спиной: лишь куртка и несколько пустых магазинов от автомата наполняли его. Я неторопливо топал последним, солнце появилось из-за горизонта и слепило глаза. Начинался очередной день и заканчивалась очередная задача.

Скиф

Со Скифом мы познакомились случайно...

То ли после очередной задачи, то ли во время выполнения мы ввалились в одно из зданий в серой зоне, в какой-то из комнат мужики уже налаживали быт, мы заняли комнату напротив и при свете фонариков начали решать бытовые же вопросы. Соседи запустили генератор, я пошёл к ним договариваться об электричестве. Зашёл в комнату, бойцы сидели на импровизированных нарах около стола, видимо закипавший чайник похлопывал крышкой, и тонкая струйка пара била в потолок. Поймал на себе несколько взглядов и сразу начал диалог.

— Мужики, я Велес, мы теперь соседи, и есть предложение, — сказал я.

— «Халва», — ответил мне один из мужиков и протянул руку, — говори, что нужно?

Я предложил им сделку: от них электричество, а от нас интернет (благо, в рюкзаке лежал Starlink, привезённый мне накануне Ромой Сапоньковым). Идея им очень понравилась, и они, не думая согласи-

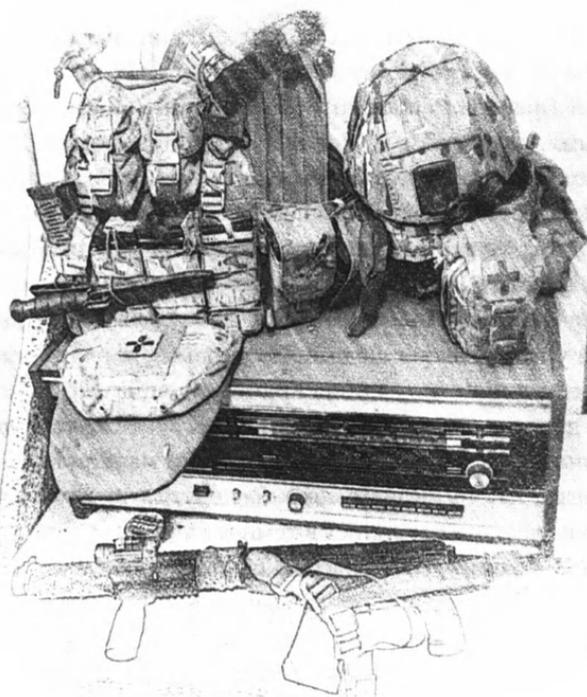
лись. Нам помогли кинуть провода и дали всё необходимое, чтобы установить лампочку.

Позже, за кружкой чая, парни рассказали, что находятся больше месяца на участке, и будет отличная возможность общаться с домом. Я им рассказал свою историю, они мне рассказывали свои...

Почти все здесь с самого начала, с ополчения. В ту встречу Скиф и рассказал, что до дома ему осталось пройти с боями около десяти километров... В разговоре выяснилось, что в определённое время мы пересекались на разных участках Новороссии, с тех пор у меня в голове часто возникал стих Пелевина «До дома ехать полчаса»... Прошло несколько недель, и вот мы снова встретились со Скифом за тем же столом. Скиф в добром здравии сидел и рассказывал о событиях последних дней, о своих героических товарищах и в конце добавил: «Около двух с половиной километров до дома осталось». В голове снова всплыли те же поэтические строки, я пожал ему руку и пожелал удачи.

До дома ехать полчаса, до дома ехать восемь лет...

Я работать

Мы уже досматривали группой фильм «Коробка», когда раздался телефонный звонок.

«Собирай группу», — сухо сказал голос в трубке.

Времени на сборы оставался почти час: пока за нами ехал транспорт. Сказал парням, кого беру с собой, и пошёл в комнату. Взял в руки рюкзак, проверил по карманам, что в нём осталось с прошлой задачи, и выложил на кровать. Со склада принёс упаковку воды — поставил рядом; в герметичные мешки положил запасное термобелье и носки; из продуктов взял булку хлеба, пару пакетов лапши быстрого приготовления и несколько банок тушенки, в пластиковый контейнер закинул шоколадки и чай. Со стола к рюкзаку положил мультитул, небольшой нож и несколько химических грелок. Рядом — тёплую куртку (двигаюсь в термобелье и ветровке, а вот на месте приходится надевать куртку).

Нажал кнопку на повербанке — дисплей показал 100%. Хорошая это, однако, привычка — заряжать всё по возвращении с задачи. Сразу

воткнул зарядный провод и отправил в общую кучу. Поменял батарейку в приборе ночного видения и включил: комната окрасилась в зелёные тона — работает — выключил и поместил в верхний карман для быстрого доступа.

Взял в руки свой автомат, отсоединил магазин и взвёл: контрольный спуск, щелчок. Быстро скинул ствольную коробку, осмотрел — всё было в порядке. Проверил бронезилет и магазины в нём. Вроде, фонарик тоже заряжал, — положил рядом и начал укладывать всё в рюкзак.

В «Telegram» написал короткое сообщение: «Я работать».

Уже все были готовы, когда за окном заскрипели тормоза буханки... На выходе из дома услышал, как парни желают удачи. Мы никогда не прощаемся, просто уходим.

Закинули рюкзаки и уселись, машина тронулась... За музыкальное сопровождение у нас отвечает Леший: из динамиков полились военно-патриотические песни по типу Ирина Крамер «Спецназ».

Недолгая дорога, получение задачи, инструктаж, там же проверили радиостанции, сверили карту и проложили маршрут...

Машина везла нас по незнакомому маршруту... Вот точка высадки, и мы, словно призраки, растворились в темноте...

Мелкий дождь прикрывал нас с неба, извилистыми тропинками группа шла по маршруту. Дорога вывела нас в полуразрушенный поселок: капли дождя размывали силуэты безликих домов, взгляд постоянно искал пути в безопасное место на случай нештатных ситуаций. Позади остались село и распаханное взрывами поле.

Мы зашли в дачный поселок — место, где была возможность спрятаться и отдохнуть. Небольшой кирпичный домик с покосившейся стеной и выбитыми окнами, металлическая входная дверь, изрешеченная осколками, небольшое заколоченное окно напротив входа. Внутри всё по-дачному пусто...

Я скинул рюкзак и в тусклом свете фонаря осмотрелся: скромное помещение с отвалившейся штукатуркой, старая ржавая кровать с сеткой, деревянный то ли стол, то ли тумба с облезлой краской, и в углу — составленный хозяйственный инвентарь. В доме находилось двое бойцов, как они представились — «связисты». Чьи «связисты» и с кем обеспечивают связь, осталось загадкой...

Леший достал из рюкзака припасенную банку Adrenaline Rush, щелчок открывашки звонким эхом прокатился по пустому пространству... Энергетик протянули мне. Сделал глоток, передал дальше. Испарина от тела белесыми струйками тянулась куда-то вверх... Нужно было перевести дух и отдышаться, позади по маршруту нашего недавнего движения раздался треск «кассеты». Дронов слышно

не было, видимо, «кассета» — просто дежурный прострел по плановой цели. Мы посидели, пообщались минут двадцать и решили тронуться дальше, пока организм не начал остывать и мерзнуть.

Извилистым маршрутом я пересекал дачные участки один за другим, обходя воронки от разрывов и развалины домиков. Мы догнали какую-то группу, которая тоже шла в нашем направлении, и пришлось перейти на бег, чтобы обогнать и не создавать скопление.

Несколько разрывов на перекрёстке в паре сотен метров от нас дали понять, что идти туда не стоит и лучше срезать угол через овраг. Пнув несколько раз какой-то гнилой забор, я сделал в нём дыру, и мы двинулись к дому. В случайной домово́й постройке сверили маршрут и, перебежками от здания к зданию, начали пробираться в свой район. Для закрепления мы выбрали небольшой ансамбль строений: гараж разрушен взрывом, а вот флигель и остальные постройки казались вроде бы целыми.

Дверь в дом была заперта на замок, и пришлось залезать через выбитое окно. На оставшуюся часть ночи и начало следующего дня решили остановиться тут. Выбрали наиболее безопасную комнату (такой считается помещение, где со стороны противника тебя прикрывает хотя бы две стены) и начали оборудовать места отдыха: шкаф придвинули вплотную к окну, собрали несколько матрасов и одеял, кинули их в угол, два плюшевых медведя заменили подушки. Ещё раз проверили входы, чтобы не приключилось незваных гостей, и начали заниматься бытовыми делами.

Скинул бронежилет и мокрую ветровку, из рюкзака достал тёплую куртку, укутался в неё, расшнуровал ботинки и потрогал носки. «Сухие, это хорошо», — подумал я... Парни проделывали примерно то же самое. Затем быстренько организовали чай: столом послужил табурет, найденный в доме. Пока пили чай, обсудили дальнейшие действия и разделили время отдыха.

Малой уселся на стул около входа, накинул на плечи одеяло, положил на колени автомат; я укрылся какой-то декоративной шкурой, поправил медведя под головой и провалился в сон.

Настало моё время охранять сон парней, я сидел на стуле, завернутый в одеяло, и рассуждал про себя, что ради спасения русского мира придётся до камня разрушить города, а потом заново их отстроить, ведь у противника не осталось ничего из моральных качеств: он оборудует свои позиции в школах и жилых высотках, на кладбищах и в церквях.

За окном была темнота, где-то мелькали блики фонарика, откуда-то доносились голоса, а издалека, эхом — звуки стрелкового

боя: продолжалась зачистка этого многострадального города. Ближе к обеду мы перекусили банкой тушенки и двинулись дальше по улице.

Память рисовала в голове наброски картин из разрушенных домов и изрешеченных фасадов зданий, с дворами, где разбросаны детские игрушки и вещи... Через дворы от дома к дому тянулся наш путь до места назначения. Оставалось выбрать точку, наиболее безопасную для размещения. Выбор пал на небольшой погреб на одном из участков: около трех метров глубиной, с бетонным перекрытием и валом земли сверху. Нас это устраивало.

Скинув рюкзаки и немного отдохнув, мы начали облагораживать свой новый домик: вычистили мусор и остатки сгнивших овощей, из полуразрушенного здания принесли несколько матрасов и одеял, стеллаж для солений послужил нам полками под снаряжение и столом одновременно. На входе повесили простыней для остановки дронов-камикадзе. Из недостатков — оказалось, что отсутствует вентиляция и, как следствие, большие капли конденсата, срываюсь с потолка, иногда падали на лицо.

После одной такой капли я сразу вспомнил лягушку, которая умудрилась сесть мне на лицо в одном из мест размещения. Брррр... Меня передернуло от этих воспоминаний, я вытер перчаткой лицо и присел. В скудном свете фонаря увидел шоколадку на столе, отломил кусочек и закинул в рот. Приятная горечь тронула мои вкусовые рецепторы, и я вдруг вспомнил девочку, которая подарила Лешему эту шоколадку...

Прислушался к обстановке, на улице в небе привычно гудели дроны, редкие разрывы доносились со стороны железной дороги, по радиостанции сделал доклад по ситуации и почему-то очень захотел горячего чая...

Зажег горелку и поставил кружку, из контейнера достал, собственно, чай и пакетик сахара. Пока наслаждались чаем, осознали, что одежда сама себя не высушит, и решили воспользоваться старым дедовским способом: положить влажные вещи под матрас и сушить их теплом тела.

Заканчивался очередной день, ночью на охоту вышли аграрные дроны, получившие прозвище Баба Яга (в силу большой грузоподъемности, они скидывают на укрытия разного рода мины), противник, засекая передвижения во дворах, накрывал район из миномета или «кассетами», а иногда просто вёл беспокоящий огонь. В такие минуты мы сидели внизу и смотрели разного рода фильмы и сериалы.

Приближался новый день, а это значило только одно — нужно двигаться дальше.

На последующей точке мы соединились с группой Сокола — разведчиками одной из мотострелковых бригад, уточнили по обстановке и решили, не дожидаясь рассвета, сделать рывок через железную дорогу, соединяющую Авдеевку с коксохимическим заводом.

Короткие перебежки от здания к зданию. Досмотр и зачистка строений. Полуразрушенная постройка около железнодорожных путей выглядела максимально некомфортно, но здесь — несколько минут отдышаться и через рельсы — до первых зданий максимально быстро.

Небольшой дом и погреб рядом стали нашим убежищем. На поверхности — минимальное передвижение, дабы не привлекать внимание вражеских дронов. Времени отдохнуть и приготовиться к дальнейшему движению — достаточно.

Розовые лучи света сквозь щели проникали внутрь, солнце полновластно вступало в свои права. Давно я не видел солнце в этих местах... Сквозь легкую дымку тумана можно было разглядеть гаражный кооператив и здание Авдеевской автобазы...

До Индустриального проспекта оставалось около полукилометра, мы сидели и размышляли, как нам быть. Скоро начнется штурм, не хотелось попасть в эту мясорубку, находясь между двух сторон. Решили продвинуться по дворам дальше, чтобы иметь более точную информацию об обстановке, а потом, до начала штурма, откатиться за «железку».

За кружкой горячего чая в очередной раз взвесили все «за» и «против», поняли, что лучше двигаться по светлomu. Стараясь обходить локальные очаги стрелковых боев, мы короткими перебежками перемещались от дома к дому. К исходу дня собрали информацию и можно было со спокойной душой возвращаться обратно, зная, что штурмовики случайно не зайдут в огневой мешок. Путь до нашей временной обители занял непродолжительное время. Новый день и новые приключения ждали нас впереди.

К нам присоединилась группа Росича. Росич — доброволец, пришедший по зову Родины в роту снайпером, не смог остаться в стороне и решил идти с нами в сторону автобазы. Пока обсуждали план действий, Малой был занят приготовлением ужина: кипятил воду для лапши и разогревал банку тушенки (получается очень быстрое и калорийное блюдо), вдобавок открыли баночку фасоли в соусе чили, любезно предоставленную оппонентами из-за рубежа. Передавая тарелку и банку по кругу, рассудили, что заходить будем через гаражи и дальше — на территорию автобазы.

Солнце близилось к закату, а значит, пора было действовать. Я со своей группой двинулся первым; пройдя крайнюю улицу, вышел к железнодорожным путям. В этот миг из-за кустов в небе появился

дрон-камикадзе. Я с Малым рванул в кусты. Леший, видя, как дрон отслеживает нас и ищет возможность для удара, начал уворачиваться, бегая вокруг дерева с густой кроной.

Разрыв раздался где-то позади него. «Цел», — крикнул Леший, и мы бегом отправились дальше. Забежав в кооператив через дыру в гараже, мы остановились внутри и осмотрелись. Традиционно в каждом гараже есть что-то наподобие погреба или подпола, и, найдя вход, мы спустились вниз: нужно было отдышаться и перекурить.

Осматривая гаражи, мы направились дальше. Мимо, в нашу сторону, то и дело пролетали дроны. В каком-то из гаражей мы нашли несколько банок тушенки, воду и синий пакет с логотипом змеи вокруг иглы. Быстро закинули всё это в рюкзак и — перебежкой — до ворот автобазы.

Ворот не оказалось, как и двух первых цехов: на их месте была груда бетона и искорёженного железа в огромной воронке. Видимо, наша авиация бомбами разрушила всё. Пробираясь через развалины, мы нашли нечто похожее на укрытие — полуразбитое здание с проломами в стене и крыше.

Заходили медленно, осматривая каждый угол, тишина сдавливала виски, только из разных помещений доносилось: «Контроль, контроль», — мы закрепились, в здание начали заходить штурмовые группы, которым нужно было двигаться вперед.

На подходе уже были группы Росича и Сокола. Первым из пролома появился Сокол, следом — Росич, оба сказали, что остались только они, остальные бойцы групп — «триста»: всё же задел на перебежке дрон-камикадзе, вот и задержались, пока оказывали помощь и оттаскивали своих ребят в укрытие.

Ночь нам предстояло провести здесь. Среди развалин мы нашли укромный уголок, прикрытый от глаз противника, заставили окно каким-то ящиком и обломками досок. Место было удобно тем, что хорошо контролировался один из входов в здание, да и путь отхода был подготовлен через выломанное окно. Прижавшись друг к другу и укрывшись спальником от сквозняка, мы пытались отдохнуть.

А какой же отдых без кружки горячего чая и пары банок тушенки? Леший доставал из рюкзака свои «трофеи»!

Малой уже зажигал горелку, и мы решили подробнее рассмотреть, что же за синий пакетик...

Леший его вскрыл и выложил содержимое, даже человеку, не владеющему английским, стало понятно, что это еда. На одном из пакетов было написано «PIZZA», открыли, внутри, действительно, оказался кусок пиццы, по вкусу напоминающий полуфабрикат

с придорожного кафе. В других — сухарики обычные и с шоколадной крошкой, отдельно стоит выделить пакетик с концентрированным лимонадом, который мы позже добавили в чай, и получился действительно очень кислый напиток.

Пакетики с сухариками переходили из рук в руки, за окном раздался гул, будто заработала бензопила — это Баба-Яга летит в поисках добычи, чтобы кого-то взорвать... Полетала и сбросила на входе в здание мину, звук гулким эхом разнесся по остаткам коридора, следом стеной двигалась пыль.

— Сука, — выругался кто-то из парней.

— Только пыль подняла, — продолжил Росич.

Уснуть в эту ночь так и не получилось: то она (Баба-Яга) прилетала обратно, то случайный снаряд разрывался где-то в округе, стучась в наши окна землёй и осколками вперемешку. Потом до окончания задачи у нас было достаточно времени, чтобы продегустировать творения национальной кухни Украины, она (кухня), как и сама «национальность», была какая-то жиденькая: тушёнка, больше похожая на обрезки в маринаде, уныло смотрелась в банке, я поковырялся ложкой в надежде найти хоть что-то похожее на мясо, но не нашёл. Пришлось выкинуть банку вместе с её содержимым.

Задача заканчивалась, как и этот рассказ, я собрал рюкзак, дождался смену и повёл группу обратно на отдых.

Русский, немец, казах и хохол

Временное ночное затишье позволило набросать в заметки события последних дней...

Прошло около трех суток с начала задачи: мы малой группой должны были выйти на указанные точки, закрепиться и вести наблюдение за противником, отметив на карте точки и примерный маршрут.

Вместе с Медведем на рассвете решили добраться до перевала и оттуда, по возможности, двигаться дальше по «дороге жизни», — так её прозвали парни с отряда «Шторм». Мы свернули на протоптанную тропинку, чистое звездное небо создавало обманчивое впечатление безопасности... И вскоре противник минометом стал выгонять нас на поле, а в воздухе повисла птичка, которая корректировала врага.

После каждого «выхода» мины мы вжимались в землю, а после разрыва — шли дальше. Непонятное чувство заставило меня дать команду оттянуться назад, и через пару минут по месту, где мы были до этого, ударила «кассета»... Сотни маленьких суббоеприпасов разрывами озарили округу, будто фейерверк. Миномет попытался снова

нас выгнать на пристреленную точку, кассета за кассетой разрывались перед нами и не давали пройти до перевала. Утренняя заря уже вступала в свои права, и мы приняли решение вернуться на исходную точку.

Расположились в небольшом подвале с тусклым освещением над столом и несколькими спальными местами. Приготовили пищу, попили чай и решили дожидаться здесь вечера, чтобы по темноте выдвигаться дальше. Полноценному отдыху очень сильно мешали мыши, которые тут были в бесчисленном количестве, постоянно норовили укусить открытые участки тела, пытались найти в рюкзаках что-то съестное, оставляя прогрызенные дыры. К сожалению, и мой рюкзак не стал исключением.

Собравшись за ужином с мыслями и передавая друг другу кружку с горячим чаем, решили, что пора попробовать снова. Пожелав удачи парням, мы с Медведем закинули рюкзаки за спину и выдвинулись снова, выбрав на этот раз другой маршрут.

Вышли из поселка и, перемещаясь мимо остовов створенной техники, спустились к тропинке вдоль лесополосы. Сильный ветер и немного пасмурная погода прикрывали нас с неба. Мы дошли до нужной посадки, у края запрыгнули в окопную траншею глубиной около полутора метров и шириной в половину метра. Она лабиринтом растекалась по лесополосе, мы осторожно двигались дальше в поисках нужного нам блиндажа.

Нашли. Как и до этого, парни нас встретили чаем. Недолгие разговоры о положении дел и жизни, сверка карт, обмен новыми точками и объектами: линия боевого столкновения интенсивно менялась, и очень важно было владеть сегодняшней обстановкой.

Нас проводили до соседнего блиндажа, где мы могли отдохнуть. Идти дальше решили на рассвете, до нужного места нужно было пересечь поле около километра шириной. Я снял бронезилет, поставил его в угол поверх рюкзака, чтобы осталось место для вытянутых ног, ботинки решил не снимать, дабы грызуны не кусали за пальцы, поставил будильник на пять утра и отошёл в царство Морфея...

К сожалению, сон продлился недолго: проснулся от маленьких лапок, которые, даже через балаклаву, отпечатывались на лице ледяными следами. Уже машинально я схватил рукой в перчатке грызуна и швырнул в стену, сердце колотилось, сон пропал. Зажег тусклый фонарик, поправил свою накидку и посмотрел на часы: до будильника оставалось ещё несколько часов... Я укрылся и лёг в надежде еще поспать.

Медведь толкнул меня утром и сказал: «Велес, пять часов, туман а ещё нет, предлагаю ещё подождать». Я согласился с ним и зажёл свет. Медведь сидел у входа в блиндаж и курил сигарету, тяжёлый

утренней воздух заносил в окопы запах разлагающейся плоти противника, который ещё неделю назад был на этом месте. Мы поделили сникерс, заменивший нам завтрак, и начали собираться...

На улице нас ждал мелкий дождик, что было очень кстати. Мы двигались вдоль посадки, дошли до нашей БМП, которая наехала на противотанковую мину и «разулась», дальше через поросшее травой поле в горизонт уходила черная тропинка — самое коварное место на всем участке. Противник о ней прекрасно знал и не давал проводить ротацию и эвакуацию личного состава. Нас предупредили, что в темноте лучше пользоваться приборами ночного видения, поскольку на дороге лежит несколько «двухсотых», которых не могут забрать уже несколько дней из-за обстрелов и дронов-камикадзе.

С Медведем мы взяли расстояние метров в сто, и я пошёл первым по извилистой дороге... Низкая облачность, дождь и порывистый ветер полностью защищали нас с воздуха. Двигаясь быстрым шагом, мы вскоре прошли половину пути и добавили еще темпа. Было уже довольно светло, и нам пришлось наблюдать всё то, о чём говорили парни... Описывать я это тут не буду: зрелище совсем не приятное.

Мы достигли второй точки и спустились в блиндаж отдохнуть, противник беспокоящим огнем простреливал лесополосу из всех орудий... Мы решили не терять времени и, пока погода к нам благосклонна, занять указанный нам участок. Скинули рюкзаки в блиндаж и выдвинулись для разведки, как говорится, налегке. Зайдя в серую зону и осмотрев нужные нам точки, поняли, что закрепиться нам здесь не удастся... решили вернуться на несколько десятков метров назад и поискать блиндаж. Дождь резко закончился, и небо ответило гулом квадрокоптеров; от ямы до ямы мы осматривали траншеи, прячась от постоянных обстрелов противника.

Вход в заброшенный на вид блиндаж мы заметили случайно, а в нём обнаружили двух парней из «Шторма», которые, как и мы, искали себе место. Блиндаж был довольно большой и глубокий, хоть и с одним накатом бревен. Я предложил размещаться вчетвером, и парни меня поддержали.

Осмотревшись, мы поняли, что противник покидал блиндаж в спешке и оставил нам несколько ящиков американских гранат, пару шведских гранатометов АТ4, несколько винтовок М16, а также боекомплект к ним.

Разгребая завал, нашли несколько спальных мешков и ковриков. Забрать рюкзаки пока не представлялось возможным, и пришлось весь день сидеть без воды и взятых на задачу продуктов. Мы собрали все припасы на импровизированном столе из ящиков: литровая

бутылка воды, сникерс, фасоль с мясом из сухая, пачка жвачки, пакетик чая. Решили отложить дела и сушиться: уселись вдоль стен, замотались в спальники и так и сидели. Заодно нашлось время пообщаться и познакомиться.

Как оказалось, собрались в землянке русский, немец, казах и хохол. Казах с позывным Казах — невысокого роста, родом из Оренбуржья, в армию его почему-то не призвали, и он в неполные двадцать ушёл добровольцем на фронт, уже более полугодом служит в «Шторме». Хохол с позывным Викинг, родом из Мариуполя. Город пришлось оставить, когда туда зашли каратели в 2014. Дальше ополчение, ранение и потом — в Россию. Самарская земля приняла его душевно: устроился на железную дорогу, получил гражданство и создал семью. На СВО почти с самого начала: отказался от брони, подписал контракт на полгода, сейчас уже заканчивается второй.

Мы так и просидели несколько часов...

В блиндаж с гранатомётом и несколькими морковками ввалился Галыч: отсюда он решил подкараулить Брэдли, но не успел: позвали в «накат», и позже по радиозфиру выяснилось, что он 300. Медведь попытался забрать рюкзаки, но безуспешно: вражеская птичка дежурила в небе. Вскоре снова закапал дождь, и наш блиндаж начал протекать. Мы сделали одно спальное место и три сидячих вдоль стен. Благодаря дождю я смог принести наши рюкзаки, и теперь у нас были вещи и немного продуктов. Достал пончо и завернулся в него, сидя у стены; через щель капли падали на голову, укрыться от них было сложно, и я просто ждал, когда закончится дождь.

С закатом интенсивность обстрелов упала, скромно поужинали баночкой консервированной ветчины, запили водой и решили отдохнуть. Спать лёжа мы могли только по очереди, я прижался к стене спиной, положил автомат на колени, дослал патрон в патронник, закрыл глаза и заснул.

Глаза открылись, когда Брэдли начала отрабатывать нашу посадку из пушки, снаряды срубали деревья, выбивали искры о грунт и рикошетом уходили в небо... По радиостанции передавали ориентиры и местоположение точки, откуда шел обстрел, и наш «Василёк» на удивление быстро навелся и дал в цель две кассеты по четыре мины: Брэдли замолчал, враг в ответ огрызнулся из миномета.

Я так и просидел до утра на ящиках, замотанный в пончо, одежда почти подсохла... Как только рассвело, мы достали окопную свечу, зажгли; парни сели вокруг неё в термоодеялах, я же лег на постель и уснул...

Проспал я несколько часов... Через щели в бревнах было видно небо, и яркие лучи солнца пробивались внутрь; мы решили исправить ситуацию и принялись ремонтировать крышу. Мусором заткнули щели в бревнах, у дальней стены расчистили завалы и постелили несколько ковриков: теперь мы могли лежать вчетвером, — часть спальников постелили вместо матрасов, часть оставили, чтобы укрываться, а на случай дождя, приготовили несколько пакетов — натянуть их в особо опасных участках.

Ближе к вечеру мы нашли сухое горючее и смогли позволить себе сделать кружку горячего чая... Напиток обжег горло, и по телу пронеслась волна тепла... Несколько коротких глотков, и я передал кружку... Парни улыбались: вот чего, оказывается, не хватало для счастья в этом окопе.

Остаток дня прошел под монотонные звуки обстрела, несколько раз нам закинули из АГС, танк дежурным огнём простреливал и без того лысую посадку, изредка Брэдли повторял свой манёвр и уходил безнаказанным. Я подежурил примерно до часа ночи, допил последнюю воду из бутылки, разбудил Казаха и лёг отдыхать.

Проснулся от двух разрывов за блиндажом, посмотрел на часы, было в районе восьми утра, солнечные лучи пробивались через щели, озаряя дальнюю стену, и, отражаясь, рисовали причудливые узоры в помещении.

Из соседнего блиндажа парни передали бутылку воды и коробку сухого пайка, и мы, не теряя времени, решили сделать кружечку ароматного чёрного кофе со сливками и согреться после морозной ночи...

Противник вел по нашим позициям беспорядочный огонь, который доставлял небольшой дискомфорт, отвлекавший от созерцания рассвета... Кусочек чёрного шоколада таял во рту, и я с наслаждением запивал его кофе. Передавая кружку, мы обсуждали события, произошедшие ночью. Согревшись, я лёг отдохнуть, пока парни занимались своими делами...

Весь день не получалось высунуть голову из блиндажа: ясная погода развязала руки врагу, и в небе кружили дроны-разведчики и камикадзе. Турист заскочил за ящиком гранат, рассказав попутно, как подпалил себе спину выстрелом из «мухи»; мы в довесок дали ему пачку сигарет, и под шум птички он убежал.

Сразу после его ухода грянула дискотека: с лесопосадки противник начал работать со стрелкотни и подтянул что-то более крупное; ветки от разрывов с хрустом падали на крышу блиндажа, мы сидели, общались и не обращали на это никакого внимания, лишь от близких разрывов земля мелкими камнями летела в лицо.

Убедившись, что всё закончилось, Медведь понёс запасные батарейки для радиостанции нашим коллегам и вернулся обратно с двумя бутылками воды. Событие это было прекрасное, поскольку воды мы не видели с утра. Сделали по несколько глотков и наполнили кружку, которая вскоре превратилась в персиковый чай, и, пока пили чай, решили, что Казаху нужно сменить позывной на Кумыс. Он, в свою очередь, рассказывал никому не понятные истории и пытался достать сгущенку из металлического ящика, который мы использовали для хранения продуктов, чтобы мыши их не погрызли.

С наступлением сумерек, а позже и темноты, противник, видимо, заметил караван (несколько человек, которые носят продукты с тылового района парням из штурмового отряда) и, не жалея касетных боеприпасов, просто закидывал лесополосу; за час прилетело более тридцати таких снарядов. Результаты они, конечно же, не принесли, но шоу было очень яркое и зажигательное. Пройдя по всей посадке несколько раз, он успокоился, и наступило затишье.

По рации прошла информация о трех диверсантах, якобы зашедших на наши позиции, но у нас и днём-то можно ноги переломать о поваленные деревья и воронки от разрывов, поэтому надеяться, что они дойдут до нас живыми, было бесполезно. По радиостанции Турист сказал, что ночью — все по норам и отстреливать бродячих, после чего у диверсантов шансов совсем не осталось.

Мы, тем временем, готовились к ужину, на импровизированном столе появились гречка с говядиной и зеленый горошек с каким-то мясом, паштет и овощное рагу; чай решили не греть, а оставить воду просто для утоления жажды. Парни ложились отдыхать. Пошёл мелкий дождик, веселой трелью разбиваясь о крышу блиндажа, он мелкими брызгами просачивался внутрь. Мы уже думали, что всё повторится, как в первый день, но он очень быстро закончился.

Я сел дежурить и решил дописать пару строк в заметки... На поверхности было без изменений, артиллерия работала в обе стороны, дроны шумели в воздухе, выискивая очередную жертву, мыши в блиндаже активно что-то грызли и бегали по снаряжению и рюкзакам, особо наглые — залазили на ребят, пытаясь укусить за открытые участки тела, и часто можно было услышать крик «сука», означавший, что кто-то поймал мышь в спальнике и кинул её в стену...

На улице резко всё затихло и стало как-то непривычно...

Викинг проснулся (старые травмы его беспокоили по ночам), сел напротив и закурил; мы завели разговор о жизни, о местах, где бывали, о парнях, кто был рядом, и о разных мелочах... Сигарета медленно тлела в его руках, он сидел и о чем-то думал, я не стал

отвлекать его, лишь сделал глоток воды и подал ему бутылку; на улице затрещал пулемёт, но радиостанция по-прежнему молчала, видимо, снова противник решил устроить дежурный прострел.

Моя смена заканчивалась. Завтра нас ждал новый день.

Беда пришла откуда не ждали: после крайнего обстрела щелей в нашей крыше добавилось, и внезапно начавшийся в районе часа ночи дождь внес в наши планы не то что коррективы, а полностью изменил их. Наши спальные места были полностью залиты; грязь по щиколотки вместо земляного пола; из каждой щели вода лилась тонкой струйкой, не давая найти сухое место.

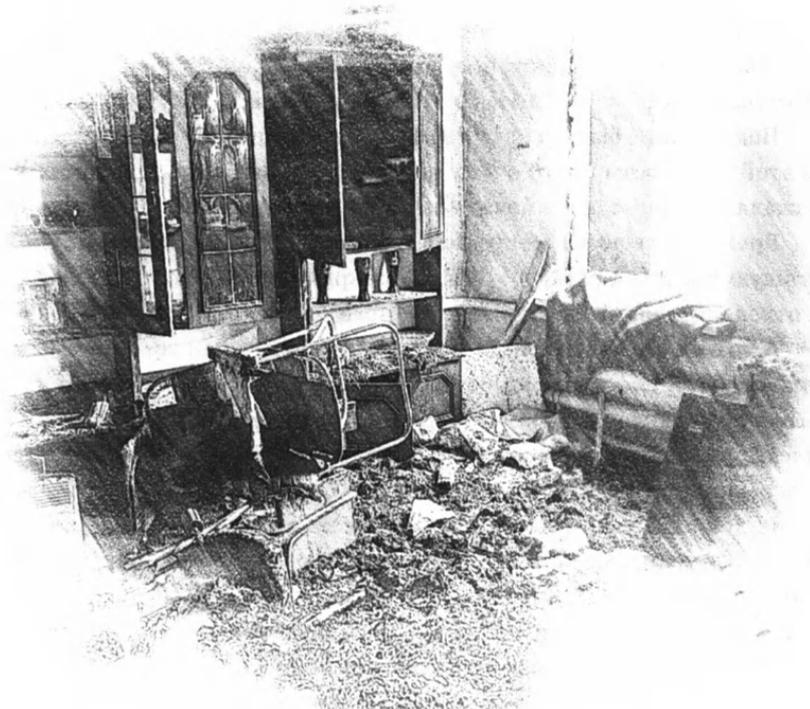
Я сел на ящики с боеприпасами, укрылся пончо и так и просидел несколько часов под ним. Медведь стоял в дальнем углу, вдоль стены сидели остальные парни. На рассвете мы согрели кружку воды, добавили туда фруктовый концентрат и попробовали согреться. Весь день до самого вечера в блиндаже стояла грязь, которая огромными комками налипала на ботинки.

Вскоре к парням пришла новость о ротации, и они поспешно собрались, а нам достались их сменщики: Кот родом из Шадринска и Петрович из Челябинска. Два взрослых мужика под пятьдесят лет, добровольно явились в военкомат и пошли служить. В процессе разговора я выяснил, что у них нет радиостанции для связи со своими, и почему-то они пришли на неделю совершенно без воды, но с булкой хлеба и палкой колбасы. Карты местности у них тоже не нашлось, да и собственно свою задачу они рассказать не смогли. Я выразил своё мнение, мол, надеюсь, по возвращении не придется отбивать эту лесополосу у противника...

Они сидели и беззаботно улыбались, начался очередной обстрел, и их пришлось успокаивать. Выяснилось, что ребята просто никуда не ходили и для них всё это было впервые. Мы попробовали им всё объяснить вкратце, но толку от этого оказалось мало.

Через несколько часов у нас будет ротация. А я пока сидел в сыром блиндаже, укрывшись одеялом, и писал, что вижу СВОими глазами.

Рядовая задача

В одно солнечное утро, когда уже весна полностью вступила в свои права, мы с ребятами готовили снаряжение для очередной задачи...

Рядовая задача по сопровождению колонны — от нас попросили пару бронированных машин и средство огневого поражения, в роли которого выступал АГС-17. В своё время мы проявили смекалку и закрепили гранатомёт в кузове КАМАЗа болтами, в тот же кузов закинули улитки с боекомплектом и несколько ручных гранатомётов. Собственно, на этой машине мы с Башкиром и поехали...

Дело у нас было маленькое: занять огневую позицию и в экстренных ситуациях обеспечивать прикрытие ребят... Мы двигались в конце колонны, Башкир сидел за рулем и рассказывал истории, я смотрел по сторонам, наблюдая за обстановкой и любясь природой. По радиостанции кто-то делился мнением о ситуации и возможных инцидентах в пути...

Я смотрел, как на покрывающийся зелёной травой и обогретый солнцем пригорок вылезла пара зайцев, которые, растянув свои

пушистые лапки, нежились в лучах солнца. Снег уже давно сошёл, и деревья начали распускать первые листья...

Башкир резко нажал на тормоз, и машина со скрипом остановилась. «Лиса», — сказал он.

Мы продолжали движение по маршруту, и мой взгляд привлекла вспышка яркого света в поле со стороны водителя...

Подсознание быстро идентифицировало вспышку как выход ракеты, а в этой местности — это очень неблагоприятная вещь... Колонна продолжала движение, не замечая возникшей угрозы.

Время застыло на месте, как и взгляд Башкира, который увидел летящую в КАМАЗ ракету. «ПТУР, — закричал я, — дави газ!» Башкир, не отводя взгляд, ответил: «Не могу, ноги онемели...»

В тот же момент солнце перестало светить так же тепло и жизнерадостно. Я рефлекторно потянулся к дверной ручке, схватил её в руке и только потянул, как раздался взрыв... Дыхание сперло, и я зажмурился... КАМАЗ по-прежнему продолжал движение, и в эфире пошла информация о разрыве. Я осмотрелся — стало понятно, что ракета до нас не дошла и ударилась о землю в нескольких метрах от машины. Мы дали информацию в эфир, колонна проехала ещё пару километров вперёд, и было принято решение отправить на поиски этих стрелков группу. Я не мог отказать себе в удовольствии поохотиться на тех, чьими трофеями мы только что не стали...

Определив обстановку, а также численность и порядок, мы выдвинулись по предполагаемым позициям. Распускаясь листья создавали проблемы с прямой видимостью сквозь лесопосадки. Мы медленно и уверенно проходили метр за метром...

Обследуя предполагаемые места засады, взгляд цеплялся буквально за каждый куст, в голове постоянно возникал момент, в который я увидел вспышку. Анализируя этот момент, я пытался связать увиденное с местностью. Выходило это не то чтобы хорошо, но и не плохо...

Мы вышли на дорогу, которая шла параллельно той, по которой ехали мы. На обочине была оборудована позиция и лежал стреляный тубус от противотанковой ракеты и пара ещё не стреляных. Мы прикинули расстояние и обзор и поняли, что это то, что мы ищем. К большому сожалению исполнителей уже не было.

Мы уничтожили ракеты, а тубус закинули себе, чтобы позже понять, с чем мы имеем дело... Дальше наш путь лежал на базу, мы встретили колонну на обратном пути и в полном составе возвращались в пункт дислокации...

Осознание всей ситуации пришло уже позже... осознание того, что день мог закончиться намного раньше и совершенно по-другому.

Башкир сидел с кружкой чая, курил сигарету и молчал, парни поздравили нас с очередным днём рождения, и мы пошли готовиться к следующему дню.

Солнце уже озаряло небо багровым закатом, птицы уже затихали на деревьях, а Башкир сидел на подоконнике, свесив ноги, курил и о чем-то думал...

Готов. Выстрел

Я открыл дверь буханки и спрыгнул на землю, с сиденья забрал винтовку, поправил шлем. Парни выгружали рюкзаки из багажника. Встали — закурили. Я обвел всех взглядом — улыбаются, это хороший знак, значит, готовы к задаче.

Закинул рюкзак на плечи, ещё раз поправил шлем, убавил звук на радиостанции и шагнул в пролом в стене. Весна уже вовсю воцарялась: зелень мелкими пучками пробивалась из-под земли, с обломанных деревьев сочился сок. Меня здесь не было несколько дней, за это время ландшафт немного изменился: добавилось несколько воронок и упала стена, так что пришлось обходить битый кирпич стороной. Обернулся — парни шли позади в нескольких десятках метров. За спиной постоянно работали наши орудия, я при каждом выходе вздрагивал: за прошедшие годы организм так и не привык к этому звуку. Но... Инстинкт самосохранения работает — это хорошо.

Повернул за угол и пошёл вдоль здания, из окон которого валил черный дым, видимо, случайный снаряд зажег его. Несколько прилетов в паре сотен метров прозрачно намекнули, что нужно уско-

риться до следующего здания. Короткая перебежка — и я внутри. Остановился у входа, чтобы парни меня не теряли из поля видимости, дождался их. Дальше тропинка нас вела по цехам завода, через проломы в стене и темные узкие коридоры мы дошли до нужного места. На ощупь нашёл дверь и открыл, яркий свет ударил по глазам, скинул рюкзак в проходе и осмотрелся... Ребята сидели на лавке и пили чай: «О, Велес, а ты чего в такую рань?», — спросил меня один из участников чаепития. «Да вот, решил вас тут поменять», — ответил я, прошел и пожал бойцам руки.

Быстро — обмен обстановкой, поздравил парней с очередной сожжённой техникой, и они ушли. У нас как-то не принято прощаться: группы уходят молча или же с пожеланием удачи... Разложил вещи и настроил связь, прошёл по позициям, чтобы убедиться, что всё на месте и готово к работе. Расчет БПЛА действовал из укрытия и вскрывал всё новые и новые объекты; расчет ПТРК дежурил неподалёку, не оставляя шансов противнику для ротации; я посчитал остаток ракет, маркером поставил на них метки по секторам дальности, чтобы в моё отсутствие парни понимали, какая ракета насколько далеко улетит (они, конечно, научатся и будут держать эту информацию в голове, но пока так). Началась боевая работа по планомерному уничтожению противника: расчет давал цели, мы наносили поражение. Главное было быстро замаскировать и покинуть позицию после пуска, чтобы самому не стать жертвой. Все действия были уже доведены до рефлекса, каждый в расчете знал свои функции, и работать с парнями было одно удовольствие.

Прошло несколько дней, интенсивность спала, и стало больше времени для отдыха. Я грел воду для чая и нарезал колбасу, когда над головой раздался взрыв, с потолка посыпался мусор, и вот надо было ему попасть именно в мою кружку!

«Вот же суки, — произнёс я, — чай мне испортили». Парни посмеялись... Нужно было понять, куда прилетело и каков ущерб, но было сомнений, что били по моей позиции, но вот попали ли, было пока непонятно. Пыль на позиции осела, и стало ясно, что вражеский дрон-камикадзе поразил стену недалеко от пролома, добавив, правда, в стене только трещин. Осмотрел установку (которая не пострадала) и оттащил её в сторону, а чтобы не смогли разглядеть — накрыл мусором.

Солнце медленно закатывалось за горизонт, бросая длинные тени от разрушенных зданий по степи... Я остановился у окна и наблюдал за огненным шаром, тающим на горизонте, стая птиц кружила вокруг груды камней, бетона и арматуры... Странно всё это, давно я в этих краях не встречал птиц, думал, что их спугнули бес-

конечные разрывы и дым от пожаров. То ли интенсивность спала, а может, просто весна вступала в свои права. Проводил еще раз взглядом багряные развалины и пошёл в укрытие. Парни уже готовили ужин, я обтерся салфетками, стараясь придать себе более ухоженный вид, открыл банку гречневой каши и поставил на горелку.

Вечер проходил монотонно, под разговоры... Радиостанция изредка что-то вещала, шум генератора был настолько привычен, что без него становилось уже как-то неуютно, что ли. Ночью была большая вероятность передвижения противника, и мы дежурили недалеко от установки, чтобы не тратить время на перебежку до позиции. Я присел около пролома, уперся спиной в кирпичную кладку и в тепловизор разглядывал подъезды к селу; бегущие по небу облака иногда обжигали луну, которая в эти моменты своим светом заглядывала в окна и, отражаясь в битых стеклах, рисовала на стенах вычурные узоры. Тишина так сдавливала виски, что можно было услышать биение сердца...

Яркая вспышка вдалеке. Раскатистое эхо разрыва. Танк выкатился из укрытия и работал в нашу сторону...

Несколько секунд ушло на то, чтобы прийти в себя и засечь точку, радиостанция ожила, в эфире началась работа. Каждый, имеющий радиостанцию, посчитал своим долгом дать нам указание стрелять, что только мешало. Пока наводили прицел, в небе засвистели ракеты с других точек, уж очень хороший зверь заехал в наши уголья. Мы не отставали.

— «Готов».

— «Выстрел».

Я только успел поправить наушники на голове, как тьму расколола яркая вспышка. «Ракета пошла», — прокричал голос из темноты, я упёрся в стену и со стороны наблюдал в тепловизор, осуществляя объективный контроль. Нос и рот забились пылью, сажа скрипела на зубах. Оператор подводил ракету в цель. Несколько разрывов — и наша вошла в то же место. После первого залпа танк стоял, в небе продолжался свист: ракеты добивали столь почетную цель, пока яркое пламя не озарило округу. О том, кто его поразил, спорить было бесполезно, каждый считал, что именно он, ведь у победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота...

Мы скинули пустой тубус, поставили очередную ракету, спрятали установку и пошли в укрытие. Незаметно наступила ночь; я дежурил ещё несколько часов, общался с ребятами и пил чай. Противник, видимо расстроенный потерей техники, обстреливал район тревожащим огнём из миномётов. Под этот аккомпанемент я и провалился в сон.

Побег из Шоушенка

Из-за смены обстановки на фронте и участившихся случайных обстрелов деревни и окружающих её лесопосадок, мы пришли к общему мнению, что отсидеться в постройке над землёй не удастся...

Проведя разведку строений и территории, мы выбрали место, где сможем скрытно закопаться под землю. Просчитав все возможные ситуации, решили копать «лисью нору» на глубину более метра от поверхности земли...

На местности раздобыв необходимый инструмент, мы начали играть в кротов. Протянутый провод с лампочкой давал достаточно освещения для работы в любое время суток, немного влажная глина копалась довольно тяжело и постоянно прилипала к лопате, лом был слишком тяжёлый. Не понял совсем зачем, но пробовали молотком, да неважно...

Медленно и уверенно мы углублялись в грунт, фоном играла лёгкая музыка. Сделать под землёй три спальных места оказалось не очень простой задачей: ноги затекали, когда мы сидели на кор-

точках, лопатой было не очень удобно выгребать и наполнять мешки перекопанной землёй, пыль раздражала глаза и текли слезы, но был заметен и прогресс — за день мы углубились более чем на метр и прилично расширили нашу землянку.

Наполненными мешками мы обложили всё сверху в несколько слоев, сделали небольшие стены по пути для укрытия от осколков.

В перерывах мы сидели и разговаривали обо всём, я спрашивал у парней, кто был на море?

На фоне заиграла музыка из «Достучаться до небес», я спросил у Чупы, был ли он на море, он ответил, что не был... Родом он из северных регионов страны, там же родители живут... Много раз побеждал в соревнованиях по боксу, призом были путёвки в санатории Крыма и Сочи, но родители не отпускали, рассказал он... «Приеду в отпуск и отправлю на море бабушку с дедушкой, пусть отдохнут», — продолжил Чупа, закуривая сигарету...

Дым тонкой струйкой поднимался вверх и расползался вдоль потолка, он затянулся пару раз и спросил у меня, был ли я...

Я рассказал, что каждый раз на море оказывался по работе, на его вопрос, почему просто не поедешь, я ответил, что мне роднее воды величественного Байкала...

Он докурил, и мы начали насыпать землю в мешки; наполнив около десятка, подняли их наверх. Очистив рабочее пространство, я и Чупа вылезли наружу, протерли лицо и руки влажными салфетками от пыли и грязи.

Незаметно для нас день уже стремился к закату, мы решили попить чай, перекусить и ещё пару часов поработать под землёй. За кружкой горячего фруктового чая я спросил у остальных ребят о море... Кто-то был на Красном море, кто-то видел море в Калининграде, мы передавали по кругу кружку и отламывали кусочки от плитки шоколада, до пересменки оставалась пара дней...

Оставшиеся вечер и ночь прошли довольно спокойно, порывистый ветер с дождём не позволяли дронам находиться в воздухе, а наугад противник очень редко работает, да и позиции вскрывать вспышками не сильно желает...

Допивая чай, посчитал, что дежурство ближе к утру, и начал укладываться на импровизированный диван. Ниша, сколоченная из досок и застеленная одеялом, была не слишком мягкой, но довольно комфортной. Поправив шапку и укрывшись курткой, начал отдыхать...

Закрыв глаза и погружившись в мысли, слышал, как в пакете копошится мышь, снаружи коты устроили драку со звуковым сопровождением... Лёгкий толчок по ноге меня разбудил, часы на руке

предательски остановились, и я попросил оставить мне другие, тепловизор выглядывал через маленькое отверстие в стене и передавал изображение на экран телефона...

Вскипятил воду и, попивая травяной чай, разглядывал местность в телефоне, мыши и прочая живность оставляли тепловые точки на экране...

Незаметно пришёл рассвет, и солнце начало проникать в щели, шум за дверью показался незнакомым и, взяв в руки свой АС ВАЛ, я выглянул в дверной проём.

В соседнем помещении было довольно темно, включив подствольный фонарик, я увидел, как на какой-то куртке окотилась кошка...

Надо бы сказать, что за месяц это вторая кошка, которая приносит потомство (первый выводок уже подрос и окреп), — они-то и были основным источником шума, к которому мы привыкли...

Я осмотрелся и зашёл в помещение, поставил чайник и открыл шоколадку, от шелеста фольги парни начали ворочаться и медленно просыпаться...

Оставалось меньше суток боевого дежурства, я рассказал о котятках и кошке, мы им оборудовали место получше и перенесли, рядом поставили миски для воды и продуктов, наполнили их и пошли заниматься делами...

Были небольшие переживания, что крысы попробуют их (котят) растащить, но вторая кошка и подросшие котятки надёжно охраняли молодое пополнение...

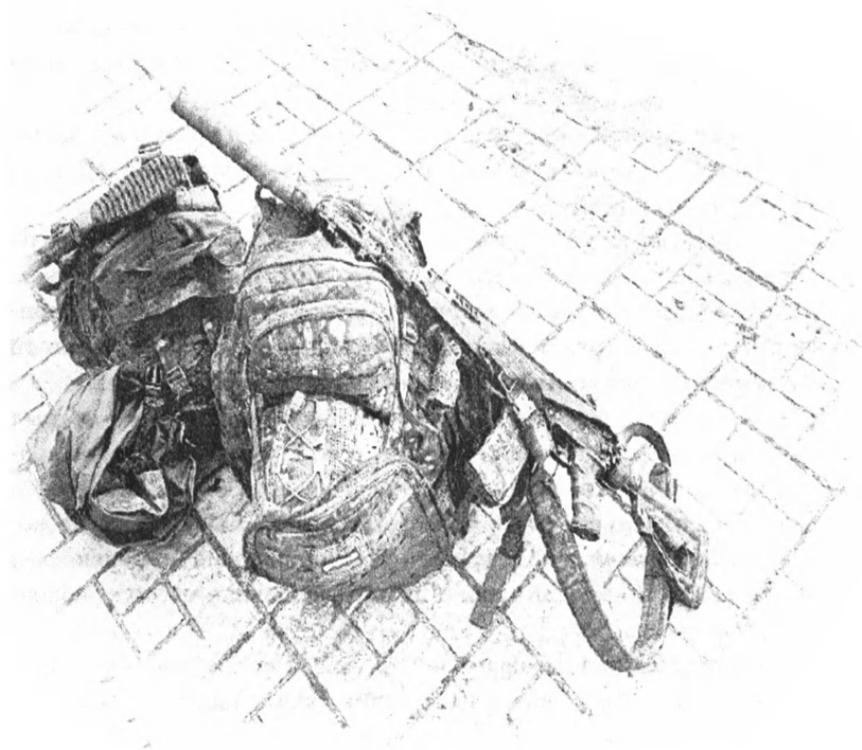
Мы продолжили копать себе землянку, используя разные инструменты и приспособления, наш выбор остановился на перфораторе. Подобрал нужное долото и протянув электричество, мы активно начали расширять наше убежище, дела шли хорошо, и яма заметно расширялась, на поверхности уже скопилось достаточно мешков с землёй, и мы аккуратно их выкладывали в наиболее уязвимых местах...

Решив отдохнуть, мы по пути посмотрели за кошкой, всё было в порядке, чайник был уже горячий, и мы пили чай на поверхности. Разговоры были обо всем на свете, я у парней спрашивал о том, что думали о мобилизации и с каким настроением призывались, спрашивал, как узнали о начале специальной военной операции.

Ребята рассказывали отрывками, перебивая друг друга, я делал небольшие пометки, понятные только мне, в заметки...

И лишь далёкий выход и быстрый приход мины заставил нас прекратить разговор и спуститься копать нору дальше...

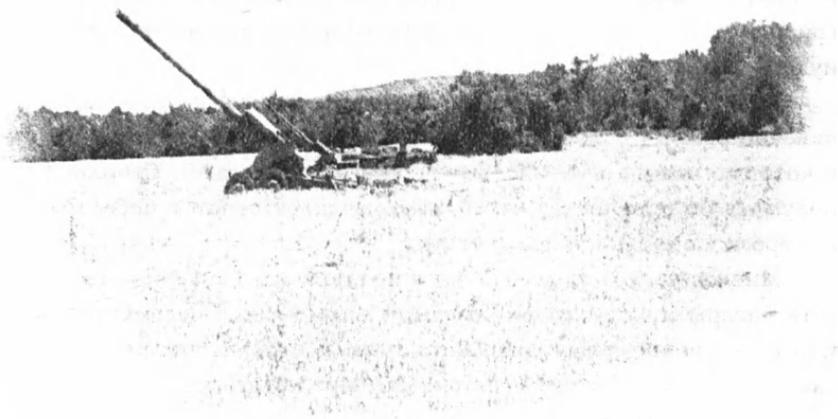
Накануне праздника: 2022

Накануне праздника мы выдвинулись на один из участков границы нашей Родины, ползая ночь по снегам и лужам (странно, конечно, что всё в феврале уже таяло), мы наблюдали за действиями наших оппонентов. Потихоньку наступило 23 число, нам дали команду сниматься и двигаться на точку эвакуации. Стоя за остановкой, раскрашенной в ярко-розовый цвет, мы услышали, как по округе разнесся скрип тормозов буханки. Быстро заскочили в неё, чтобы не отсвечивать на улице, и нас повезли по неизвестному маршруту.

Пока ехали, познакомимся с обитателями салона: мужчина в погонах майора протянул руку и поздравил с праздником. Недолго мы следовали по извилистым дорогам, машина, вновь скрипя тормозами, остановилась. Нас разместили в небольшом вагончике-бытовке, пока ждали своих, мы успели высушиться и отдохнуть, но за нами так и не ехали. Закончился день, да и ночь уже прошла отметку половины, когда внезапно послышался стук в дверь. Открыли, на пороге стояли мои парни. Короткая реплика: «Мы принесли вам снаряжение и обувь, собирайтесь».

Хлопок и тишина...

Вышел из подвала и осмотрелся, ещё недавно среди этих развалин жили семьи, во дворе, на бетонных конструкциях в форме животных играли дети... Сейчас в воздухе висел едких запах гари — попробовал вдохнуть поглубже — прокашлялся, натянул на лицо балаклаву и проверил оружие.

Парни выходили следом, чтобы не кучковаться, я включил фонарик и двинулся дальше, пацаны, постепенно разрывая дистанцию, вытягивались в колонну. За дни отдыха выпало необычайно много снега, лёгкий мороз и тусклая за облаками луна навевали какие-то смутные воспоминания о моих прогулках в деревне, когда утром идешь в школу по хрустящему снегу, от котельной в небо поднимается столб черного дыма, в воздухе висит запах жженого топлива или мелкие пылинки угля...

Я несколько раз моргнул фонариком в сторону парней, в ответ получил такой же сигнал, замыкающий подтвердил, что все готовы, и мы небольшой группой двинулись вперед. Уверенно шагая по узким

тропинкам, изредка останавливался и слушал небо: важно было, чтобы вражеские дроны как можно позже засекали наше передвижение, а лучше — чтобы их вообще не было. Ребята шагали по моим следам, зная, что я по этим местам провел уже не одну экскурсию и найду безопасную тропинку даже под слоем снега. Тривиальная задача не вызвала никаких тревог и опасений: дойти, спрятаться и наблюдать за противником.

Мы уже выходили на небольшое поле, когда усилился ветер и из-за облаков появилась луна... На какой-то миг стало очень светло: я прибавил темп, чтобы проскочить побыстрее. Тропинка, помеченная только нашими ориентирами, чтобы можно было пройти даже в полной темноте, вела через поле. Достигли первой точки, и часть группы ушла в темноту. Три минуты отдыха — на ногах — и мы двинулись дальше.

Уже до тошноты знакомая лесопосадка и несколько застывших навечно ржавых остовов техники... Больше всего напрягала тишина, в которую звонко врывается хруст снега под ногами. Стоило только подумать об опасности, как тут же раздался свист в небе, последовал громкий хлопок, и я вздрогнул.

Мне кажется, и за десять лет я не смогу к этому привыкнуть. Кассета раскрылась где-то то позади, следом — ещё несколько, только удача была полностью на нашей стороне: кассеты не раскрылись. Блиндаж, в котором мы отсиживались ещё пару недель назад, превратился в руину с огромной дырой в крыше. Такое бывает, когда возле них начинается слишком много суеты. Навстречу попала эвакуационная группа: парни выносили своих раненых в тыл, мы поприветствовали друг друга, я немного подвинулся на дороге, чтобы они спокойно прошли (к таким бойцам я всегда относился с особым уважением, поскольку в день они делают несколько ходок; на своем печальном опыте мы прошли через это и прекрасно знали, сколько сил уходит в эвакуации).

Решили сэкономить время и не стали спускаться в траншею. Тропинка по поверхности была уже натоптана и шла в паре метров от укрытий (на всяких случай). В свете луны хорошо различались черные пятна на свежем белоснежном полотне, в голове сразу понеслись мысли: птичка делает сбросы, АГС или же кассета ударила по району.

Предположение оказалось верным: над головой раздалось жужжание, то самое, которое услышав раз, больше не спутаешь ни с чем на свете. Мозг стремительно подсказал: «Птичка, сброс». Перешёл на бег и начал петлять по тропинке в сторону укрытия, поймал траншею глазами, ринулся к ней. Не заметил, как оказался на дне и дви-

нулся резко вперёд. Услышал, как сработала чека на гранате. Резко остановился, подался назад, падая на спину. В падении — втягиваю голову в бронежилет, чтобы шлем коснулся защиты шеи, рукой закрываю паховую артерию.

Хлопок и тишина....

Резкая вспышка ослепила меня, и я понял, что просто сижу на жопе. Мгновенно поднялся и отбежал по траншее метров двадцать назад, включил фонарик, огляделся. Цел, кровь не сочится через одежду, значит, обошлось. Гул в ушах прошёл, и я услышал крик парней, «Цел», — крикнул я. На самом деле, там было намного больше слов, но писать я их не буду, знаю, что вы, итак, поймёте.

Выбрался из траншеи и вернулся на тропу, в голове крутились разного рода мысли, стараясь от них избавиться, я добавил скорости и так шёл до следующего укрытия. Нужно было спрятаться и передохнуть.

Извилистая траншея около двух метров глубиной была недалеко, небольшая перебежка — и мы уже в ней. Держась руками за стенки, мы дошли до перекрытия. Уже там поняли, что отдохнуть не получится: в нем расположились штурмовики, которые ждали начала штурма и так же укрывались от дронов. Переступая через ребят, а кому-то и наступая на ноги, мы пошли дальше. Нам до точки оставалось меньше километра, поэтому решили отдохнуть уже на месте. Поднимаясь на небольшой пригорок, чтобы обойти густой куст, я услышал тот самый звук... Скидывая со спины рюкзак, скатился вниз, с лесополосы началась стрельба по пригорку. Предательски развязался ботинок и забился снегом, птичка вроде ушла в сторону... Выдохнул и окрикнул группу, парни, чтобы не лезть под пули, пробились через куст напролом.

Рывком мы достигли блиндажа, я скинул рюкзак и автомат, посмотрел на Муську, достал с кармана электронную курилку и сделал несколько затяжек... Постепенно приходило осознание случившегося, по телу пробежали мурашки, я так простоял, наверное, минут двадцать, пока пацаны грели чай и раскладывали имущество. Началась задача...

Кружка с горячим напитком переходила из рук в руки, между глотками я вникал в обстановку, обозначая на карте новые метки от предыдущей смены. Важно было понять: противник переместил старые огневые точки или же завёл очередное мясо в лесополосу? То, что над нами начала работать сбросами птичка, конечно, был факт грустный, но и мы не отставали. Завершив лёгкий перекус,

парни наладили связь, организовали взаимодействие на местах с союзниками и приступили к выполнению задачи.

Разговоры о насущном — рабочем перешли в разбор сортов и производителей пива. Ребята были с разных уголков страны, и каждый рассказывал, какое же хорошее пиво варят в их краях... Поскольку моя сознательная жизнь проходила во всяких городах и странах, мой выбор остановился на Guinness на азоте (о Хадыженском даже никто не слышал, видимо не сильно распространено кубанское пиво за Уралом). За такими разговорами пробежало несколько часов; от случившегося в пути не осталось и следа. Мы просто делали свою Лучшую работу в мире.

В миг, когда утренняя заря обогрела верхушки заледеневших деревьев, можно было услышать щебетание птиц, которых не спугнули с мест обитания ни разрывы, ни почти уничтоженный лес... Проходя через лесополосу, я призадумался... Ведь удивительная у нас природа: реагируя на изменение обстановки, быстро подстроилась под ситуации, и гнезда уже расположились ближе к земле с закрытой от обстрелов стороны стволов. Животные, как и человек, в любом случае, стремятся к комфорту и быстро привыкает к текущим обстоятельствам...

Размышлял я до момента, пока не уткнулся в траншею. Запрыгнул, осмотрелся, пошёл к блиндажу командира, отвечающего за этот участок. Через импровизированную дверь в виде спального мешка вопросительно донеслось: «Кто?»

«Велес», — ответил я, отодвигая занавеску. В тусклом свете окопной свечи разглядел лица, протянул руку и поздоровался. Диалог начинался с дежурных вопросов про обстановку, про бойцов, их самочувствие.

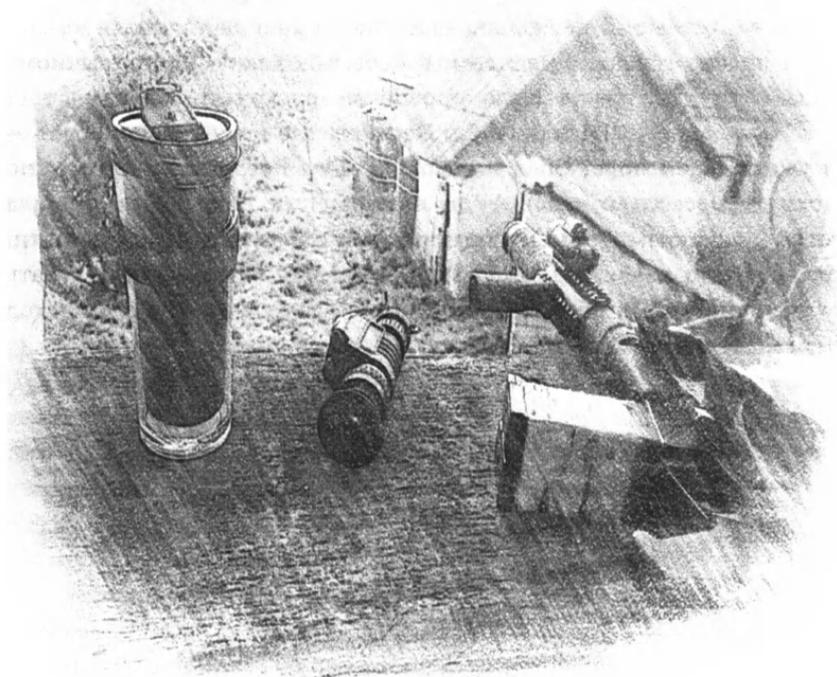
Командир (высокий парень в испачканном бушлате и плотной вязаной шапке на голове) сидел на лавке и курил, сделав глубокую затяжку, на выдохе он ответил: «Велес, братишка, ситуация у нас стабильная, противник кидает новое мясо, которое или в плен, или в землю идёт, у парней настроение хорошее, работают. Давай телефон, я тебе точек на карту добавлю», — пока он занимался телефоном, я достал из рюкзака пару бутылок воды, несколько шоколадных батончиков, сигареты и всё это передал парням.

Командир комментировал поставленные точки, пацаны, получив лишней воды, сразу нашли ей применение — да, чай. Чай, который покрепче спирта согревал душу. На ящике загудела газовая плитка, небольшой чайник и поломанная на кусочки шоколадка в фольге... Очередной час прошёл за разговорами, я выслушал мно-

жество баек: от реальных до историй, которые походили больше на слухи. В свой блиндаж я возвращался в районе обеда, солнце уже сияло в полную силу, с деревьев раздавалась веселая капель и вся атмосфера скорее напоминала весну, чем середину января.

Еще хрустевший несколько часов назад снег наполнился влагой и стал просто грязным месивом; в небе уже как-то по-привычному гудела «птичка»; нужно было проворно проскочить, пока по тропинке не ударил КОРД или АГС... Перебежка в пару сотен метров — и я уже в своей норе. Обед на скорую руку, после которого можно отдохнуть несколько часов — до наступления ночи. Ночь прошла быстро под аккомпанемент орудий и сухой треск радиостанции. Кстати, котята научились выползать из ящика и начали исследовать окружающий мир в блиндаже, то и дело сваливаясь с нар в проход или оказываясь зажатыми между спальниками...

Чай

Очередная задача не заставила себя долго ждать, и через несколько дней отдыха я снова укладывал рюкзак. Учитывая опыт с крайней задачи, я закинул в рюкзак пончо, несколько восковых свечей, около пяти коробок с сухим горючим и укрывной тент размером 5×5 метров, — запасные вещи и чувствительная электроника были уложены в герметичные пакеты.

Проверил тепловизор и прибор ночного видения, доукомплектовал их запасными батарейками. Нажал кнопку на повербанке, он отозвался всеми индикаторами заряда. В большой пластиковый контейнер сложил те продукты, которые могли стать добычей мышей; консервы и воду распределили между группой. Пока я не видел, Медведь засунул в мой рюкзак несколько банок Vign, о чем сказал, когда уже начали движение.

Никогда не любил внезапных задач, но выбирать не приходилось... Примерно за час мы собрались и нас забрал транспорт. Дорога

по фронтовым, но очень оживленным поселкам, прошла быстро и незаметно... Мы уточнили задачу и ждали выезда в район.

С мест сообщали о крупных осадках в виде града и ствольной артиллерии, также в небе были замечены несколько обитателей детских сказок. Ближе к утру мы добрались в район, организовали взаимодействие с союзниками и, найдя проводника, выдвинулись в район выполнения задачи.

Узкая извилистая тропинка рисовала причудливый маршрут, луна предательски ярко освещала все вокруг, звук квадрокоптеров в небе заставлял взглядом искать ближайшие укрытия от обстрела. Но нам везло. Мы уверенно шли вперед, пока не попали на участок дороги, простреливаемый противником. Свернули в лесополосу, нашли блиндаж и начали ждать удобного момента. К великому сожалению, ни тумана, ни дождя не было, и мы начали искать другие пути.

Переждав в блиндаже весь световой день, с сумерками выдвинулись по уже известной вам тропинке, к огромному удивлению, с неё уже всех вынесли, и она оказалась совершенно чистой... Небольшой рывок вдоль лесополосы, и мы уже подходили к следующему ориентиру.

Около тропинки мигал и издавал звуки несработавший дрон-камикадзе; мы решили сделать привал и спустились в окопную траншею, благо, их вдоль всего участка было несметное количество. Сели под перекрытием, Медведь закурил сигарету, к нам спустились ещё ребята, которые что-то бурно обсуждали на эмоциях...

Я мало их слушал: больше сидел и думал о дальнейшем. Сверили карту и маршрут, спросил у парней, готовы ли они, последовал утвердительный ответ, мы закинули рюкзаки и вышли на поверхность. Несколько сотен метров вдоль лесополосы и небольшой пустырь пересекли за считанные минуты; навязчивый звук дрона снова заставил спуститься под землю... Там встретили парней, которые вели наблюдение. «Черные гусары», — так они себя именовали, нам же был нужен их командир, и они обозначили нужное направление.

Разрыв снаряда на пустыре, который мы пересекли несколько минут назад, указывал, что нас заметили: выждав время, мы тронулись дальше, чтобы найти «червя» (мудрёная сеть траншей в лесополосе) и по нему добраться до укрытия с командиром. Разрывы нас торопили, и вот я стою у траншеи. Разрыв сзади подтолкнул меня — и вот я лежу в самом низу.

Решив, что ночью продолжать движение — не выход, мы начали исследовать место и наткнулись на заброшенный блиндаж.

Блиндаж, пожалуй, стоит описать отдельно, поскольку редко встретишь такую постройку: длинный коридор с деревянной дверью, стены

обиты деревянными же досками, стол, большое мягкое кресло, спальные места по типу двухэтажных нар на четырёх человек, на стене висит ковёр, несколько полок вдоль стен и вешалка. Но больше удивило другое: на стене виднелся кронштейн от телевизора и на столе валялся пульт, а на полу лежали гантели и штанга. Также остались несколько гранатомётов иностранного производства, старый добрый АК-74, боеприпасы и гранаты... В куче мусора копошились мыши, их, как и в других местах, тут было очень большое количество.

Здесь мы и решили заночевать: на верхний ярус закинули рюкзаки, бронежилеты уложили на полку, очистили стол от мусора, в консервную банку поставили свечу и зажгли: наша нора наполнилась тусклым светом. Я достал контейнер и воду, наполнили кружку и принялись готовить ужин.

Услышав шаги за дверью в траншее, я направил на проход автомат и окрикнул бродяг, парни сказали пароль и спросили, есть ли глотнуть воды. Мы пригласили их к себе, чай закипел, и первую кружку мы подали гостям. Я достал сникерс и угостил их: иногда для счастья нужны всего лишь горячий чай и шоколадка...

В ходе разговора выяснилось, что парни идут с нашей конечной точки: сверили карты, обменялись метками, позывными, да и обстановкой в общем. Ребята поблагодарили нас за столь радушный прием и двинулись дальше. Мы наладили связь и доложили о своих шагах, согрели ещё чай, поужинали гусиным мясом из консервной банки, поговорили, вспоминая прошлые задачи. Пацаны легли отдыхать, а я достал телефон и начал описывать день, попутно, от скуки, отлавливая мышей на столе и закидывая их в металлический ящик от боеприпасов. В самых наглых брызгал из найденного баллончика краской, из-за чего мыши меняли свой окрас с серого на хаки.

Дежурить оставалось еще пару часов, и я себя развлекал, как мог. Выйдя на улицу, чтобы справить нужду и оценить обстановку, я обнаружил, что пошел мелкий дождь, и это событие несомненно радовало. Главное, чтобы он продолжился до утра, а лучше и весь следующий день...

Не прошло и нескольких часов, как на улице начали раздаваться голоса, подошел к двери и приоткрыл: в траншею примерно таким же способом, как я, спускались ребята. Первый зашедший в блиндаж протянул руку и сухо сказал: «Игрок», я ответил на рукопожатие: «Велес». За ним в блиндаж зашло около десятка ребят, мокрые и грязные, они стояли в проходе и у стола: сидячих мест было немного.

Штурмовики закурили, и землянку заволокло густым белым дымом. Пока мы с Игроком обменивались данными, его бойцы отдыхали:

утром им предстояло идти дальше. Игрок вёл свою очередную группу на штурм лесополосы.

Кто-то из бойцов Игрока попросил поставить укол: болело колено, — и я вколол ему в плечо обезболивающее; в ответ получил слова благодарности и шаурму. Да, именно её. Не знаю откуда она у них взялась, но отказываться от такого ужина я не стал.

Медведь и все остальные проснулись, но встать с нар не было возможности. Уже вскоре Игрок увел своих бойцов дальше, и мы снова остались втроём. Часы показывали около двух ночи, мы согрели чай, я разломал шаурму на три части, мы перекусили. Береза остался дежурить, а я пошёл отдыхать.

Забравшись на нары, вытянул ноги, укрылись с Медведем одним спальником на двоих, и я уснул. Незнакомый мне голос эхом раздался в голове, я открыл глаза. При тусклом свете фонарика удалась разглядеть двух посетителей, Береза почему-то еще не спал, а стоял у стола и разогревал пищу. Я встал, представился парням, узнал кто они и куда держат путь. Было уже около шести утра, что значило одно — нужно собираться и двигаться дальше.

Я вышел на улицу, до рассвета, по ощущениям, оставалось ещё около часа. Небо чистое, лишь только туман густой стеной двигался в нашу сторону по полю. Гости отправились дальше, я толкнул Медведя и позвал за стол, где стояли баночка гречки с мясом, стакан зелёного чая и шоколадка.

Очень странно было для нас то, что мы в очередной раз забыли взять с собой чай и сахар, поэтому в течение всего нашего движения мы попутно собирали пакетики с чаем: то спросим у кого, то обследуем брошенные блиндажи и разбросанные коробки от армейского сухого пайка на предмет его наличия. Со стороны было бы забавно наблюдать, как три взрослых мужика охотятся за чаем по всей линии боевого столкновения. Вот именно по этой причине на завтрак у нас был зелёный чай...

Туман полностью заволок посадку и траншеи, густое, как кисель, облако будто зацепилось за верхушки деревьев и пролилось на землю, извилистая траншея вела нас вперед, мокрая глина кусками липла к обуви, добавляя веса; противник, оставшись без глаз в небе, хаотично кидал мины по дежурным точкам, но особого беспокойства нам это не доставляло: высокие стены окопа прикрывали нас полностью, и мы уверенно шли дальше.

Заглядывая в каждый блиндаж, мы выясняли, что за подразделение и как обстановка. К сожалению, информации о месте, куда мы идём, не было совсем или же была на уровне армейского радио: «Слышали, что кто-то там есть из наших», «Кто-то туда ходит»

и «Вот мне сказали»... Такие сведения не вызвали доверия, мы не знали, что нас ждёт...

Дошли до пункта, где ещё сидели союзники, от них до нашей точки было не больше полукилометра, но и они не знали, что происходит там. Несколько часов мы потратили на изучение обстановки в районе, удалось выяснить немного: лишь позывной человека, который «Вроде там».

Решили идти. Участок поля мы пересекли одной перебежкой и снова запрыгнули в траншею. Аккуратно двинулись по ней, слушая обстановку и осматривая каждый угол. Блиндаж с закрытой дверью и разговором по радиии внутри оказался слева от нас. Мы встали по разные стороны двери, чтобы не попасть под случайную очередь, и я крикнул... Из норы прозвучал знакомый нам позывной...

Пламя окопной свечи отражалось от стен, обшитых фольгазоном, глаза привыкли к темноте, и можно было отчетливо разглядеть блиндаж и его жителей. Перекрытая траншея с несколькими спальными местами казалась довольно узкой, мы сняли рюкзаки и вынесли их на поверхность, чтобы не захламлять и без того малое пространство. Нам повезло: мы зашли к ответственному за участок — единственному, кто владел всей обстановкой. Достали карты, и я принялся переносить точки себе, уточняя их обозначение; узнал, где его люди и их количество, позывные командиров, а еще выпросил радиостанцию для взаимодействия с ним.

Он обмолвился, что рядом есть свободная нора, где мы сможем расположиться, и даже дал нам проводника, который ответит и покажет. Мы выждали, когда небо станет чистым, чтобы осмотреть её. Медведь с проводником пошли первые, мы — в отрыве метров в сто.

Медведь уже пересек железную дорогу, а мы только подошли к ней, когда пулеметная очередь начала косить ветки над нами; Медведь по радиии передал, что противник пошёл в накат, и он с остальными принял бой. Перебегать железку в этот момент было бы самоубийством, и мы помогали, закидывая воги по окопам врага. Активная стрельба смешалась со взрывами гранат, наша птичка сразу повисла в воздухе, координируя нас и союзников, противник отступил, и Медведь вернулся к нам.

По траншеям мы собрали восемь одноразовых гранатометов, несколько коробок с боекомплектом на пулемет и пару десятков ручных гранат — закинули всё это парням для пополнения боекомплекта.

Второй накат не заставил себя долго ждать, и шум боя звонким эхом раскатился по округе. Неприятель под интенсивным огнём со своей стороны вытаскивал раненых с поля боя. Мы не отвечали,

решив, что не стоит вскрывать свои огневые точки. По радиии пошла переключка: в этот раз все целы, боекомплект пополнен и усилена бдительность.

До той норы мы так и не дошли, и решили искать другое место немного позади. Обследуя траншеи, нашли небольших размеров совершенно пустую яму с парой накатов сверху, рассудили тут и заночевать. Сбросили рюкзаки и пошли изучать местность: нашли один коврик, табурет, несколько пакетиков чая и немного иностранной медицины.

Поужинав парой банок тушенки, принялись разбивать спальное место, решив, что с самого утра пойдём искать блиндаж в нужном нам районе. Моё дежурство было поздно ночью, я бы сказал, уже утром, поэтому я со спокойной душой лёг отдыхать: рюкзак положил под голову в качестве подушки и укрылся пончо.

Меня толкнули около трех ночи, я пересел ближе к радиостанции и входу, уперся спиной в стену, автомат положил на колени и внимательно вслушивался в темноту...

За целлофаном, который выполнял роль двери, были слышны только звуки дронов и раскаты разрывов где-то вдали... Я достал блокнот и карандаш, записал туда краткие заметки за день, чтобы потом воссоздать всё в деталях... Почему-то вспомнил танк противника с нарисованными на броне крестами, который каким-то образом мордой провалился в траншею, где так и остался, создавая неестественную преграду для обхода... Мыши с характерным хрустом что-то грызли, особо наглые залезали прямо на меня...

Я так и просидел до рассвета, в траншее мимо нас постоянно кто-то ходил в поисках своих людей или же свободного места... Я толкнул парней, мы согрели чай и неспешно начали собираться. Двадцать минут пути, и нас в условленном месте ждет проводник (один из немногих, кто знает про блиндаж, на который у нас большие планы). Подходя к нему, наш проводник с позывным Урал зачем-то достал гранату, видимо, решил проверить блиндаж взрывом. Мы его отговорили и начали проверку сами: обрезая углы, мы постепенно осмотрели пространство. «Чисто», — дал команду Медведь, и мы спустились вниз.

«Хорошо, что мы не дали кинуть сюда гранату», — почти одновременно сказали все, и действительно, блиндаж был очень хорош для своей местности: несколько накатов бревен и земляной вал, сколоченная из досок дверь, внутри — оборудованное спальное место, уютное, как гнездышко, для четверых человек, стены обшиты утеплите-

лем, вдоль них прикручены полки из ящичков с замками, чтобы мыши не добрались до содержимого.

В одном из ящичков мы обнаружили стеклянную банку с тушеной и такую же банку с зеленым горошком. Нас, несомненно, радовало, что есть крыша, и спать придется не на земле... Мы вычистили мусор, оставшийся от предыдущих жильцов, сделали козырек над выходом и затянули тентом проход, создав препятствие, чтобы дроны-камикадзе не долетели до нашего входа. Осмотрели местность вокруг, поставили несколько мин, дабы незваные гости неожиданно не постучали в дверь. А неподалёку нашли ящик миномётных мин, которые пока не знали, как использовать.

Наступил обед, мы разогрели пару каш из сухого пайка и чай, коего оставался один пакетик. Его решили оставить на вечер, чтобы перед сном побаловать себя ароматным напитком с шоколадкой. День заканчивался без каких-либо происшествий; после вчерашней неудачной атаки, противник не рисковал лезть снова; мелкий дождь, начавшийся в районе обеда, надёжно прикрыл небо, и лишь дежурные прострелы с обеих сторон нарушали воцарившуюся тишину...

В небе то и дело пролетал светящийся огненный шар — кассетный боеприпас, которых у противника имеется теперь в большом количестве — сбавывал в воздухе и застилал площадь. Ночью он почти не опасен, поскольку виден за несколько километров, и есть достаточно времени, чтобы спрятаться в норку. В принципе, так и завершался очередной день... Мы готовились к ужину, посты докладывали, что на участках всё спокойно, на нашем тоже было тихо, в тепловизор можно было разглядеть только мышей — другой живности в этих лесах уже давно нет.

Я спустился в блиндаж и отряхнул вещи от капель, парни сидели и курили, дым тонкой белой струйкой проносился мимо фонарика и устремлялся в щель над дверью. Я снял бронезилет и положил его на ящик, сел рядом, Медведь сказал, что хочет пельменей, желудок на его реплику ответил протяжным урчанием... Мы решили разогреть тушенку и попить чай: на край нар положили доску, которая выполняла роль стола, в металлическую миску вытряхнули содержимое банки и поставили на портативный разогреватель, представляющий из себя металлический лист с 8 секциями, которые, в свою очередь, выгибаются в разные стороны и получается мини горелка. Когда тушенка закипела, добавили зеленый горошек, с пылу и жару мы поставили на стол еду, ложки застучали по металлической поверхности, вместо хлеба использовали припасенную пачку крекера TUC, а чуть позже — наслаждались чаем и думали, где бы найти чай на завтра...

«Надеюсь, у парней в окопе с чаем дела не так плохи, как у нас», — сказал Берёза и сделал глоток, потом он рассказывал, какой вкусный морковный пирог готовит его жена. Было бы светлее, то можно было бы увидеть недоумение на моем лице, поскольку к таким блюдам я отношусь, скажем так, сомнительно. Мы допили чай, и парни завалились на лежанку, а я отдежурил несколько часов — пока глаза не начали смыкаться. Толкнул Медведя и занял его тёпленькое место на нарах... Уснул я почти мгновенно.

Утро началось с монотонной работы Брэдли, он косил деревья в посадке неподалёку, и разрывы эхом катились по степи... Позже к нему присоединился танк и два звонких разрыва встряхнули пламя свечи. Земля задрожала, и за обшивкой запищали мыши.

Меньше всего в жизни я мечтал и желал просыпаться под залп орудий, но судьба меня привела туда, куда привела, и я ни разу не сожалел о своем выборе. Меня никогда не манила на фронт финансовая составляющая, поскольку зачастую дело это очень затратное: чтобы комфортно выполнять задачи нужны немалые вложения. Я часто встречал парней с позицией «Там всё дадут», и да, действительно дадут, только о каком-либо комфорте можно забыть сразу. Пока я в эти дни гулял по траншеям, таких людей встретил не меньше десятка, но это их решение, надеюсь, на полигонах они и правда занимались, а не бухали.

Пока над землей рвались снаряды, мы тихонько готовили завтрак: гречневую кашу смешали с мясом и овощами (отдельное спасибо вам, кто присылает готовые блюда в банках). Выбрав момент, я пошёл осмотреть позиции, попутно нужно было подсказать сапёрам, где проверить тропинку, а где, наоборот, оставить подарков; зашёл к Заре, сверили карту и обменялись обстановкой, посидели у него, вспомнили штурм Красного Лимана...

Пользуясь возможностью, я поинтересовался, есть ли у него чай. Чаю не оказалось, и я побрёл дальше... В блиндаже Урала парни разогревали обед, пожелал приятного аппетита и снова спросил про чай...

Сидевший рядом со входом мужчина, примерно лет сорока пяти, сказал, что сейчас посмотрит и полез ковыряться в рюкзак; оттуда он достал два пакетика чая и столько же сахара. Я пожал ему руку в качестве благодарности и пошел на свой опорник.

Медведь сидел — дежурил, Береза отсыпался после ночи, я обрадовал парней, что есть небольшие запасы чая с сахаром, у них это вызвало неподдельную улыбку. По рации сообщили, что ночью нас должны поменять и дать время на отдых — это была вторая хорошая новость за день. Еще оставались запасы продуктов и воды на пару дней; обед

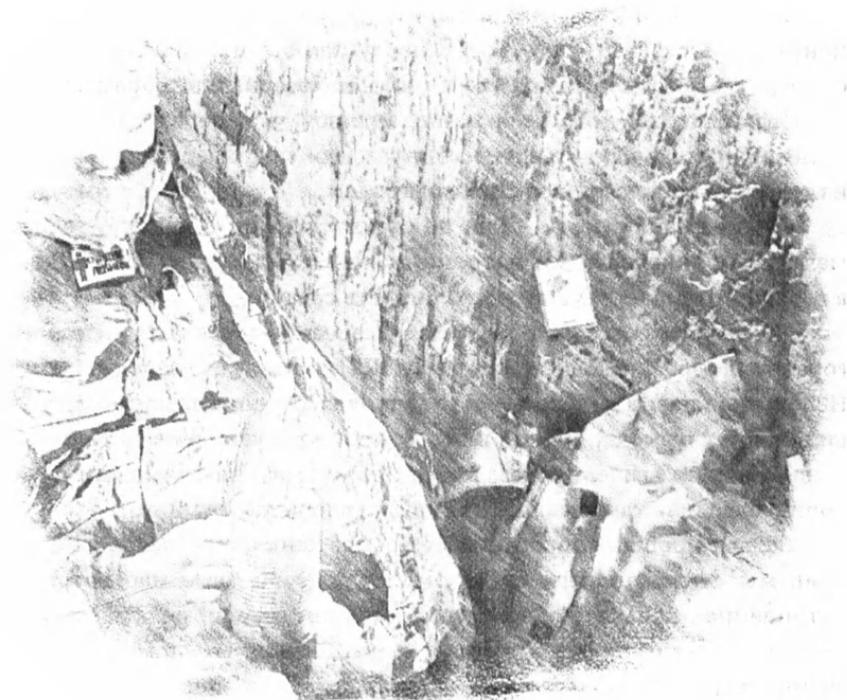
мы решили совместить с ужином, ведь завтрак у нас выдался действительно плотным. А к чаю было припасено несколько протеиновых батончиков...

Постепенно наступили сумерки, противник, зная, что чаще всего передвижение идёт в это время, усилил активность прострелов: пулёмётная очередь скосила несколько веток, и они упали ко входу в блиндаж. Нас специально провоцировали на ответные действия, чтобы засечь наши огневые точки, но на такие провокации нас не возьмёшь.

Мы ответили ему миномётом: выход, свист пролетающей над нами мины и разрыв в районе пулеметчика охладил его пыл, и до утра он нас не беспокоил. Из-за распутицы и небольшого конфуза на дороге, смена задержалась на сутки. Поскольку днём передвигаться смертельно опасно, из запасов у нас осталось только пара бутылок воды, и мы решили поменяться с парнями на позициях: за бутылку воды выручили паштет, банку тушенки, полпачки сигарет и пакетик чая с сахаром. По нашим расчётам, этого хватало до ротации.

Ближе к ночи мы услышали по радиостанции нужную нам команду, и начали собираться. Путь был недалёким, но прошедший дождь превратил тропинки в грязевую кашу, и мы медленно двигались в темноте. Порывистый ветер охранял нас с неба, грязь комьями обволакивала ботинки, поскользнувшись на камне, я упал в воронку от снаряда, полную грязи. Нога и руки почти по локоть были испачканы, грязь залилась в рукава и перчатки. Я вылез из ямы и пошёл дальше, больше ничего серьёзного не происходило.

Бар у Мутного 24/7

Примерно год назад, в такие же ароматные и тёплые майские дни, я из госпиталя вернулся на фронт. Много парней еще оставалось на лечении и в отпусках, нелепых задач почти не было, и заметно прибавилось свободного времени...

Недалеко от нашей деревни, по грунтовой дороге, через цветущее маковое поле, вдоль оврага и узкого ручья стоял блокпост, на нём — несколько ребят. Проезжая, мы увидели знакомые лица и остановились. «Мутный», — крикнул я, парень вздрогнул и, щуря глаза, посмотрел на меня. После нашей крайней встречи прошло около четырёх лет, но он узнал меня...

«Приветствую, братишка», — ответил он и начал рассказывать парням вокруг, как ещё в Сирии мы с ним на БТРе колесили по белым арабским пустыням, там и познакомились...

Мы поговорили ещё минут десять, вспоминая ребят и рассказы, как у кого дела и где кто сейчас. Сошлись на том, что обязательно заедем, как будет свободнее со временем. Он на карте обозначил

точку с местом их размещения, мы запрыгнули в свою буханку, хлопнули дверьми и поехали в сторону своего дома, оставляя столб пыли позади себя...

На базе я рассказал парням, что встретил Мутного, они востепенулись и сказали, что, когда поеду, чтобы их обязательно взял с собой: все хотели повидать своего боевого товарища в добром здравии.

Утром же, конечно, все наши планы пошли наперекосяк, и нужно было собираться на очередную задачу по поиску диверсантов в одном из сел, находящихся под нашим контролем...

Мелкие капли дождя били по стеклу, я забивал дополнительные магазины бронебойными патронами, проверил, лежит ли дождевик в верхнем клапане, гамаши решил надеть сразу.

До выхода оставалось ещё полчаса, мы быстро зажгли газовую горелку и сделали кофе, я закинул РШГ за спину и вышел на улицу. Небольшой навес над крыльцом защищал от дождя, водитель готовил машину к выезду, парни, не торопясь, загружали в неё рюкзаки...

Командир вышел и сказал: «По машинам», — я большим глотком допил кофе и, оставив чашку на перилах, пошёл в машину...

Задача прошла спокойно и без напряжения. Уже часов через восемь мы ехали полным составом обратно. На базе нас встречала истопленная банька в одном из брошенных домов, ребята приготовили то ли плов, то ли рис с овощами. Было не сильно понятно, но очень вкусно.

Обсудив дальнейший план, мы решили доехать до нашего друга на блокпост и уже через несколько минут делили места в буханке, полчаса по проселочной дороге — и от бани остались только воспоминания, задняя дверь постоянно открывалась и засасывала в салон пыль... На блокпосте нам указали направление, где найти Мутного, объяснив примерно так: во двор зайдёте и поймаёте...

На входе во двор на одной из построек было написано «Бар у Мутного 24/7».

Постояв у двери и посмеявшись с названия, мы постучали и услышали: «Открыто». Лёха медленно открыл дверь, отодвинул москитную сетку в сторону, и мы стали заходить внутрь...

Небольшое помещение с обшарпанными стенами в стиле Loft: вдоль стены стояли диван и кровать, в центре — небольшой стол с креслами вокруг, на потолке, от люстры к углам, — новогодняя мишура и что-то похожее на диско-шар, над простыней на окнах — закреплена гирлянда. Мутный оценил наше недоумение, подумал и сказал: «К Новому году готовимся, чуть позже ёлку поставим, а пока садитесь, где найдёте место».

На столе стали появляться еда и закуски, из горячего в меню бара был шашлык и шурпа, закусками называли бутерброды из ржаного хлеба с армейским паштетом и ломтиком колбасы. По напиткам у ребят было скромнее: сок (зато в ассортименте) и несколько лимонадов с соседнего завода газировки.

Пока мы ели и общались, нашли много общих знакомых... Стоял обычный армейский гул, когда в дверном проёме появилась тень, и все притихли и перевели взгляд... В дверях стоял наш старый знакомый с гитарой в руках. Все резко оживились, пригласили гостя к столу, Мутный взял гитару в руки и боем воспроизвёл несколько аккордов...

Мутный, конечно, хорошо играл на гитаре, только вот всего четыре песни, поэтому мы несколько раз послушали про разведчиков и их тяжёлую работу поочерёдно с одним из хитов Комиссара.

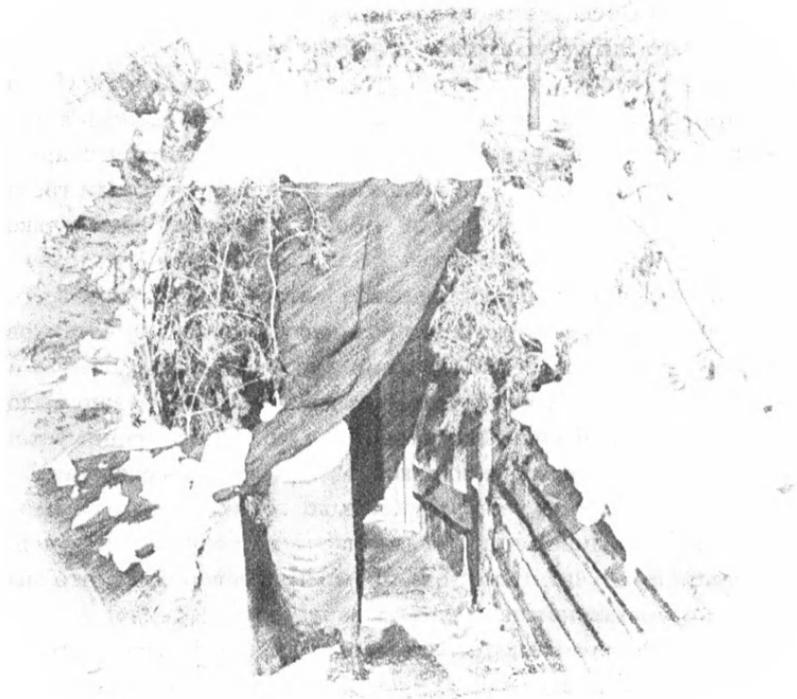
Незаметно для всех солнце устремилось к закату, и нужно было собираться в обратный путь. Мы продолжали разговор, парни сетовали, что их отправили сюда безо всякой подготовки и обеспечения.

Кто-то сейчас скажет, что нужно было в войсках готовиться, но я по себе знаю, что в бригаде связи стоять на блокпостах и удерживать опорники не учат. Перед отъездом мы договорились, что мы им закинем хоть магазинов на автомат...

Мутный играл крайнюю песню на сегодняшний вечер, кто-то включил гирлянду, и бар наполнился ламповой атмосферой, как в старом добром квартирнике, кто-то ласкал свои уши звуками гитары, кто-то о чём-то спорил. «Не хватает только кальяна», — промелькнула мысль в моей голове.

Мы вышли на улицу, дул лёгкий летний ветер, часть парней сидела в импровизированной беседке под яблоней, Мутный нас представил друг другу, мы обменялись парой фраз и пошли грузиться в свою «буханку»....

По пути, через пару дней, мы закинули парням магазинов, взятых в Лимане, и парни нам сообщили, что скоро их опорник снимают, и они едут в другое место...

Мы разместились в небольшом посёлке, в каком-то административном здании. Пока налаживали быт и обустривались, познакомились с соседкой — женщиной с ребёнком, у которой мы набирали воду, при необходимости там же у неё и грели. Она нам помогала в разных вещах, перевязывала раненных.

На вопрос «А где муж?», — сухо отвечала: «Ушёл воевать против вас». Так прошло несколько дней, мы двинулись дальше. В какой-то момент по задаче мы проезжали мимо её дома, вернее того, что осталось от него: случайный снаряд попал в крышу и ещё несколько — во двор. Разрушенные постройки и обугленные стены — вот что на тот момент представлял её двор...

О судьбе жителей мы не знали, да и времени останавливаться не было. Мы выполнили задачу и ехали на базу. Уже по темноте вернулись, за чаем рассказали парням про дом и нашу помощницу, настроение у ребят подпортилось...

Так прошло несколько дней, мы выполняли задачи, между ними раздавали излишки продуктов местному населению. И вот в одном

из дворов мы встречаем ту самую женщину с дочкой. Мы улыбнулись, в диалоге узнали, что её не было дома (работала), а дочка была у соседки. Потом два дня жили в погребе, и только затем переехали к подруге. Нас напоили чаем, мы отгрузили продуктов и двинулись обратно.

Вечер, снова сбор группы за чаем, хорошие новости.

Первые дни лета...

Первые дни лета выдались довольно жаркими как по погоде, так и по событиям: освобождение Лимана было фактически завершено, началась охота на мелкие группы противника в лесных массивах на окраинах города.

Нам на зачистку выпал квадрат, большую часть которого составляло депо грузовых вагонов и сосновый лес с проходящей через него насыпью с узкоколейной железной дорогой...

Мы открыли карту, наметили естественные укрытия, где можно спрятаться, сняли координаты всех точек и запросили артиллерийскую поддержку по указанным местам...

В первую очередь решили обойти лес, а уже потом досматривать депо...

Несколько часов шла артподготовка, по её завершении мы пошли в лес. Было около 11 часов, и солнце уже было высоко в небе...

Перед нами возникла выжженная дымящаяся земля, перепаханное поле с перебитыми осколками соснами. В воздухе висел запах свежеспеленных деревьев и сосновой смолы...

Мы медленно двигались в сторону узкоколейки, осматривая местность, наткнулись на пару брошенных окопов и разбросанное снаряжение, подплавленное огнём. За полкилометра до железной дороги мы заняли позиции и пустили птичку, чтобы посмотреть обстановку за ней...

Птичка в небе, мы лежим под сосной, наблюдая в сектора, и ждём команды идти дальше. Вдалеке слышен щебет птиц, который смешивается с треском горящих деревьев, тени от сосны едва хватает, чтобы укрыться в ней от палящего солнца. По рукам идёт фляга с водой, пьем по чуть-чуть — экономим воду, не зная, насколько затянется наша прогулка...

Птичка облетела местность и зависла над нами метрах в трёхстах, наблюдая за обстановкой, пока двойки переходят железку и закрепляются за ней.

В нашем секторе было всё тихо, не считая продолжающейся артиллерийской дуэли и треска падавших деревьев. Постепенно вся группа уже была на той стороне насыпи.

Расположившись «веером», мы держали весь сектор перед нами, командир дал команду: «Голова, вперёд», и мы пошли дальше. Ветер сменил направление, и теперь весь дым и гарь били прямо в лицо. Я хлебнул воды, поправил на лице маску, прикрыв ей нос, поправил очки, ребята на ходу занимались примерно тем же...

Горевший лес и дым с ветром очень осложняли продвижение, пелена, затянувшая лес, ослепила наш «Мавик». До края указанного квадрата оставалась пара километров. Размеренно обходя воронки от разрывов и неразорвавшиеся снаряды, мы двигались дальше.

Я посмотрел на часы — было в районе 18 часов, солнце уже скрывалось за вершинами сосен, уходя за горизонт, обдавая небо багровым светом.

Жара спала, с ней утих и ветер. Перед глазами стали мелькать комары и прочие насекомые... Мы закончили с досмотром квадрата и решили выдвигаться на точку эвакуации по самому короткому пути.

Задача заканчивалась и с ней заканчивался ещё один день, группа выполнила задачу и вернулась в полном составе на базу.

Нас уже ждал командир, всех поздравил и добавил....

В 5 утра выезд...

Улыбаются и ждут врага

Заглянул недавно на позиции парней в соседней лесополосе — разведчики из мотострелковой бригады. Они заняли пару месяцев назад эту посадку и уже хорошо обжились: позиции для наблюдения, пути сообщения, окопы, перекрытия, куча ложных позиций, управляемые минные поля и позиции для тяжёлого вооружения, наблюдательные посты с техническими средствами разведки...

Днём решают бытовые проблемы: заготавливают дрова, за водой ходят на родник в километре от позиций, углубляют окопы и траншеи. Потепление вызвало необходимость копать каналы, чтобы отводить воду, и застилать пол бревнами, чтобы не вязнуть в грязи...

Блиндажи пару метров глубиной, несколько накатов брёвен с землей, внутри всё скромно: несколько спальных мест в сантиметрах пятидесяти от пола, под ними места для хранения имущества, в изголовье набиты гвоздики — вешалка, в углу небольшой стол и полка над ним с продуктами, рядом дизельная печка, оружие висит под потолком между брёвен, стены обиты досками и застелены коврами,

войлочное одеяло заменило дверь. Рядом с блиндажом место для приготовления пищи — котелок, висящий на треноге, из камней выложен очаг для чайника. Чуть дальше импровизированный умывальник из обрезанной бутылки, в яме закопан маленький генератор, который запускают днём на несколько часов, чтобы зарядить батарейки на приборы и станции. Топливо, продукты и необходимые вещи подвозят раз в неделю.

Парни улыбаются, шутят шутки и ждут врага...

Находка

Мелкий осенний дождь стучал по самодельному навесу, я стоял на крыльце и обдумывал свой маршрут: нужно было заехать к ребятам в районе Шебекино и после — к расчетам ПВО, которые стали железным занавесом для Белгорода.

Мелкий дождь был больше похож на дымку, которая ползла над землёй... Мы медленно ехали в нужном направлении, ветер порывами срывал мокрые листья с деревьев и швырял их в лобовое стекло... Дождь усиливался, добавляя настроению еще больше осенних нот...

«Находка» немного задерживался, я отпустил водителя и стал ждать. Скрип тормозов КАМАЗа звонким эхом прокатился над полем, дверь проскрипела — из кабины выскочил «Находка». Наш боевой путь начался в далёком 2016 году, когда я попал на службу в его подразделение: бесконечные учения, ночевки у костра в морозы или же пешие переходы знойным летом, — всё это только сильнее сплачивало коллектив, и за несколько лет мы стали уже не подразделением, а семьёй.

Потом наши пути разошлись, но мы всегда были рады видеть друг друга. Вот и этот раз не стал исключением. «Находка» подошёл, пожали руки и обнялись... Больше года мы были на разных фронтах и не видели друг друга... Я закинул рюкзак в машину, и при-

мерно через полчаса мы были в его тыловом районе. Роскошно, насколько позволяет ведение боевых действий, накрытый стол, горячий чёрный чай и несколько часов разговоров о пройденном и пережитом.... Обсудили дела, вспомнили добрым словом боевых товарищей... Затем меня разместили в гостевой комнате и показали, где баня. Баня была сделана из железнодорожного контейнера — с отличной парилкой и деревянными полками. Вдоволь напарившись, я пошёл отдыхать. Начинался новый день...

Знакомство с Одессой

Допивая суп быстрого приготовления из кружки, я размышлял о событиях последних дней. Очередной случай познакомил меня с новыми людьми, беседа с одним из них у меня всё время всплывала в памяти... Мы с Лешим пошли до соседнего подразделения с целью установить связь, взаимодействие и спросить немного дизельного топлива для своего генератора...

На пороге нас встретили двое парней: первый, который бросился мне в глаза, мужчина на вид лет сорока, с бородой светлого цвета сидел и курил сигарету, поправляя шлем на голове. Увидев нас, протянул руку и после длинной затяжки поздоровался. Второй посмотрел на нас и спросил, к кому мы.

Мы ответили, и нас проводили в дом.

Тусклый огонь свечи освещал большой стол, за которым сидело несколько крепких парней. Они курили и разговаривали о чём-то своём. Стоя рядом и двигая по карте карандашом, молодой парень

что-то говорил в рацию, они одновременно посмотрели в нашу сторону, я протянул руку и представился «Veles»...

Нас пригласили за стол и свернули карту. На столе начали появляться сало, хлеб, какие-то консервы, маринованная капуста, предложили чай...

Свеча заняла почётное место в центре стола, бросая тусклые тени на стены. Парни, перебивая друг друга, представлялись, за кружкой чая я объяснял присутствующим свои цели прихода. Между диалогами мы обменялись частотами радиостанций и договорились о дизельном топливе...

Парни курили, импровизированная пепельница из консервной банки ходила по кругу. Задавали вопросы о нашей работе, о том, что нового в новостях и как обстановка в целом...

Комната наполнилась дымом сигарет, приоткрыв дверь для проветривания, я услышал, как во дворе кто-то ведёт диалог на украинском языке...

Видя мой недоумевающий взгляд, мужчины ответили раньше, чем прозвучал вопрос. «Это “Одесса” — сказал мне сидящий по правую руку от меня парень, который стоял у карты, — он всю жизнь прожил в Одессе и с началом “майдана” ушёл добровольцем, теперь вот у нас в подразделении служит».

Мы ещё присидели за столом некоторое время, обмениваясь информацией и историями из жизни...

С «Одессой» я пересекусь позже, сидя несколько часов в подвале и размышляя о самом начале всего этого. «Одесса» расскажет несколько историй из жизни и о своём виденье происходящего...

Как только интенсивность миномётных обстрелов убавилась, мы решили посетить парней. В доме их не оказалось — они сидели неподалёку в своём убежище...

Лестница уходила на несколько метров под землю — обычный погреб, используемый для хранения картофеля и солений, уже давно исполнял другие функции. Спустившись вниз с улицы, наши глаза ещё несколько минут привыкали к темноте, и вот стали видны силуэты людей: они сидели на стульях и разговаривали. Я включил фонарик — подвал сразу наполнился светом, и я начал осматриваться, чтобы найти место, куда присесть...

«Одесса» снова что-то рассказывал о событиях четырнадцатого года, как их звали на улице с термосами и блинами, обещая хорошую прогулку, и про то, чем это закончилось... Дальше он рассказывал о своей службе в добровольческих батальонах и местах, где побывал

и что видел, о своей жизни в России и очередном возвращении на фронт...

Зашипела радиостанция, и его попросили куда-то подойти, он перед всеми извинился и с фразой «увидимся» вышел наружу. В погребе повисла тишина, парни закурили и молчали...

Кто-то спустил в погреб дизельную печку и спрашивал у нас, знаем ли мы, как ей пользоваться. Леший быстро всё посмотрел, настроил и зажёл фитиль. Печь, слабо освещая всё вокруг, начала прогревать воздух, парни быстро выстроили вокруг неё стулья и принялись дальше что-то обсуждать.

Мы вышли с подвала, взяли у ребят канистру с топливом и пошли в сторону дома, любуясь, как солнце скрывалось за оврагом...

Новый день

Новый день нёс новые приключения, и уже после обеда мы с Сегой собирались в дорогу...

Решив не дожидаться темноты, выдвинулись. Станным образом на улице снова всё замерло и превратилось в каток, солнце растягивало длинные тени деревьев по степи, раскрашивая снег зеброй.

Сега шёл позади меня в метрах ста, я периодически оборачивался, чтобы не потерять его; глаза рефлекторно искали укрытия и оценивали обстановку; в один из таких моментов Сега крикнул, что сзади летит дрон-камикадзе. Обернулся и увидел, что к Сеге неспешно, покачиваясь из стороны в сторону, летит FPV. «В посадку», — крикнул я и свернул в кусты. Запрыгнул в траншею, дождался Сегу; звук отдалялся, разрыв — где-то в поле — и мы пошли дальше.

Гуляя среди когда-то цветущих аллей акаций и колосистых полей, о которых теперь напоминали лишь обрубленные стволы деревьев и неубранные поля ржи и кукурузы, мы приближались к нужной

нам точке — осталось лишь найти замаскированный блиндаж где-то в этом районе.

Извилистая траншея с несколькими перекрытиями и огневыми точками проходила вдоль всего края лесополосы и открывала прекрасный вид на местность. Пара поворотов — и мы упёрлись в занавеску, за ней — ещё перекрытие и деревянная дверь.

Постучался, вошёл, представился: «Veles», — и протянул руку. «Казах» — ответил мне смуглый молодой парень, которого едва получалось разглядеть в тусклом свете фонаря. Сам блиндаж напоминал купе поезда: два спальных места по бокам и небольшой столик между. Глаза постепенно привыкали к полутьме, помимо Казаха, в блиндаже была ещё пара человек, но о них позже...

Несмотря на свой молодой возраст, Казах был уже командиром батальона и руководил подразделением напрямую из блиндажа.

Хотя места не хватало, нас приютили и даже дали сидячие места, как говорится, в тесноте, да в безопасности. Здесь нам предстояло просидеть несколько дней, чтобы потом двигаться дальше. За кружкой чая знакомство шло намного быстрее, мы болтали на разные темы, нашли много общих знакомых... Комбат поведал несколько историй из своей жизни, о том, как в далеком 2016 он пришёл в армию на должность стрелка в мотострелковый батальон и за семь лет службы сделал карьеру до командира батальона. Я поделился своей историей...

Мы обсудили обстановку в целом и настрой парней, его ребята уверенно удерживали занятые позиции. В разговор включился «Шум», как оказалось позже, замполит одной из мотострелковых бригад. Нечасто в окопах перед врагом встретишь полковника, и это сразу вызвало к нему большое уважение. С Казахом они уже около месяца на этой позиции. Между делами Шум собирал трофеи с поля боя для музея в части.

Третьим в блиндаже оказался парень-связист «Турист», который умело обращался с несколькими радиостанциями и выполнял важную роль по координации подразделения. Турист получил свой позывной за то, что поехал во Владивосток автостопом, чтобы попить пиво на площади, имея при этом в кармане триста рублей.

Мы отлично вписались в этот коллектив и между выполнением задач возвращались в блиндаж и большую часть времени проводили за разговорами. Действительно, не блиндаж, а купе поезда...

Без сюрпризов

Раннее весеннее утро, группа в очередной раз грузилась в буханку... Знаете тот момент, когда солнечные лучи только появляются на горизонте, а земля и растительность еще покрыта тонким слоем инея?

Посмотрел в небо, вдохнул полной грудью морозного воздуха и залез на переднее сиденье. Буханка, скрипя всем, чем можно, везла по узким улицам... Где-то в окнах уже зажегся свет, я протер перчаткой запотевшее окно, добавил громкости на магнитоле и поставил «полет» на телефоне.

Вводная по задаче была без сюрпризов, и вот мы уже заезжали в район: быстрая разгрузка, я закинул рюкзак за спину и по привычке подпрыгнул несколько раз — не гремит. Потом подумал, что на заводе и без моего рюкзака звуков хватает.

Еле заметная тропинка вела среди руин и развалин замысловатым путём. Вот пришлось залезть в пролом в стене и выйти на соседней улице; солнце, отражаясь в битых стеклах, слепило глаза, под ногами хрустели осколки кирпича и бетона, металлические конструкции замерли в причудливых позах... Если бы позволяло время, можно

было бы, как в детстве, лежать на траве и, любуясь бегущими облаками, гадать, на что они похожи...

Большая воронка в земле, видимо, от ФАБа, напоминала, что детство давно кончилось, я обошел её по краю и двинулся дальше, стараясь держаться ближе к стене здания. В небе загудел дрон. Нашел его взглядом, понял, что наш и летит в сторону противника. Ещё пара разрушенных зданий осталась позади, очередной пролом — и мы на точке. Скинул рюкзак и бронежилет, быстро выслушал обстановку. Парни отправились на отдых. Наша же смена только начиналась.

Я поднялся на самый верх нашей многоэтажки, откуда открывался прекрасный вид на окрестности. Противник после своего бегства пытался закрепиться в ближайших посадках и окраинах посёлков, из которых их уверенно выбивала наша артиллерия и штурмовики. Наша же задача была помочь им всеми доступными средствами.

Рассматривая карту, отбил ориентиры и назначил сектора.

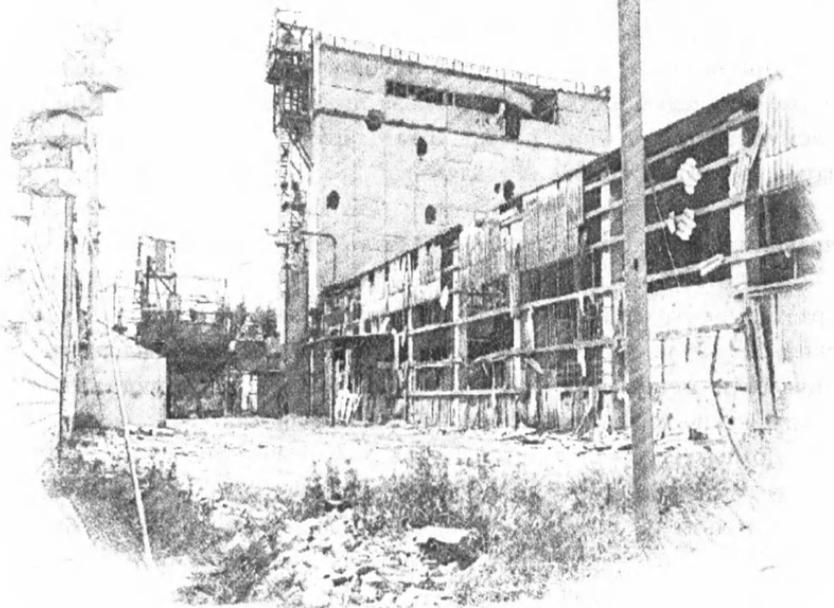
Через пару часов я лежал и рассматривал в прицел, как группа противника пытается окопаться в ближайшей лесополосе. Солнце светило за моей спиной, помогая разглядеть всё в мельчайших подробностях. Закинул на установку фугас и нажал пуск. Громкий хлопок и вспышка, следом по помещению поднялась пыль, ракета сошла, и я наблюдал в прицел её полёт. Немного подводя к цели, её отправили аккуратно между двух деревьев — залетела в свежевскопанную яму. Облако чёрного дыма с пылью поплыло по посадке, стало понятно, что оттуда уже никто не выйдет.

Отметил на карте точку, которая стала могилой для этих копателей. Я подскочил, перенёс установку в другое место и закрыл пролом мусором: нужно было уходить с позиции, поскольку если пуск был замечен, то нужно, в лучшем случае, ждать камикадзе, в худшем — танк.

Спустился в наш маленький домик, парни с соседних постов подтвердили попадание. Пока целей не было, можно было отдыхать и делать свои дела. Я поставил греться чай, взял влажные салфетки, обтёр лицо и руки. Вроде стал чище, но это не факт: пыль после выстрела проникла везде, на зубах ощущался песчаный налет. Взял бутылку и прополоскал рот.

Второй номер расчёта проделывали примерно те же манипуляции. Грязные и все в пыли, но довольные конечным результатом, мы пили чай.

Колодец

Проснувшись в середине дня и решив попить чай, с сожалением обнаружил отсутствие воды в бутылках. Было около четырнадцати часов, было принято решение до сумерек не выходить из нашего импровизированного укрытия...

Я перекусил бутербродами и продолжил заниматься делами; кто-то из парней нёс службу, кто-то отдыхал...

С наступлением сумерек мы взяли пару пятилитровых бутылок и пошли к колодцу. Извилистая дорога вела нас вдоль озера или пруда между полуразрушенных зданий. Лёгкая изморось и ветер оставляли на лице мелкие капли влаги, под ногами хлюпала грязь, луна, изредка выходявшая из-за туч, как прожектор в ночи освещала местность — приходилось идти вдоль зданий, чтобы оставаться в тени... Вот уже показалась улица, на которой располагался наш колодец, к нему уже была проложена тропинка; во двор, где он располагался, прилетела мина, и дом был почти полностью разрушен. Перешагивая через обломки стен и прочих построек, мы достигли колодца...

Неглубокий колодец был выложен из бетонных колец, сверху располагался барабан с намотанной на него цепью и мятым ведром.

Тишину нарушал только лай собак и металлический скрежет от нашего колодца. Мы, осматриваясь, планомерно наполняли тару водой. Спустя несколько минут мы под покровом ночи выдвинулись обратно по уже знакомой дороге...

Принесённых нами десяти литров воды нам хватило ненадолго и уже на следующий день нам снова пришлось идти, на улице была пасмурная и ветреная погода, благодаря которой было временное затишье в артиллерийских дуэлях...

Мы, пользуясь случаем, взяли побольше бутылок и вдвоём отправились на колодец, по пути обследуя разного рода строения...

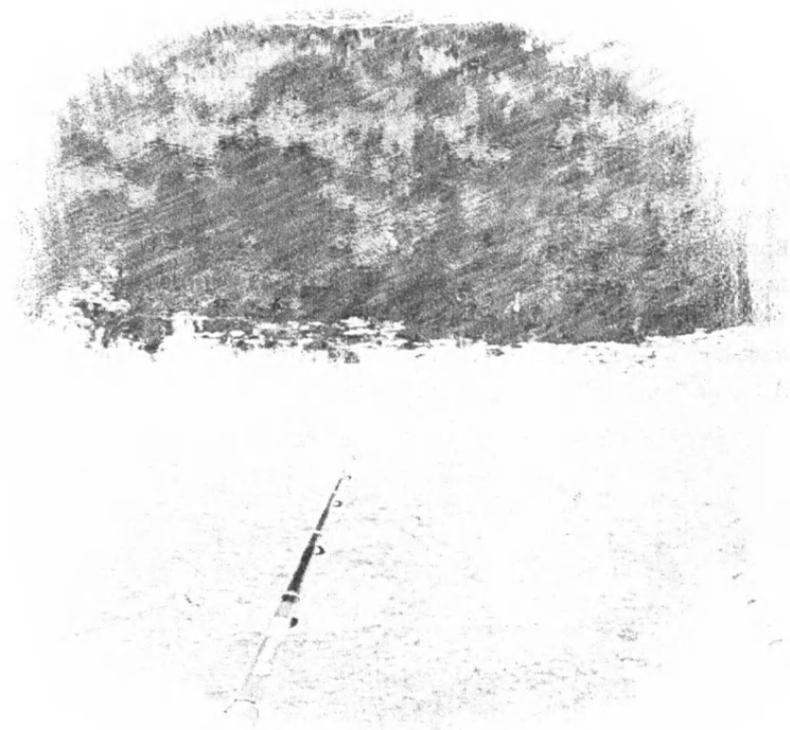
Вот стоит разваленный взрывом ангар, стена которого придавила трактор, центральная площадь, на которой размещались школа и детский сад, была завалена деревьями, окна помещений заложены кирпичами и мешками с землёй или песком, вдоль дорог выкопаны окопы, какие-то перекрыты брёвнами и насыпями...

Дом культуры был превращён в долговременную огневую точку, между комнат были проломы в стенах для быстрого перемещения, стреляные гильзы на полу указывали на недавний бой, всюду разбросаны вещи и остатки продуктов, в концертном зале в потолке был пролом, попавшая в сцену мина полностью её разворотила...

Соседнее здание — школа, полностью выгорело внутри, о чём указывали следы копоти на фасаде...

Напротив площади несколько жилых домов, во дворе которых хлопчут по хозяйству оставшиеся жители. Молодёжь по центральной улице катается на велосипедах, у дороги ржавеет труп сгоревшей БМП-2 с раскиданными вокруг вещами — видимо вследствие детонации боекомплекта, башня лежала перед её носом... И вот мы уже подошли к разрушенному дому с колодцем во дворе...

Рыбалка

Комната заливалась солнечным светом, в дверном проёме стояла тень — дедушка на рассвете будил меня на рыбалку и протягивал удочку. Дальше мы уже на реке — подготавливаем рыболовные снасти и закидываем в реку. По реке поднимается густой туман, который стеной двигается по водной глади к нам, поклёвка...

Толчок в плечо прервал сон. «Вставай на пост», — сказал голос в темноте.

«Умеешь ты рыбалку испортить», — ответил я...

Несколько секунд сознание возвращалось ко мне, наручные часы показывали около четырёх утра. Гулким эхом по комнате разнёсся звук растягивающегося спального мешка, я накинул кофту, взял своё оружие и направился к выходу...

Тусклый свет луны пробивался на кухню сквозь занавеску и оставлял тонкую полоску света на кухонном столе, создавая нелепую тень от стоящего чайника. Видимо, проснувшийся от шума Гарфилд начал тереться о ноги с намерением выпросить еды...

Я вышел на улицу: чистое звёздное небо и яркая луна позволяли без фонарика осмотреться. Сухо щёлкнул затвор, досылая патрон в патронник, тишину нарушал только хрустящий снег под ногами. Убедившись, что всё спокойно, я проследовал обратно в здание, закрыв входную дверь на крючок, который, наверное, многие помнят из своего детства, взял кота на руки и прошёл в комнату...

Треск радиостанции заглушил мурчание кота Гарфилда, в эфир пошли доклады по обстановке, я дождался своей очереди и произнёс нужную фразу...

Времени дежурства ещё хватало для кружечки горячего чая. Пламя спички озарило помещение, позже оно наполнилось ароматом чая Саган-дайля. Допивая чай, я пошёл будить смену и ложиться отдыхать...

В эту ночь на рыбалку я уже не попал...

Квартира

Несмотря на частые обстрелы, город жил в привычном ритме, работали все сферы жизнеобеспечения, электричество и мобильная связь присутствовали стабильно, воду давали на несколько часов в день, этого хватало нам, чтобы помыться в душе и наполнить пустые бутылки для воды...

Проснулся от того, что замёрз — мягкий плед оказался не очень-то и тёплым. Через зашторенные окна пробивался свет в квартиру, было понятно, что рассвет уже прошёл. Взглянул на часы — было около половины восьмого утра. Ночью за окном резко упала температура, и отопление, видимо, не справилось — батарея была чуть тёплой...

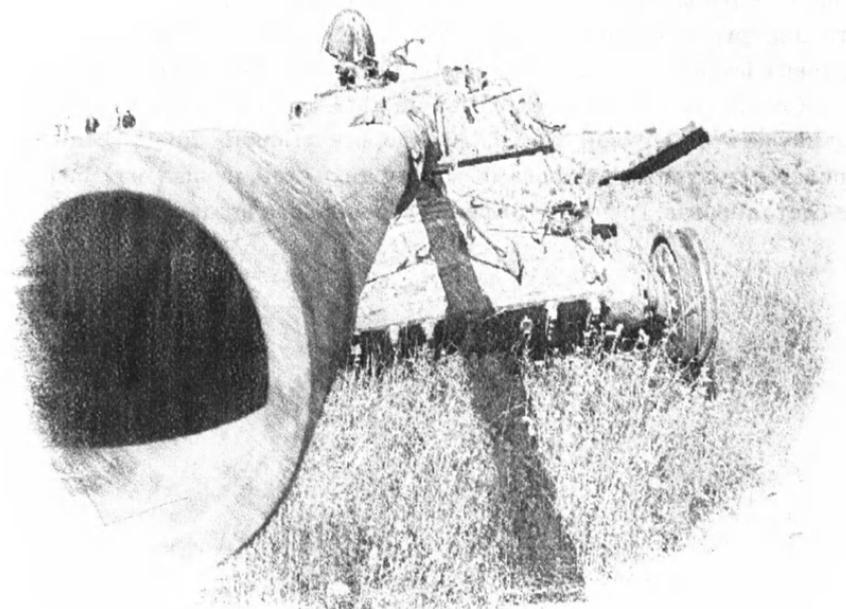
Одевшись, пошёл на кухню ставить воду для кофе. Стоя у окна, наблюдал, как оживает город: люди куда-то спешат, шум машин и детский смех отрывал от реальности происходящего. В город уже несколько дней ничего не прилетело — это давало чувство ложной безопасности. Густой туман обволакивал здания и ограничивал видимость.

В кастрюльке на плите закипела вода, я налил себе кофе и принялся читать новости. Пришло сообщение от местной полиции, что в случае дезертирства грозит ограничение свободы — улыбнулся такой рассылке. Горячий кофе согревал и поднимал тонус организма...

По привычке открыл кран, чтобы помыть кружку — воды, как обычно, не оказалось, да и была она крайне редко. Открыл бутылку с водой, ополоснул кружку и с этой же бутылкой пошёл в ванную умываться...

Наша квартира была больше похожа на схрон: в коридоре в ряд лежали наши бронежилеты, рядом стояли автоматы и рюкзаки, несколько коробок с тушёнкой и дошираками были припасены на экстренный случай хозяевами, которые предоставили нам жильё...

Брэдли

Первые попытки вытащить Брэдли не увенчались успехом, и вот задача прилетела нашему бойцу.

Дали БРЭМ с экипажем, и под прикрытием тумана группа двинулась на точку. Маршрут лежал через «дорогу смерти», так её окрестили солдаты, поскольку участок длиной более километра отлично просматривается с АКХЗ: в небе постоянно дроны, которые корректируют арту, камикадзе летают роем, накрывая всех без разбора. По этой дороге пешком-то сложно было пройти, не говоря уже о тяжелой технике, за которой и так была развязана охота.

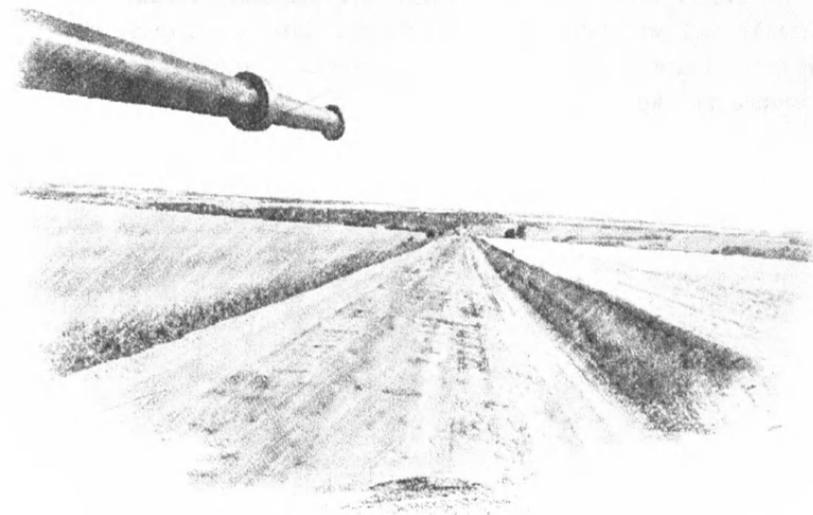
С первого раза, как уже сказано, вытащить не получилось... Разутая БРЭДЛИ плотно села в грязи, рвались тросы и отлетали буксировочные крюки, гул БРЭМА слышал и противник, времени было мало, и пришлось вернуться ни с чем.

Противник, понимая замысел, видимо, дистанционно, заминировал дорогу. При следующей попытке БРЭМ наехал на мину, кумулятивная струя прожгла днище за мехводом и устремилась в откры-

тый люк над ним, немного зацепив ему бедро... Группа спешилась и отошла от подбитой машины.

Тут-то и началась дискотека. Противник предпринял попытку сжечь технику основательно и выкатил танк, первый разрыв пришёлся позади уходящей группы, еще несколько снарядов легло в сторону обездвиженной техники, но попадания не случилось. Когда всё стихло, группа выдвинулась на осмотр техники, мехвод с помощью танцев с бубном и синей изоленты запустил тягач и вернул его на базу.

Следующая попытка уже была на двух тягачах помощней и дело сдвинулось с мёртвой точки. На «дороге смерти» дрон-камикадзе пролетел аккуратно над тросами между техникой и упал на обочине не сдетонировав. Группа с трофеем уверенно шла в тыл.

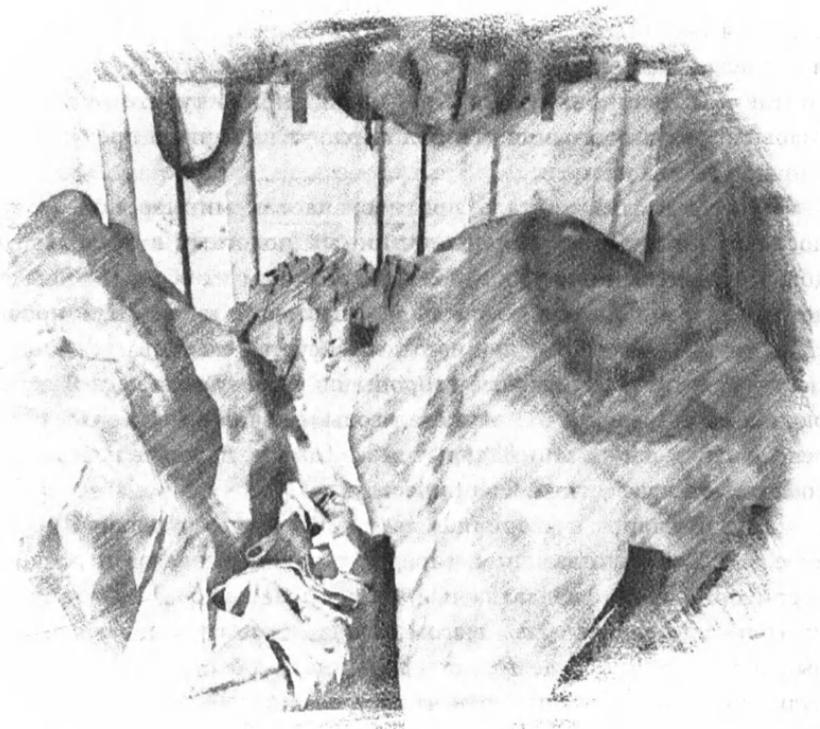
Поставлена нам была как-то задача сопроводить на позиции установку ПВО (назовём её просто БУК). Дали координаты, где забрать, и сказали к утру привезти. Выдвинулись мы, значит, малой колонной за БУКом. БТР, мы и сзади танк... Очень долго и аккуратно ехали, чтобы в темноте не наехать на мины, где-то обследовали участки пешком... К утру мы прибыли на место и забрали установку... В колонну поставили её за нами и перед танком... Начали движение и при въезде в населённый пункт попали под миномётный обстрел. Началась суета, и, пока мы гоняли арткорректировщика в деревне, колонна поехала дальше... К поставленному времени мы приезжаем на объект, нас встречают и спрашивают: «А БУК-то где?». Мы поворачиваемся, смотрим на колонну: стоит танк, а БУКа-то нет... В общем, мы поняли, что его потеряли в суете, и на всех скоростях обратно за ним в этот колхоз. Доехали быстро, минут за 30, а его там нет. Поехали снова на его позицию, откуда забирали утром... А он там уже приехал и кушает сидит...

Дело было как: мина упала между БУКом и танком, танкисты начали тушить танк, а БУК в суете развернулся и уехал «домой»... В общем, мы его ещё час уговаривали ехать, он отказывался, но по итогу согласился, и мы его довезли до точки к обеду... А ночью... А ночью он сгорел...

После неудавшейся попытки привезти тот самый БУК мы на следующий день привезли себе второй, уже без всяких инцидентов... Сказать, что на него сразу началась охота, это ничего не сказать...

На видео чётко видно, как БУК отстреливает по ложной цели и выдаёт своё местоположение, и сразу по этому квадрату начинает работать артиллерия противника. Итогом становится сожжённая установка для заряжания...

Муська

По прошествии нескольких дней мы в очередной раз собирались на задачу в уже известный нам район. Наметив и обсудив маршрут, мы малой группой выдвинулись в путь (к слову, маршрут нам никогда не утверждали, и он заранее никому не был известен). Вот и в этот раз мы выбрали, на мой взгляд, самый безопасный...

Луна полностью вступила в свои права, и, хотя порывистый ветер облаками закрывал небо, было довольно светло. Выйдя из посёлка и пробираясь по узкой тропинке, которую осадки превратили в грязевой поток, через кусты мы выбрались к сожжённой технике. Спустились в овраг, где-то далеко был слышен стрелковый бой, свист мин проносился гулким эхом в небе, догорающий дом на окраине застилал поле едким дымом, лесопосадка, вернее её остатки после боев и обстрелов, была больше похожа на частокол из брёвен разной высоты.

Ботинки, покрывшись толстым слоем налипшего грунта, скользили по грязи, и ходьба забирала всё больше и больше энергии. Разутая на противотанковой мине БМП одиноко стояла в поле: такие места

обычно хорошо пристрелены противником, и мы поспешили пройти этот участок как можно быстрее.

Ветер резким порывом швырнул в лицо не то ветки, не то солому с поля, я выругался, перчаткой вытер лицо, поправил лямки рюкзака и двинулся дальше. Среди десятков накатанных в поле дорог и натопанных тропинок нужно было найти именно ту, что нужна нам. Головной дозор постоянно уточнял маршрут на карте и предупреждал о препятствиях на пути.

Одним из таких стало противотанковое минное поле у края посадки: мины были уложены длинными полосами в несколько рядов, а шахматный порядок делал невозможным их объезд, о чем свидетельствовали остовы сгоревшей техники. Мы змейкой прошли через ряды, и я дал команду на отдых. Избегая скапливаться в одном месте, растянулись в разные стороны по одному человеку. Я скинул рюкзак на сгоревший БТР и достал воды, смочив рот и горло, осмотрелся вокруг, парни занимались тем же самым. Далеко в небе, словно комета, летел кассетный боеприпас...

Глухой хлопок и вторичная детонация где-то в дальней лесополосе, АКХЗ объят пламенем, зарево от крупных очагов пожаров на территории видно издали и ярко освещает небо... Мы быстрым, насколько позволяла грязь, шагом двигались по полю, несколько разрывов и лежащие рядом тела напоминали об опасности. Запрыгнули в траншею и, убедившись, что над нами в небе нет «птичек», двинулись дальше.

Жиза на дне траншеи почти полностью покрывала ботинок; проскальзывая на склонах, приходилось хвататься за стенки окопа или за ветки, чтобы не упасть. Через какую-то часть времени небо очистилось, и ярко-красный рассвет озарил посадку, раскрашивая в разные оттенки все вокруг... Я посмотрел навстречу солнцу, прищурил глаза и улыбнулся... Повернул голову — удостоверился, что все идут за мной, и пошёл дальше.

Добравшись до точки, мы сменили парней и начали располагаться. Конечно же, были и хорошие моменты. Например, в нашей землянке поселилась большая рыжая кошка. «Мы её назвали Муськой», — сказал кто-то из парней, собиравших вещи. Выждав благоприятный момент, бойцы двинулись домой, а мы заменили их.

Мне было совсем непонятно, откуда появилась кошка (до ближайшей деревни несколько километров) и что она вообще забыла в нашей лесопосадке. При ближайшем осмотре выяснилось, что она была беременна и очень ласкова, постоянно терлась о ноги или же

ложилась спать на грудь отдыхающих ребят. Появление кошки, разумеется, никак не отразилось на количестве мышей, но добавляло уюта.

В этот раз мы не забыли ничего, и больше не нужно было рыться в мусорках в поисках чая. Воды и продуктов взяли с избытком на случай, если придется задержаться на пару дней, ведь сроки пребывания нам диктовала погода, а не график. Все это прекрасно понимали и были готовы. Противник беглым огнем простреливал лесополосу, так сказать, для поддержания нашего тонуса. Изредка мы отвечали ему миномётом. Гусары за прошедшее время уже хорошо окопались и были в безопасности. В относительно спокойной обстановке мы готовили ужин и устраивались на ночь.

Я пошёл отдыхать первым, кошка прижалась к боку, и пришлось укрывать ещё и её... Уснул почти мгновенно, организм, привыкший к обстановке, уже никак не реагировал на обстрелы, и даже получилось выспаться. Выйдя утром на поверхность, я увидел, что всё вокруг покрыто толстым слоем снега, ветки под его тяжестью пригибались к земле, словно плакучие ивы, и это очень сильно сковывало действия, поскольку на снегу оставались грязные следы от ботинок. В блиндаже зажгли окопную свечу, пламя в консервной банке выписывало замысловатые узоры в воздухе. Землянка наполнилась запахом сгорающего парафина и еле заметной дымкой, но это был единственный способ согреть себя и высушить промокшее снаряжение.

К обеду вся эта красота превратилась в грязь. Мелкие ручейки побежали по водоотводу, который мы заблаговременно выкопали в прошлый раз. Большую часть времени Муська суетливо бегала по блиндажу, ей было всё равно где и по кому ходить, другую же часть — сидела в углу и охотилась на мышей. Выглядело это так, будто она наказана за мелкую провинность и сидит — думает о поступке.

За ужином обнаружилось, что часть наших припасов погрызли мыши (видимо, ящик неплотно закрыли, и эти твари, словно жидкость, просочились внутрь), среди погрызенного оказались несколько пакетов с готовой едой, и почти все шоколадки были надкусаны. Мы отделили целое от обглоданного, потом принялись ножом срезать поврежденные участки. Пока парни разбирались с продуктами, я начал готовить ужин: в тарелку вывалил банку тушенки и поставил на огонь, когда растопился жир и содержимое начало закипать, долил воды и дал снова закипеть; в двух пакетах размельчил лапшу быстрого приготовления и засыпал в бульон; помешивая, добавил специй и стал ждать, пока лапша разварится. Блиндаж наполнился ароматом мясного бульона, и я сразу вспомнил детство, когда еда готовилась, в основном, на дровяной печи, которая отапливала дом...

Обычно такой запах запоминался с утра, когда перед школой готовился завтрак...

Поделился воспоминаниями с парнями, они добавили ещё про треск поленьев в печи, про воду, которую нужно было два раза в неделю возить с колодца; чуть-чуть поностальгировав, мы принялись за ужин. Позже, когда ребята легли отдыхать, а я сидел дежурил, противник начал проявлять нетипичную для последних дней активность: по позициям заработал танк и миномёт, комки земли от разрывов то и дело залетали в траншею, свист пуль разносился по лесопосадке звонкой трелью.

Вот трассер попал в дерево и тускло догорал, звук стрельбы постепенно отдалился, и можно было расслабиться... К своему удивлению, обнаружил, что парни даже не просыпались... Часы показывали около трёх ночи, зажёл очередную свечу, поставил чай, пламя тускло освещало блиндаж... Муська, свернувшись калачиком, лежала в ногах; мыши, чувствуя, что опасность им не грозит, обнаглели и грызли пачку сигарет, лежавшую на ящике. Почувяв их запах, Муська лениво подошла к краю нар, улеглась и с деловым видом смотрела на грызунов. Затем, не обращая на них внимания, спрыгнула и попросилась на улицу. Обрато она пришла уже через пару часов, мокрая от проливного дождя и вся в грязи.

Выругался на неё, достал влажные салфетки и принялся вытирать ей ноги, она же, хоть и с недовольным лицом, всё вытерпела и запрыгнула обратно на нары, втиснулась между парней и, щурясь, смотрела на меня с каким-то презрением. Я так и просидел до самого утра, наблюдая за обстановкой, наслаждаясь тишиной и грея ладони о пламя свечи. Мое утро началось ближе к обеду и не совсем с добрых новостей, которые донесли с радиостанции...

Описывать здесь ситуацию не буду, дабы не давать противнику повода для радости. Оставшийся день прошёл в разговорах о судьбе или же воле случая; мы вспоминали былые времена и былые задачи, смеялись над некоторыми моментами, совсем не смешными в той обстановке, в какой они происходили... Так, в принципе, и прошёл весь день: под уже привычный аккомпанемент орудий и безнаказанной Брэдли...

Ночь прошла в том же ритме, что и день. Дождь, начавшийся накануне, не прекращался, ботинки весом несколько килограммов уже никак не ощущались на ногах. С рассветом в нескольких посадках завязались бои: дождь — лучшее время для передвижения и штурма в этой местности. Небо затянуто серыми тучами, которые, казалось, задевают искорёженные макушки деревьев и не пропускают солнечные лучи.

По радиостанции передали, что в нашем районе будут работать сапёры: устанавливать минные поля, пока погода этому благоволит. Я посмотрел в тепловизор, увидел несколько силуэтов, копающихся в поле, но, как оказалось, увидел не только я. Противник открыл огонь по сектору из миномётов, по рации начал литься поток информации с точками и направлениями. Дальше сухо прозвучало: «У нас трёхсотый», — и рация замолчала. Парни вытащили бойца, оказали помощь, началась эвакуация.

Весь день стоял плотный туман, противник прощупывал наши позиции с «польки» — это польский миномёт, у которого не слышно ни выхода мины, ни звука её полета, — только звонкий разрыв, не слабо давящий на психику. Густой туман, смешанный с мелким дождём, сковывал действия обеих сторон; дополнительных задач у нас не было, и большую часть времени мы провели в землянке: отдыхали, готовили пищу и гладили Муську.

Мышинные тропинки по углам я обсыпал красным молотым перцем, что дало определённые результаты: мыши, наступая или же нюхая перец, убегали прочь и больше не приходили; Муське они были совсем безразличны. Уже далеко после заката в поле были обнаружены несколько мелких групп противника. На эти непонятные действия мы ответили миномётом, и до самой глубокой ночи больше ничего не происходило. Единственное, у нас закончилось сухое горючее, и пакеты с гречневой кашей Леший разогревал во внутренних карманах куртки... Мы планировали поужинать в тот момент, когда смена уже идет к нам, и после выдвигаться на отдых...

Радиостанция зашипела, сквозь треск можно было разобрать, что смена уже на пути к нам. Учитывая погодные условия, мы посчитали, что маршрут займет пару часов. Неспешно поужинали, собрали рюкзаки и навели порядок в землянке.

Через час группа пропала со связи, и попытки достучаться до них были безуспешны... Начался самый неприятный момент, который известен большинству из вас — ожидание и неопределённость. Знакомый позывной появился в эфире спустя несколько часов, мы с Лешим отправились встречать смену, от указанного ими ориентира до нас было примерно двадцать минут.

Мы стояли под перекрытием в траншее и ждали, радиостанция снова предательски молчала. Ночную тишину прервал звук хлопающих по грязи ботинок, было понятно, что парни где-то совсем рядом. Помигал им тусклым фонариком красного света, они зашли в перекрытие, и мне удалось разглядеть их: командир группы в грязи

по самые плечи, по его перепачканному лицу было понятно, что путь дался тяжело... Остальные тоже испачканы, но не так сильно...

Парни тяжело дышали: липкая грязь и дождь забирали все силы, ноги забивались от тяжести ботинок... Я проводил их до нашей норы, и мы выдвинулись в обратный путь. Времени до рассвета оставалось пара часов, и нам нужно было успеть проскочить наиболее опасные участки. Окопная траншея после дождей и снега заполнилась жидкой грязью, когда нога проскальзывала, приходилось биться плечами о стены траншеи.

Стоя у края окопа под перекрытием, мы наблюдали, как Брэдли простреливает лесопосадку перед нами, снаряды срубали деревья, отскакивая, трассера улетали в небо и в разные стороны... Мы ждали, когда у неё закончится боекомплект, чтобы двигаться дальше.

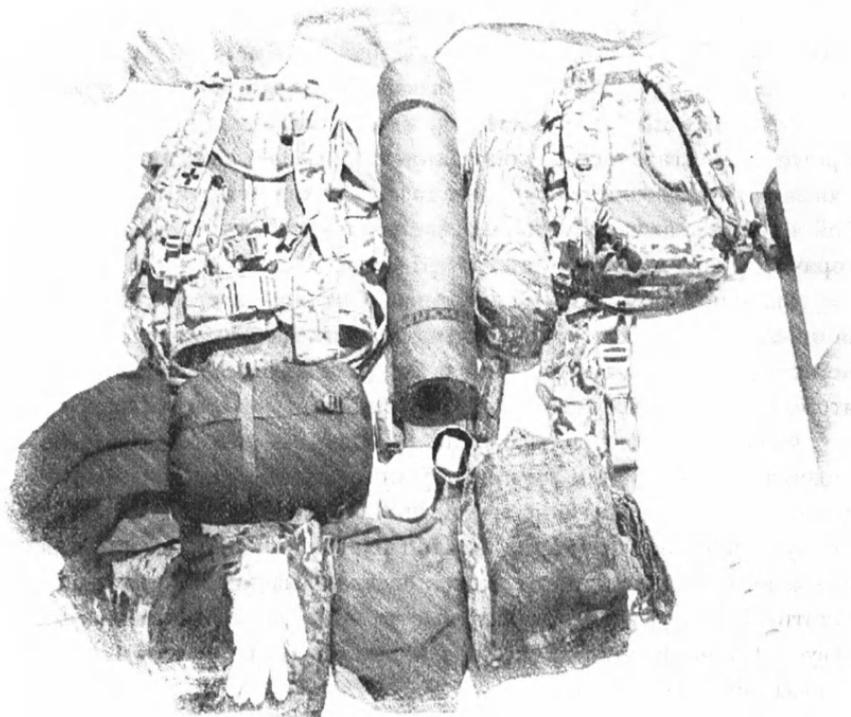
Проскочив и этот участок, свернули на тропинку проходя через минное поле и скопление сожжённой техники, мы встречали одиночных бойцов, которые слонялись по своим делам. Мы ускорили шаг, чтобы не было скопления людей, ведь иначе это чревато последствиями...

Вот с нашей стороны полетели в небо ракеты, ГРАД начал свою работу, и его пакет гулками разрывами отозвался где-то в километре за спиной. Я обернулся, чтобы посмотреть на это зрелище, затем ещё несколько пакетов устремились в небо, мы пересекли наиболее опасный участок и двинулись дальше. Звук разрывов становился всё тише и тише; проходя мимо «разутой» БМП-2, мы услышали сначала шуршание, а потом голос из-под машины: «Парни, я идти не могу». Я уточнил, может человека ранило и нужна помощь. Оказалось, всё проще: человек устал и лежал отдыхал. Не тратя на него время, мы отправились дальше.

Я уже и сам устал месить эту грязь под ногами и, думаю, парни тоже... Пересекли овраг и сели отдыхать на расстоянии друг от друга, я — на лежавшую рядом башню от сгоревшей БМП... Уже было довольно светло, сделал несколько фотографий сидевших парней. Отдохнув еще пару минут, мы продолжили движение.

Вот и грунтовая дорога перешла в асфальт, я, шоркая ботинками, старался их очистить от комьев грязи. Вид деревни на заре вызывал мурашки: разрушенные обстрелом здания, мелкие очаги пожаров в руинах, едкий дым стелется над землёй, в каких-то развалинах топится печь или же горит свеча. Мы добрались до своего опорника, я сел у обогревателя, стараясь ничего не испачкать, в ожидании эвакуации. Очередная ночь и задача закончились, через пару часов мы уже дома приводили себя в порядок.

Сборы

Находясь на базе, я примерно просчитал график до следующей задачи. Конечно, он мог быть изменён чем-нибудь внезапным, но, к счастью, некоторые пойдут со мной, чтобы отдохнули и успели купить всё необходимое. Хорошенько выспавшись ночью, утром уладил бытовые дела и потихоньку начал собираться.

Примерное место и задача были известны, что облегчало сборы, поскольку пришло понимание, что с собой брать. Я ещё раз проверил средства связи и батарейки к ним, зарядил тепловизор, обслужил оружие, осмотрел магазины на предмет мусора и грязи, убедился, что в них заряжены бронебойные патроны и начал собирать рюкзак.

Пластиковые контейнеры хорошо зарекомендовали себя против мышей и вмещали достаточно продуктов на несколько дней, а в случае дождя, туда можно было убрать приборы, чувствительные к влаге. Учитывая этот опыт, такими контейнерами обзавелась большая часть группы. Вот и сейчас я наполнил его продуктами и поместил в рюкзак, комплект сухого термобелья положил следом, сухие носки — обяза-

тельно, сверху ещё комплект флисового белья и шапку. Упаковал воду, которую, как обычно, взял из расчёта полтора литра в сутки на человека (итого: четыре бутылки были уложены внутрь), насколько пачек сухого топлива разложил в боковые карманы, складные кухонные приборы и химические грелки — туда же, повербанк для подзарядки всего, что заряжается, — проверил и убрал в карман с быстрым доступом. Туда же, в быстрый доступ: тепловизор и дополнительные аккумуляторы. Кроме этого: газовая горелка, одна на группу, уложенная в другой рюкзак (для неё закинул баллон с газом), металлическая кружка (с собой я таскаю самую обычную, рублей за двести), чтобы наслаждаться горячими напитками.

Складной нож повесил на карман штанов, к слову, никогда не понимал парней, которые носят чуть ли не мачете, которое никогда не используют, а вот маленький и аккуратный нож чаще всего нужен, чтобы открыть консервы или же что-то порезать...

Фонариков обычно два: один на шлеме — постоянно — чтобы подсветить дорогу или же при оказании помощи, дабы не занимать руки; другой — в кармане на рукаве куртки — для бытовых нужд. Снизу к рюкзаку прицепил теплоизоляционное пончо, выполняющее еще и роли укрытия от дождя, одеяла и маскировочной накидки. Кстати, благодаря этому необходимость брать спальный мешок отсутствует. Пончо аккуратно сложено и скатано в рулон, чтобы не вылезало за габариты рюкзака.

Застегнул рюкзак, поднял: вес оказался приемлемым, и свободное место я заполнил консервами разного рода, от тушёнки и рыбы до каш. Пока собирался, на улице шел ледяной дождь, и к моменту выдвижения маршрут был похож на большой каток... Я то и дело поскользнулся и оказывался в лежащем положении на ледяной корке; вставал, продолжал идти. Судя по звукам, у парней дела были не лучше...

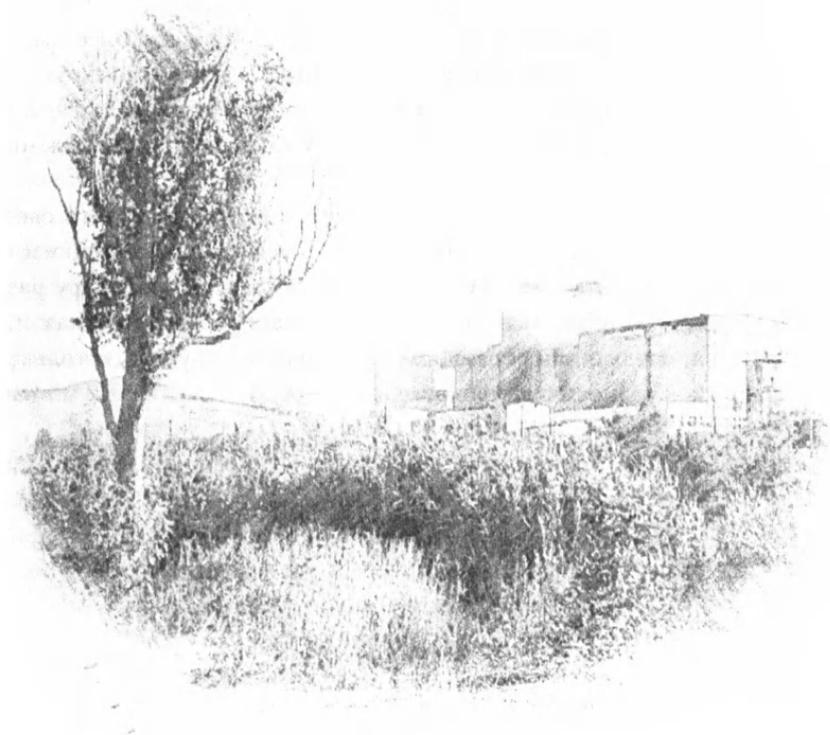
Непроглядная темнота тоже не играла нам на руку, всё, что удавалось разглядеть, это тёмную полоску тропинки, которая контрастно выделялась на фоне снега. Навстречу попалась группа солдат, видимо, эвакуировавшая раненых. Я ускорился, чтобы не создавать толпу. Двигаясь ко входу в траншею, упал в воронку от снаряда, которой раньше не было, и, пока лежал в ней, проверил связь с командным пунктом. Выбрался и пошёл дальше. Моя участь настигла всех, и каждый, ругаясь, выбирался из этой лунки.

Двигаться по траншее приходилось на ощупь, я убрал автомат за спину и выставил руки по бокам, чтобы чувствовать стенки окопа... Так и шли... На развилках ждал парней, чтобы они свернули не туда, и брёл дальше. Уже выйдя к своей посадке и свернув в неё, я ударился

об обледенелые ветки, которые под тяжестью зимы сгибались почти до земли...

Пару сотен метров – и мы уже в своей норе. Быстро сменили парней, начали располагаться: продукты и воду разложили по деревянным ящикам с защёлками, сделанными еще противником от мышей. Их, кстати, стало намного меньше, видимо, нахождение в блиндаже Муськи приносило плоды, а, может, и красный перец, который я в прошлую смену рассыпал по углам... Для нас это было не важно, главное – сам факт.

Все дни дежурства погода менялась со снега на дождь, что сковывало действия обеих сторон. Противник себя проявлял редкими обстрелами с миномета или АГСа, мы ему отвечали тем же; пару раз дроны-камикадзе, в попытках нанести удар, застревали в ветках и, не срабатывая, оставались висеть, словно ёлочная игрушка, и только противный писк разносился по округе...

Прошло несколько дней, и вот я в очередной раз инструктирую группу перед выходом. Парни и без моих слов всё знают, но повторить никогда не будет лишним.

Вот и в этот раз я рассказывал порядок действий при движении, что нужно смотреть под ноги и в небо, во время передышек не подходить друг к другу, избегать остановок около разбросанных повсюду противотанковых мин и не поднимать с земли предметы, особенно на позициях, где ещё недавно был противник.

Всё чаще стали применяться партизанские методы войны: на гранатах убирается замедлитель и граната взрывается, в патронах вместо пороха можно обнаружить пластид или тротил, одноразовые гранатомёты просверливаются на месте вкладки в плечо и закрашивается отверстие...

Парни стояли и слушали, никто не скажет: «Да мы знаем, уже сто раз повторяли», — через несколько минут мы уже едем по узким

улицам посёлка, в машине играет музыка, нас ждёт еще одна пересадка и выдвижение дальше...

Пока я был на уточнении задач, ребята зашли в магазин и взяли салатиков перекусить. Время выезда утверждено, есть несколько часов отдохнуть и собраться с мыслями, отправить сообщение: «Ушёл работать, буду через 4–5 дней»...

В связи с распутицей на дороге добраться до исходной точки тоже стало своего рода приключением: грязь полностью сковывает движение транспорта, по дороге — груды искорёженного железа от техники, встретившей на маршруте Бабу-Ягу, где-то ещё догорает и дымится буханка, увязшая в грязи...

Высадка и короткая перебежка до ближайшего подвала — там можно перевести дух и разведать обстановку в небе — хорошо, если погода играет на нашей стороне. Наверное, только здесь можно понять ценность проливного дождя, снега или же порывистого ветра.

В этот раз погода не была к нам благосклонна, и в небе, словно фонарь в деревне, ярко светила луна.

Проверили связь, вышли на маршрут, я замыкал группу и имел возможность наблюдать за всеми. Леший уверенно вёл нас по известному пути, парни держали дистанцию около ста метров друг от друга...

Из-за налипшей грязи забивались мышцы. Калмык поскользнулся на грязи, но прижимая пулемёт к себе, устоял. Леший по радиостанции сообщил, что по маршруту идёт обстрел каскетами, и я принял решение укрыться в блиндаже, чтобы дожждаться затишья.

Траншея, которая вела к землянке, была узкая и извилистая, я снял рюкзак и кинул у входа, чтобы забрать на выходе. Появилось минут двадцать передышки, хлебнули воды, пообщались с парнями и пошли дальше.

Перебежка с километр через поле, и вот мы в очередном укрытии, которое на несколько дней станет нашим пристанищем.

Нас радушно приняли хозяева блиндажа, которые заняли его около недели назад. Яма размером два на два метра, с одним накатом брёвен и слоя земли. Вход был взорван при неизвестных мне обстоятельствах, и попасть внутрь можно только протиснувшись между завалившихся брёвен. Внутри два спальных места. Клим с Серым сказали, что потеснятся и лучше в тесноте, но в относительной безопасности... Мы разложили вещи, насколько это позволяло пространство, познакомились с пацанами и решили, что задержимся у них и будем просто выходить на задачу и возвращаться сюда. При общении с парнями узнали, что они около двух недель

в этом районе, и уже приходилось спать в разных местах, даже под кустиками при лунном свете.

Серый поведал историю, как кассета напичкала осколками его кисть, но он остался до конца задачи ждать смену, заклеив руку пластырем и надев на неё перчатку, продолжив выполнять свои обязанности. Продуктов у парней было ещё достаточно, питались они в основном сухими пайками, а вот вода была почти на исходе. Мы достали из рюкзаков воду и положили в общую кучу, у нас продукты были разложены в контейнеры, ребята удивились этому способу и согласились, что это отличная идея защиты еды от мышей.

Выпавший снег начал стремительно таять, на потолке под тяжестью воды провис целлофан, позже мы сливали с него воду в бутылку, проделав отверстие. На полу начала образовываться грязевая каша, а позже и совсем возникла глубокая лужа.

День мы потратили на поиски другого блиндажа, чтобы было попросторнее.

Расхаживая по лесопосадкам, от которых осталось только зелёное пятно на карте, мы встречали окопы для стрельбы, укрытые ветками, где-то по несколько человек в таких ютились ребята, кто-то старался как-то откопать нору побольше...

После штурма лесополоса выглядела жутковато: перерубленные осколками стволы деревьев, лежащие парни, которые уже никогда не вернуться к своим семьям, разбросанные личные вещи и оружие. Пару раз навстречу попались эвакуационные группы, собирающие раненных и погибших, от летящих дронов-камикадзе приходилось нырять в более плотные кусты, чтобы дрон не долетел до нас, под ногами лежали «колокольчики» — неразорвавшиеся части кассеты, каждый свой шаг приходилось оценивать, чтобы не наступить на такой сюрприз.

Потратив несколько часов на поиски, мы в сумерках возвращались обратно. Ужин готовили из доширака и банки тушёнки, порезали хлеб и достали ложки. На поверхности с началом темноты началось движение разных групп, и противник вёл обстрелы кассетами, докидывая ещё и из миномёта. Через несколько часов всё стихло, парни по очереди пробовали отдохнуть, кто-то лёжа, кто-то сидя, как я, уперевшись в стену спиной и поставив ноги на самый сухой участок.

Я укрылся спальником и провалился в сон, открыл глаза от того, что замёрзли ноги, пришлось встать и потоптаться на месте, чтобы разогнать кровь, парни тоже не крепко спали и решили, что самое время сделать чай.

Незаметно заканчивалась ночь, за чаем мы решили, что завтра сделаем очередную вылазку в поисках блиндажа. Противник сбавил темп обстрела, и временами возникала такая тишина, что, казалось, слышно биение сердца...

Я вытянул ноги и поправил спальник; на улице, словно бензопила, загудел вражеский дрон, который окрестили Баба-Ягой; звук стал отдаляться и раздался взрыв, видимо, Баба-Яга скинула один из своих подарков, а затем — следом — второй. Снова наступила тишина, я вышел на улицу осмотреться: поднял глаза к небу, лёгкий ветер обдувал лицо, иногда швыряя мокрый снег, тучи быстро несло куда-то ветром, из-за чего моментами оголялось звездное небо, луна, играя, то озаряла лучами землю, то скрывалась в темноте, оставляя от себя светящийся ореол. Я глубоко вдохнул свежего воздуха, он показался таким сладким, в отличие от землянки... На одно мгновение пропал привкус сырости и парафина во рту...

Пока стоял, не заметил, как грязь начала постепенно засасывать меня всё глубже: попеременно освободил ноги и вернулся в блиндаж. Уселся поудобнее, взгляд упал на окопную свечу: её пламя, выписывая узоры, почти угасло, поковырялся в рюкзаке и достал очередную банку, наполненную парафином, зажег, поставил рядом; обратил внимание, что Лешему удалось улечься (он снял ботинки и вытянул ноги за спинами ребят), я же засунул шнурки в ботинки, чтобы их не затоптали в грязь и отправил ботинки под нары.

Не знаю, сколько я просидел, обдумывая ситуацию и дальнейшие действия. Спать не хотелось, часы показывали уже около десяти утра. Я по рации доложил, что всё нормально, видимо, мой голос нарушил сон парней, а может быть, они и не спали, но резко как-то все оживились. Кто-то посетовал, что замерз, кто-то достал сигарету и закурил. Распив очередную кружку чая, почувствовал, что тело согрелось и усталость взяла верх: вытянув ноги по диагонали, уснул.

Проснулся я за пару часов до заката, оценив обстановку и погоду, принял решение идти на поиски блиндажа снова.

Мы потратили пару часов на обследование лесопосадки, всё чаще натыкались на обычные окопы, прикрытые ветками: ночевать в таких местах было смертельно опасно. На обратном пути нас засёк вражеский дрон. Ускорили темп, резкий хлопок раздался в небе, я машинально прижался к земле, и всё пространство вокруг засверкало яркими вспышками — это враг выпустил по нам кассету. Хлопки стихли, через дым взглядом нашёл Калмыка, вопросительно крикнул: «Цел?». «Вроде да», — ответил Калмык. Я быстрым взглядом осмотрел себя: пронесло, осколки прошли мимо...

Поднялся на ноги и пошёл дальше, Калмык — за мной в паре десятке метров. Отошли примерно на сотню шагов — снова хлопок за спиной, над головой просвистел пустой тубус, на прежнем месте снова разорвались кассеты. Мы возвращались уже в сумерках, знакомой тропой дошли до ставшего нашим кровом блиндажа.

Очередной день заканчивался и в очередной раз мы готовили ужин. По каким-то причинам смена нашим соседям не пришла, как не пришли и продукты с водой. Благо, запасов у нас хватало. Парни готовили еду, я нарезал хлеб и складывал в контейнер, потом — общая трапеза двумя ложками на шесть человек и кружка горячего чая с парой шоколадных батончиков.

Ночью снова начался дождь, и было относительно спокойно — только беспокоящий огонь противника по плановым целям. Размял химические грелки, засунул их в ботинки, пару — во внутренний карман куртки; реакция пошла минут через двадцать, и тело наполнилось теплом, что дало мне несколько часов сна. Проснулся в момент, когда парни сливали воду с целлофана, потом они немного вычерпали жижу из-под ног, а я решил принести несколько брёвен, чтобы кинуть на пол и ноги хоть немного были не в луже.

Вышел, осмотрелся и, хлюпая в грязи, побрёл по траншее дальше. Из крыши взорванного блиндажа торчал какой-то лист, только выдернув его, удалось разглядеть, что это был дорожный указатель синего цвета, на котором белыми буквами виднелась надпись «ВДЕЕВК»... На месте последней буквы, где по логике должна быть «А», зияла дырка от снаряда сантиметров пятнадцать в диаметре. Занёс лист парням и пошёл за бревнами, около получаса стараний и у нас уже был добротный пол. Очень радовало, что ногам не придётся быть в воде и грязи.

День прошёл довольно быстро и незаметно, на закате нам сообщили, что выдвигается смена, и мы стали неспешно собираться. Чтобы не привлекать внимание в пути большой группой, я отправил первую пару раньше, а сам с Климом уходил уже после смены.

Климу нужно было выйти с района, чтобы добраться до своих и отправить смену парням, которые больше десяти дней сидят на задаче. За короткий промежуток времени на улице всё подмёрзло, падал мелкий снег, что радовало. Перебежкой пересек открытый участок и оказался у лесополосы; Клим следовал за мной; извилистая тропинка вела по центру посадки и отчётливо просматривалась при лунном свете; снег хрустел под ногами — редкое и забытое явление в этих местах. Если бы не текущие обстоятельства и место, захотелось бы

погулять подольше, наслаждаясь моментом, но реальность диктовала другие условия.

До нового года оставалось несколько дней, и я поймал себя на мысли, что это была последняя задача за год. Я даже не думал, что может принести следующий год, просто в эти мгновения начинаешь ценить такие, казалось бы, мелочи, как хрустящий снег под ногами или же кружку чая...

Я обернулся, Клим, держа дистанцию, шёл за мной, через десять минут мы уже в полном составе грузились в транспорт, парни запрыгнули в десант, я залез в кабину и мы, быстро, насколько это позволяла дорога, двигались вперёд.

Наша реальность

До окончания задачи оставалось меньше, чем двенадцать часов, и мы с Лешим грели чай и обсуждали события последних дней. Всё заканчивалось довольно успешно, что радовало. Вся группа была раскидана парами по разным позициям, от звуков голосов парней в эфире на лице возникала непроизвольная улыбка, ведь значит, с ними — порядок.

Несколько дней назад всё начиналось по стандартному сценарию: разбившись на мелкие группы, мы двинулись по точкам. Перебежав открытый участок, двинулись вдоль лесополосы. Сожжённой техники тут добавилось, покрытая ледяной коркой грязь иногда лопалась, и нога проваливалась в месиво. Мы чуть приостановились у взорванного блиндажа, который в прошлый раз был нашим убежищем. Я осмотрелся, стало понятно, что причиной разрушения блиндажа была мина из миномета, которая упала вблизи и обрушила стену и потолок. Проход — тоже засыпан обломками бревен. Запаса времени не было, и мы двинулись дальше.

Я сменил Лешего и пошёл первым, перешагивая через поваленные деревья и воронки. Аккуратно шагая, вышли на узкую, но хорошо заметную в темноте тропинку и отправились в нужном нам направлении. На краю лесополосы в глаза бросилось здание, от которого осталась пара стен и часть крыши; далеко за спиной взорвалась мина и несколько кассет, видимо, снова кто-то шёл большой компанией, и противник не жалел боеприпасов, пытаясь как-то мешать передвижению войск.

Чтобы не привлекать к себе внимание, мы залезли в бетонную трубу, напомилавшую канализацию, решили разместиться и переждать в ней. У самого начала, можно сказать у входа, лежал окоченелый труп, и было невозможно попасть внутрь, не задев его. Скинул рюкзак и швырнул его настолько глубоко, насколько это было возможно. Опустился на корточки и пополз в темноту. Включил фонарик, осмотрелся; Леший проделывал такие же манипуляции со своими вещами. Я упёрся спиной на рюкзак и вытянул ноги, Леший сидел так же — лицом ко мне. Из темноты доносился кашель, чьё-то сопение и непонятный хруст...

От бетона тянуло холодом, ветер сквозняком дул в лицо, проникая своим леденящим дыханием в манжеты и под перчатки... После перехода тело было ещё горячим, и холод не так сильно ощущался... Попытки завязать диалог с «местными» обитателями не увенчались успехом: они только жаловались на то, что долго сидят тут, и на отсутствие воды.

Мы с Лешим выслушали их и поняли, что все их недовольства от их лени или трусости, ведь до ближайшего колодца около сорока минут ходу, но они предпочли сидеть и ждать, пока кто-то с ними поделится (но такого не произошло). Мы же сидели — разговаривали на разные темы, шутили, что мы теперь черепашки-ниндзя или же братья Марио из игры на приставке Dendy нашего детства...

Тело остывало, холод сковывал всё сильнее... Не знаю, сколько мы просидели в этой канализации... На улице всё стихло, и время близилось к рассвету, отблески луны бросали протяжные тени на трубу, мелкий снег застилал землю белым ковром. Мы посмотрели карту на экране телефона, прикидывая более короткий и безопасный маршрут. Леший попятился назад и вылез наружу, прихватив с собой наше оружие, а я поочередно подал рюкзаки и на корточках начал выползать. Посмотрел на застывшее лицо лежавшего в проходе трупа, ледяные глаза будто заглянули мне в душу, по телу пробежали мурашки. Пришлось подвинуть его руку, чтобы не ползти коленями по ней.

Выбрался, встал, потянулся, закинул рюкзак на спину и поправил оружие. Мы отправились дальше, по пути — подобрал брошенный

автомат (такая вещь в хозяйстве всегда пригодится), накинул ремень на шею, отсоединил магазин и разрядил, магазин положил отдельно от своих, чтобы не перепутать в случае чего: известны уже эпизоды, когда противник минировал патроны, рисковать не хотелось.

Обратил внимание на танк, вернее — его остатки, небольшая пробоина в борте и лежавшая башня метрах в десяти говорили о том, что он либо поймал ПТУР, либо же дрон-камикадзе, коих в этих местах развелось очень много, и в ясную погоду можно было заметить, как они летят стаяй к цели, словно гуси на юг.

Мы бродили по окрестностям в поисках чего-то лучшего, чем труба канализации, перепаханная взрывами земля, покрытая тонким слоем снега, паутины нарытых траншей... Проходя мимо блиндажей, прислушавшись, можно было услышать храп и сопение: в них беспечно спали бойцы, совершенно не обеспокоенные своим положением и безопасностью.

На нас никто не обращал внимания, что было и к лучшему, меньше глупых вопросов по типу «кто мы и что делаем на их позициях». Пользуясь моментом, зашли к ответственному за этот участок командиру, он уже знал нас ранее и порадовался нашему появлению. Перекинулись парой фраз, узнали подробнее об обстановке, пожелали удачи и двинусь дальше. Траншея была заполнена грязью, я шёл по ней, постоянно цепляясь плечами о стены, в небольшом перекрытии валялся СПГ (об этом я узнал, споткнувшись о него).

Обстоятельства или же случай привели нас в уже знакомый нам блиндаж с Муськой, где она уже родила, и парни соорудили ей ящик, куда постелили какие-то тряпки и положили котят. К нашему приходу они уже открыли глаза и ползали. Муська же обзавелась импровизированными мисками из обрезанных бутылок под еду и воду, большую часть времени она проводила с котятами, вылизывая их, но и не забывала топтаться по отдыхающим на нарах парням.

Я сделал фонарик ярче, чтобы разглядеть котят, один — с рыжей мордой, как у матери, а второй-серый с чёрными полосками по всему телу. Мышей в блиндаже стало заметно меньше, а может, и не стало совсем.

Пообщались с ребятами, противник на этом участке вёл себя как обычно, не предпринимая никаких решительных действий... Всё стало как-то обыденно, как это часто случается в разгар зимы, когда распутица и плохая погода вынуждают обе стороны переходить больше в оборону.

Парни себя плохо чувствовали по здоровью, и лучшим решением было отправить их в более тёплое и сухое место, чтобы болезнь не вызвала осложнений. Дождавшись благоприятного момента, они свалили рюкзаки на плечи и двинулись по обозначенному маршруту.

Через пару часов радиостанция зашипела, и знакомый голос сказал, что пацаны на месте.

Пока дописывал эту историю, сообщили, что смена уже выдвинулась к нам, а это значит, что пора собираться, чтобы не задерживаться в этом месте дольше необходимого. Закинув в рюкзак всё, что было принесено с собой, включая мусор, мы принялись ждать. Решили сделать чай, благо время ещё позволяло.

На улице — шквалистый ветер с дождём, который мгновенно замерзал на поверхности; наверное, только здесь я так сильно полюбил все эти погодные явления, будь то снег, ливень или же всё вместе. Вот и в этот раз я вышел на улицу, любуясь, как алый закат растворяется в густом тумане, капли отбивают трель о заледенелую поверхность (звук, похожий на стук осеннего дождя по стеклу), ветер злом доносит далёкие разрывы, которые стали уже привычными.

Я иногда задумываюсь о той безмятежности, которая когда-то была в этих местах, о моменте, когда всё закончится и можно будет наслаждаться такими мгновениями чуть подольше, не боясь, что мина или вражеский дрон оборвут этот миг волей случая.

А пока так: мы здесь, это — наша реальность. Реальность, из которой, стараясь выбрать самые сдержанные моменты, я тихонько пишу свои заметки.

Военная стройка

Остов сгоревшей техники бросал тень по степи далеко на запад, я слез с мотоцикла и стал ждать остальную часть группы.

Обустроившись под толстым стволом поваленного взрывом дерева, я прислушивался к обстановке, детектор дронов предательски молчал. Когда в небе был уже хорошо различим звук моторов, глазами нашёл летающее по кругу «крыло» — дрон разведчик самолётного типа. Хорошее он место выбрал — чуть ли не единственный проход дальше; по радиостанции передал, чтобы не спешили и соблюдали маскировку, упер в плечо приклад ВСС и повел «крыло» в прицеле. Жаль, дистанция не та — проводил его взглядом и принялся ждать, разглядывая сгоревшую МТЛБ с 30 мм пушкой.

Часы показывали 3:40 утра, прикинул по времени подход группы ко мне: ещё минут десять и начнем движение дальше. Так и получилось. Вскоре группа вышла ко мне, и вместе мы шагнули на узкую тропинку среди покорёженных деревьев и кустарников...

Где-то вдали слышался гул техники, над нами то и дело пролетали вражеские дроны в поисках источников этого гула.

Вот мы уже скакнули на небольшой пустырь и разбитую боями электроподстанцию; в небе снова появился дрон с хорошо различимым силуэтом гранаты от РПГ. Замерли, прижавшись к бетонной стене, контролируя его взглядом. Отвернулся от нас.

Наша короткая перебежка до другой стены осталась незамеченной...

Мне всегда не нравился этот участок: уж слишком он доступен для противника. Радовало, что дальше — деревня, а значит, застройка с разрушенными домиками и подвалами, которые заметно прибавляли шансов уцелеть.

Перебежал дорогу и оказался в саду одного из участков, взглядом нашёл тропинку между вишнёвых деревьев и аккуратно начал выходить на неё, чтобы не наступить на «сюрприз» или кассетный суббоеприпас... Протоптанная дорожка шла по огородам и была относительно безопасна.

Сорвал несколько ягод с дерева и закинул в рот; шагая, выплёвывая косточки, я так сравнил по вкусу несколько кустов, пока они не закончились, и, через разрушенный двор, вышел на асфальтированную дорогу.

Понимая, что это не лучший маршрут, повел парней дальше по дворам, в голове отмечая колодцы, чтобы потом поставить метки в планшете. Сверился с картой и, обогнув бетонный забор, зашёл в перепаханную лесополосу.

Видимо, старые позиции артиллерии противника были уничтожены нашими авиабомбами: несколько глубоких кратеров и разбросанные снаряды от орудий указывали именно на это.

Довольно густая лесополоса с пышными зелёными кронами полностью скрывала нас от обнаружения. В одном из таких мест мы и решили обосноваться. Скинули рюкзаки, достали лопаты, расчистили грунт от веток и принялись копать.

Через пару часов суставы вспомнили, что такое усталость от физического труда, приятная боль потягивала мышцы.

К вечеру была полностью готова яма, примерно на половину перекрытая брёвнами. Прикопав инструмент в посадке (не таскать же его с собой постоянно), мы двинулись до деревни в поисках места ночлега.

Нашли более целый свободный домик, заселились, раскидали вещи по углам. Я лёг на сетку от кровати, лежавшую на полу и сразу уснул. Спал крепко. Меня не побеспокоил даже беглый обстрел противника. Сказать, что с утра болели мышцы, будет обманом: их просто

сводила судорога. Но дела не ждут. Испив чай и построив планы на день, мы двинулись снова.

Пока часть парней занималась брёвнами, мы продолжали углубляться и копать вход. Дрон детектор срабатывал каждую минуту, издавая не сильно приятный писк, — пришлось выключить, чтобы лишний раз не заставлял нервничать. По лесопосадке разнесся рёв бензопилы и треск деревьев...

Пока ещё были кроны и пока ещё они прикрывали нас от палящих лучей солнца, работа шла хорошо и довольно быстро, не считая перерывов на ремонт стартера бензопилы (то и дело обрывало нитку и приходилось раскручивать и натягивать пружину, и так — несколько раз), пока таскал бревна, умудрился запутаться на узких однообразных тропинках и пройти несколько сотен метров с бревном на плечах...

К исходу дня блиндаж был полностью перекрыт бревнами, накрыт целлофаном и засыпан землей: получилось вполне добротно, и нужно было устраивать быт внутри. Решили делать по типу купе поезда: два лежачка и стол в середине. Быстро сообразив, что нам нужно притащить, мы отправились в ближайшее село за материалом: брус разных размеров, межкомнатные двери, какая-то тумбочка и даже шторы переместились к нам в блиндаж; немного работы с молотком и ножовкой, как появились спальные места с нишами для вещей под ними. В целом, результатом мы остались довольны.

Время шло к закату, выставили необходимое оборудование, сделали несколько тестовых манипуляций и занялись приготовлением ужина, прекрасно понимая, что кому-то придётся снова идти спать в дом, поскольку места ограничены. Туда я и ещё несколько человек и начали перемещаться, захватив с собой канистры под воду, благо колодцев хватало.

Ночь прошла довольно спокойно, если не считать повреждённого фасада дома и пары воронок от разрыва в огороде. К утру дискотека началась полным ходом; мы двигались в сторону своей норы, когда над головой просвистели ракеты «Града», осколки которых, как выяснилось позже, подожгли здание, и пламя, перекинувшись на соседнее, лишило наших коллег оборудования и снаряжения.

Несмотря ни на что, обустройство нашей конуры продолжилось. Мы всегда стремимся к комфорту, независимо от того, где находимся. Так, на заключительном этапе в блиндаже появились разного рода полочки, куча вбитых гвоздей для разных целей.

Мы кинули провода, закопали в землю генератор, выставили оборудование и начали работать: провели разведку местности дроном,

наметили ориентиры и места возможных укрытий противника, отправили сбросом пару вогов, дабы прощупать обстановку.

Так, монотонно, метр за метром, лесопосадка была проверена. Сделали дело, посадили все батарейки, и вот настало время поужинать: согрели чай, порезали колбаски и сала, среди запасов нашли головку репчатого лука, которая полукольцами украсила стол, — получились вполне сытные бутерброды.

За ночь нужно было пополнить запасы воды и зарядить батарейки на следующий день; чтобы не привлекать ночью внимание шумящим генератором (который ещё и светится в тепловизор, как новогодняя ёлка), решили отправить кого-то на другой пост в деревню. Жребий выпал мне. Закинув всё в рюкзак, я взял радиостанцию и выдвинулся по узкой тропинке к самому краю посадки. Перешагивая нарубленные осколками ветки, заметил на дереве белку, аккуратно дотянулся до GoPro и запечатлел этот момент.

Дальше прошёл по краю воронки от авиабомбы, зашёл в застройку, несколько сотен метров среди битого кирпича и шифера — и я на месте. Нашёл свободную розетку, поставил всё на зарядку, сел в кресло, подключился к Starlink, загрузил новости.

Сообщение от парней: «Утром сменим», — вызвало улыбку, передал своим по рации, чтобы утром были готовы к выходу, и принялся отдыхать. Ночь, как и весь маршрут домой, прошли спокойно, и уже к обеду я занимался своими делами.

Снять ботинки...

Очередная задача нарушила мирные планы. На подъезде уже были журналисты, а я собирал рюкзак на очередную вылазку...

Ещё и дождь, ливший второй день, не добавлял оптимизма... Забыл я уже ту пору, когда возвращаешься с задачи, словно глиняный ком... Но с природой не поспоришь. Глянул прогноз погоды, в рюкзак докинул влагозащитный костюм и побольше сладкого, чтобы организму было из чего вырабатывать тепло. Подъехала машина. Ещё шлем куда-то пропал, пришлось долго искать его по всем укромным местам.

В общем, с самого начала как-то не задалось...

На инструктаже нового ничего не сказали, да и не нужно было: снова идти в хорошо известный район и вести разведку целей, по возможности — уничтожить своими силами.

Глубокой ночью наш багги вёз нас по пустым улицам Авдеевки. На самой окраине города закинул рюкзак за спину, включил дрон-детектор и сел наискосок, чтобы можно было мгновенно выскочить из машины.

Мы максимально быстро неслись вдоль лесополос, грязь из-под колеса била по ноге, залитые хлябью фары тускло освещали дорогу, но их проблесков хватало, чтобы успевать объезжать воронки от снарядов.

Дрон-детектор завибрировал, показывая на экране «FPV», багги начал торможение, дрон прошёл выше, может быть, РЭБ спугнула его, а может — неопытность оператора; рассуждать времени не было — дрон развернулся и летел в нашу сторону в очередной раз.

Я сразу покинул машину и отбежал в лесопосадку, парни и водитель сделали так же. Несколько минут в темноте мы наблюдали, как камикадзе ищет окно в РЭБе, накручивая круги над транспортом. Понимая, к чему идёт дело, я начал выводить группу на параллельную тропинку, чтобы двигаться дальше.

Раздался взрыв. За ним — мгновение тишины. Я не стал осматривать повреждения транспорта, только проверил снаряжение парней — у всех всё было на месте, все ехали с рюкзаками на плечах...

Взглянул на часы: до рассвета примерно час; ближайшее относительно безопасное место в нескольких километрах пути; вроде успеваем и даже на рассвете выйдем в район.

Дождь прекратился, только отдельные капли, неосмотрительно сбиваемые с веток, попадали на лицо. Натоптанная тропинка была довольно скользкая, но грязь не прилипла, что, несомненно, радовало. Вот мы уже пересекли открытый участок и зашли под кроны кустов: пара минут, чтобы перевести дыхание, перекурить и шагать дальше.

В разных частях поселка то и дело слышались разрывы, мы пошли по кратчайшему пути — по разрушенным дворам вдоль дороги. Зашли к коллегам (небольшой отдых и возможность глотнуть воды), перекинулись парой дежурных фраз и уже без остановок — до своей позиции.

Быстро произвели смену, дабы не задерживать парней, проверили оборудование, сделали чай. Пока одна часть выполняла задачи, вторая отсыпалась после бессонной ночи...

Я взял планшет и посмотрел, что нового появилось на карте: укрепления, передвижение техники и личного состава, просто подозрительные места; противник продолжал беглые обстрелы наших позиций в попытке хоть как-то нанести нам ущерб, — на это обращали внимание только когда относительно рядом что-то взрывалось.

Ветер с деревни принёс запах гари, видимо, снова зажгли случайный дом.

Сделал несколько взлетов — осмотрел территорию: вроде бы без изменений, только лесопосадка стала в разы прозрачней...

Так незаметно прошёл день, нужно было перемещаться на другой опорник: заряжать оборудование и батарейки. Собрал всё в маленький

рюкзак, проверил дрон детектор и радиостанцию, надел шлем и пошёл по узкой тропинке в направлении поселка.

Улицы были затянуты дымом, едкий запах вызывал жжение в носу. Поправил балаклаву, пролез через дыру в заборе, чуть дальше обнаружил источник дыма: небольшой кирпичный домик уже догорал, металлические ворота были изрешечены осколками, мелкие очаги пламени затухали, изредка хлопал шифер...

Я быстро перебежал пустынную улицу и зашёл в чей-то двор.

Двор скорее представлял собой груду обломков кирпича, досок и кучи разного хлама, чем то, что рисует воображение при фразе «сельский двор»... Посечённый ствол склонившегося абрикосового дерева почти касался кроною земли, несколько фруктов ещё висели на ветках, выдержав ударную волну снаряда, и своим жёлтым цветом манили сорвать и попробовать, что я и сделал. Дернул за абрикос, сдул с него пыль и укусил: сладко-кислый вкус несозревшего плода растекся по рту — совсем немного не успел дозреть — выплевывать не стал, но остаток выбросил.

Над головой загудел дрон, нашёл его взглядом и проводил в горизонт, очевидно, наш разведчик полетел работать. Вообще, сложно переоценить важность такой малой авиации на фронте, как и важность мобильного РЭБа, и качественной связи. Спасибо моим хорошим друзьям, регулярно с этим помогающим. Я часто их вспоминаю, особенно в такие моменты, когда, находясь на ЛБС, могу спокойно наслаждаться дарами природы или же, как покажется со стороны, беззаботно прогуливаться по выжженным посадкам. Тысячи людей, стоящих у нас за спиной, которым обязан и я, и мои боевые товарищи...

Мой взгляд с неба перескочил на проходящих мимо парней с громоздкими и торчащими во все стороны рюкзаками; они, сгорбившись, пытались обойти меня по узкой тропинке; я, дожевывая остатки абрикоса, двинулся дальше к своему ночлегу, поставил заряжаться приборы и батарейки, скинул бронежилет, приладил свою ВСС рядом, сел на диван и вытянул ноги... Приятно осознавать, что до смены остаётся несколько часов, и скоро можно будет спокойно выспаться и — самое главное — снять ботинки.

Хороший знак

Открыл дверь машины и осмотрелся: здание целое, лишь в потолке добавилась пара дыр от снарядов. Выпрыгнул на землю, достал рюкзак. Парни занимались тем же самым. Пара минут на сбор, пожела-ли второй группе удачи и разошлись по своим направлениям.

Я всегда стараюсь выбрать наиболее безопасный маршрут, вот и в этот раз, сверившись с картой в одном из ангаров, решил идти через развалины и потом — в лесополосу.

Двигаясь вдоль бетонного забора, можно было разглядеть пустующие позиции противника, которые он в спешке бросал и кидался в бегство. Несколько сотен метров — и вот пролом. Шагнули в него. И дальше, по извилистой тропинке, в лесополосу, вдоль которой располагалось несколько противопехотных мин и откуда хорошо виднелся корпус ОЗМ-72.

Предупредил парней, чтобы повнимательнее смотрели под ноги, и пошёл вперёд. Поваленные после штурма деревья, несмотря ни на что, начали покрываться зеленью... На уцелевших распустились листья...

Я шагал, поглядывая за группой, двигавшейся чуть позади, постоянно глазами выискивая укрытия или кусты погуще, чтобы в слу-

чае встречи с дроном-камикадзе спрятаться. Где-то вдали грохотали разрывы и стрелковый бой... Братья по оружию обустроивали военную жизнь на месте: кто-то вычищал траншеи, кто-то делал дополнительные накаты на блиндажах, засыпая их землёй.

Тропинка вывела нас на хорошо накатанную полевую дорогу, по которой то и дело пролетали буханки и багги, эвакуационные группы вытаскивали раненых или погибших товарищей. Немного поодаль несколько парней снимали мосты с перевернутой буханки...

Ускорившись, отделился от этого скопления и свернул глубже в лесополосу: уж очень много народу двигалось навстречу нам, лучше было обойти их стороной или же укрыться и переждать. Пошёл мелкий дождь, знаете, такой, который микроскопическими каплями щекочет лицо, — хороший знак, нужно торопиться, пока природа дала такую возможность.

Сверился с картой: ещё несколько километров по лесополосе и небольшая перебежка до первых зданий, а там уже можно будет и отдохнуть. Пацаны выразили согласие. Дабы как можно быстрее добраться до застройки, я ускорил шаг по дороге, почти до бега. Можно сказать, пробегая мимо спящих толп, насыпь прекрасно видел — сразу за ней уже были домики.

На краю посадки нас ждало поле, перепаханное разрывами от снарядов, видимо, противник часто сюда закидывает их с целью помешать ротации. На обочине расцветали дикорастущие маки, среди перекорёженной груды металла в глаза бросались подснежники, которые, маленькой кучкой огибая чёрный металл, тянулись к солнцу. Жаль, нет времени достать телефон и сделать фото...

Глазами найдя тропинку через насыпь, окончательно перешёл на бег и быстро взбежал по крутому склону, руками хватаясь за остатки кустов, чтобы не скатиться вниз по скользкой от дождя земле. Аккуратно переступая через путанку (такая мелкая проволока, где легко можно, собственно, запутаться), проделал такую же манипуляцию — вниз — и пошёл вдоль насыпи. Переступил через толстый ствол поваленного тополя, зашел на улицу, высматривая место для отдыха.

Выбор пал на небольшой кирпичный домик. Узкая тропинка, выложенная из камня среди цветов, над которой свисали ветви разных деревьев, несколько небольших разрушенных построек на участке... Прикрытая дверь и надпись на ней указывали, что домик занят другим подразделением, но в расположении на отдых обычно никто не отказывает, так и произошло в этот раз. Нас радушно встретили, предложили чай, мы обменялись новостями и сверили карты, минут пятнадцать на отдых и — движение дальше.

Нам нужно найти в этом квадрате своих друзей и передать им столь необходимое для работы оборудование. Дождь снизил активность дронов в небе, а с ними и активность обстрелов. Пользуясь предоставленной погодой возможностью, все занимались бытовыми делами: таскали с колодцев воду, возводили укрытия и укрепляли пристанища.

Кто-то срезал зелёный лук с грядок, поглядел на это, и во рту возник вкус овощного салата, сглотнул слюни, пошёл дальше. Над головой просвистела мина... Присел от неожиданности. Разрыв где-то дальше.

Навстречу попались измотанные боями парни: грязные, но весёлые, они что-то бурно обсуждали, мы поздоровались на ходу и продолжили движение. Несколько сотен метров, и вот мы дошли до нашей точки. Коллеги нас встречали на тропинке, чтобы мы не прошли мимо.

Меня всегда радуют такие встречи со своими товарищами, которых я давно называю братьями. Улыбнулись, обнялись и пошли к ним в обитель. Маленький квадрат на бетонном полу, я взялся за края и спустился вниз: небольшой погреб со стеллажами под соленья вдоль стен, которые ребята превратили в полки под снаряжение и оборудование, несколько ковриков для спальных мест, табурет вместо стола.

«В тесноте, да в безопасности» — один из главных принципов. Безопасным считается место ниже уровня земли и с крышей.

Мы посидели минут десять, сидели бы и дольше, да нужно было идти. Несколько километров с небольшими перебежками по воронкам и руинам привели нас в небольшой подвал одного из помещений. Подвал, как и ожидалось, был пуст.

Я, прорезая фонариком темноту, вошёл внутрь. Несколько стеллажей для хранения всякой утвари, невысокие своды аркой под потолком, оставленные ящики с боеприпасами и печка. Вполне уютное жилище удалось нам найти!

Быстро раскидали вещи и начали обустройства быт, рядом нашлись матрасы и несколько спальников, из ящиков между двух стеллажей поставили стол, лишнее из-под ног разложили по верхним полкам, чтобы внизу можно было спать. Я вытянул антенну на поверхность и проверил связь: всё работает. Теперь, когда первоочередные задачи по организации быта были решены, можно начать готовить обед и выполнять возложенные обязанности.

Я взглянул на часы, было около полудня, а день мне уже казался очень длинным. Пока скидывал с себя промокшие вещи, парни поставили на цинк с патронами горелку и кипятили чай в, наверное, литровой кружке.

Не помню какой день...

Шёл не помню какой день, в окопах мы сидели. Линию фронта от себя мы отодвинули на несколько километров. В приборы наблюдения смотрели за ВСУ, пили чай. Иногда с соседней позиции к ним по скоплению уходил ПТУР, они огрызались и пытались в нас попасть хотя бы с чего-то... Вот подъехала пара наших танков. Пробираясь вдоль лесопосадки на максимально близкую дистанцию, расстреливали свой боекомплект по позициям врага и уходили обратно. Им огрызнулся миномёт, который безуспешно клал мины в лесополосу... Из-за горы просвистел «Град», и посадка противника захлебнулась в огне и пыли... Ствольная и реактивная артиллерия почти не утихает, перемалывая позиции ВСУ. За день несколько пар наших птиц на максимально низких высотах заходят на позиции врага, застилая их ракетами... Наблюдаем, как на их позиции постоянно подводят пополнение, которое не всегда может даже успеть вылезти с КАМАЗа... В небо поднимаются чёрные клубы дыма... Огрызаясь, ВСУ минирует поля с помощью реактивной артиллерии и застилает «лепестками» поля,

которые самоликвидируются через какое-то время, устраивая ночью на полях мелкие вспышки красного огня...

Начался дождь, мы начали уходить в лисьи норы, оставляя на поверхности только «глаза». Зажгли газ и греем чайник. О чём-то спорим, вспоминаем, как мы поехали всего на пару дней... Пришли ребята с ополчения, предложили поменять тушенку на сигареты... Менять не стали, дали им блок сигарет, угостили чаем... Небольшой разговор с историями, почему они пошли в ополчение... У каждого своя история, но одна цель и одно желание...

День заканчивался, солнце огненным красным шаром спускалось за горизонт, оставляя длинные тени по степи от блокпостов... Ночью наступает затишье. На какой-то промежуток затихают орудия, сверчки растворяют тишину своим треском... До появления луны наступает непроглядная темнота, от которой только спасает ПНВ на шлеме, который размыкает темноту, окрашивая её в зелёные тона...

Найти танк

Обычное летнее утро, солнце высоко в небе. Залпы артиллерийских орудий заглушают щебетание птиц и звуки приходящего в себя после освобождения города... Нас снова отправляют искать танк противника в лесопосадке. Вчера к нему не удалось подобраться, на пути была организована засада, из которой мы вышли без ранений...

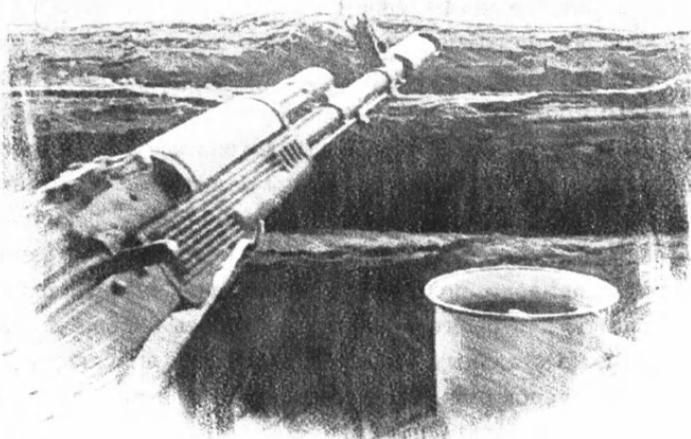
И вот в очередной раз мы пошли искать танк. До ближайшего населённого пункта мы доехали на КАМАЗе. Только зашли в здание, и сразу по нам начал работать миномёт противника. Мины падали близко и кучно, здание по чуть-чуть уменьшалось в размерах... Одна из мин упала перед КАМАЗом, машина зашипела, и было понятно, что дальше только пешком. Решили во время затишья оттягиваться подальше от уже пристрелянной для минометов позиции... Выход, приход и мы пошли, по пути ещё несколько раз падая после выхода миномета. Он бил туда же. Мы отошли незаметно, двигаясь вдоль узкоколейной железной дороги и кустов вдоль неё. Дошли до небольшого заводика и там решили остановиться и перевести дух. Осмотрели друг

друга на наличие ран, приготовили кушать на скорую руку, перекусили. Достали карту и начали искать новый путь до этого танка...

Пережевывая кашу и разглядывая карту на экране телефона, обсуждали пути подхода и новый маршрут к танку. Часть ребят разместились по коридору общежития, часть сидела у входа со стороны противника и смотрела подходы к нашему зданию... Часть ребят расстелилась и отдыхала... Велась артиллерийская дуэль, иногда снаряды падали недалеко, и осколки вперемешку впивались в стену здания... Ребята отошли от шока и уже начали шутить, мы находились в конце коридора, вдруг резко красная вспышка за спиной, нас повалило взрывной волной, поднялась пыль, в суматохе началась переключка, пара позывных осталась без ответа; включив фонари, мы стали пробираться сквозь пыль к окну, где сидели ребята...

Лежа на полу, приходил в себя Кубань, его накрыло осколками бетона, ребята помогли ему подняться, отряхнули от пыли и дали хлебнуть воды; пройдя к окну, мы обнаружили нашего наблюдателя в нише под лестничным пролётом... Осмотрев всех, удивились, что никого не зацепило, рассеялась пыль, мы осмотрели место прилёта, снаряд попал прямо под подоконник, проломив стену, осколки ушли выше... Отдышавшись и поздравив друг друга с днём рождения, мы отошли вглубь коридора, подальше от этого окна, и продолжили составлять маршрут; для ребят, которым досталось больше всего, вызвали эвакуацию... Остальных решили переместить в бункер под заводом... Я и пара саперов пошли смотреть дорогу к нему, самое печальное было, что нужно было пересекать сортировочную железнодорожную станцию под стоящими составами поездов; найдя путь, мы вернулись за ребятами... На этот день наша задача кончилась...

Бьется в тесной печурке огонь...

Время подходило к обеду, солнце хоть и было в небе, но не особо помогало согреться. Дорога была затянута лёгким дымом. Резко ударивший мороз заставлял интенсивнее заготавливать дрова и топить печи в землянках. Глубина в пару метров позволяла поддерживать комфортную температура без особых усилий. Сами землянки оборудовали, чаще руководствуясь своими потребностями и фантазиями...

Спустившись в одну из таких, я сразу вспомнил песню «Бьётся в тесной печурке огонь»... Бревенчатый потолок, стены обшиты дощечками разобранных ящиков от реактивных снарядов, несколько спальных мест, под которыми сделаны ниши для личных вещей и рюкзаков, небольшой стол и буржуйка — вот в принципе всё содержимое землянки. На печи посвистывает чайник, рядом в сложенном поленицей виде дрова, в углу — пластиковая бочка с водой, в дверь вколочены гвоздики — они же вешалка...

Над спальным местом на импровизированной полке стоит икона, отражая в себе пламя печи. Стена напротив обклеена детскими рисунками и письмами. Несмотря на то, что единственный источник света — это фонарь, в помещении довольно светло и уютно...

Тропинки войны

Очередная задача вела меня по узким тропинкам сквозь посадки...

Шагая через воронки от разрывов и окопные траншеи, группа двигалась вперёд.

Темнота сменилась рассветом, и уже можно было отличить силуэты идущих впереди парней. Парней, которые ещё совсем недавно были гражданскими и добровольно пришли на помощь Родине. Совсем молодые, еще всему учить и учить, и, встречая различные предметы по пути, я объяснял им, что это за вещь и какие от неё последствия...

ПМН, ОЗМ, суббоеприпасы от кассетных снарядов — этого добра достаточно на наших тропинках, главное — обращать внимание на все эти мелочи и обходить их. Объяснял, что не нужно подбирать «трофеи», поскольку чаще они полны сюрпризов.

Солнце поднялось уже высоко и, бросая наши длинные тени по полям, пригревало спину.

«Привал в первой зелёнке», — крикнул я «голове», видя, что парни начали уставать после первых десяти километров.

Метров через двести «голова» свернула в густой зелёный кустарник, я зашёл следом. Скинул рюкзак и присел на поваленное бревно, снял бронежилет и куртку (дальше в ней идти будет довольно жарко).

Парни опустошали бутылку с водой, я прополоскал рот и начал собираться. Пацаны перевели дух и двинулись дальше. Я шагал позади них метрах в пятидесяти и слушал небо: с восходом солнца оно наполнилось звуками гудящих дронов, и главное было правильно определять, откуда и куда летит «птичка», чтобы не стать случайной добычей.

Заходя в район действий, я обогнал товарищей. Теперь только я нёс ответственность за группу и за все принимаемые решения.

Перескочив через железку и следуя вдоль дачных домиков, я взглядом искал наиболее уцелевшие (на случай, если потребуется укрытие). Тропинка вела вглубь кустарника ко взорванному танку, уныло опустившему ствол в землю...

Снова железка и кустарник вдоль неё. Откуда-то сбоку появилась ещё группа бойцов, я принял решение их пропустить, и мы затаились в развалинах...

До ближайших домов оставалось около километра, я ускорился, и уже через несколько минут мы были в посёлке.

Противник встречал нас из миномета. Разрыв — метров сто пятьдесят впереди нас — понимая, что дальше лучше не идти, я свернул во дворы и ускорил шаг. Принял решение не останавливаться. Пара разрывов уже позади и, спустя метров двести, мы заскочили в погреб, чтобы переждать.

Тут же — более длительный отдых, приготовление пищи и обсуждение дальнейших задач.

Мы перемещались через посёлок все дальше к окраине, от здания к зданию, укрываясь от периодических обстрелов. Уже к полудню я лежал в сыром подвале на куче разных вещей: какая-то шуба, куртки, простыни, вдоль стен — полки, заставленные разными соленьями в банках, едкий запах сырости и гнилых овощей.

Бронежилет положил рядом и поставил автомат, чтобы было удобно его брать. Вход прикрывала металлическая дверь.

Вполне безопасное место в этом районе.

Мы направляемся в сторону Архангельского. Противник, будто в агонии, бросает в бой новые и новые подразделения, в надежде удержать наступление наших войск. Штурмовые группы, несмотря на минометы и фgv-дроны, синхронно двигаются по улицам районного центра, радиостанция не замолкает: постоянным потоком льётся информация о зачищенных точках.

Враг не выдерживает натиск и бросает позиции.

Несколько окрестных деревень были освобождены почти без боя. Наша артиллерия не замолкает, уничтожая противника ещё на подступах к окраинам поселка.

Большая ответственность — на расчётах разведывательных и ударных БПЛА. Работая в связке с орудиями напрямую днём и ночью, камикадзе жгли технику с десантом ещё на подъездах. Противник дезориентирован, но не выдохся: продолжает цепляться за рельеф и посадки, оказывает сопротивление, те, кому повезло больше, попадают в плен.

Наступила глубокая ночь, интенсивность обстрелов спала, в небе кружили ночные охотники: аграрные дроны, которых окрестили «Бабой-Ягой», висели в небе, выискивая своих жертв, мавики доставляли гранаты и воги неосмотрительным бойцам.

Мне не спалось, я пытался сложить заметки в осмысленный текст, тишина отвлекала. Нечасто были такие моменты: я сидел на ступеньках подвала и наслаждался... Отчётливо слышен лай собак, перебиваемый автоматными очередями. В памяти всплыл дедушка, один из гражданских среди руин, мы проходили мимо, он обвёл нас взглядом и молча перекрестил...

Рядом раздался взрыв, ударная волна хлопнула дверью, видимо, дроны нашли жертву; не было слышно криков, значит, обошлось.

Время моего дежурства заканчивалось, я толкнул смену, дождался, когда она действительно встанет, объяснил обстановку и лёг, укрывшись то ли шубой, то ли каким-то пальто, обнял автомат и незаметно для себя провалился в сон.

Пробуждение наступило от интенсивной стрельбы где-то совсем недалеко; луч солнца, проникающий в щель, оставлял на стене яркое пятно; часы показывали около шести утра; парни по радиостанции уже выясняли, что за дискотека в столь ранний час. Оказалось, наши решили забрать пару посадок у противника: волноваться причин не было.

Зажёг горелку и поставил на огонь воду, в кружку закинул чай и пару кубиков сахара, подумал и закинул ещё пару.

Поднялся по ступенькам ближе к выходу, стоя с теплой кружкой в руках, любовался природой: распустились цветы и черёмуха с вишней, ветер разносил приятный запах на всю округу, смешиваясь с запахами гари и пороха.

Я сделал несколько больших глотков, сел на ступеньки, в планшете открыл карту, наметил маршрут: пора было следовать дальше и менять укрытие.

Заканчивался срок задачи, меньше суток оставалось до смены, мы заметно продвинулись, зачистка посёлка была закончена полностью: он перешёл под наш контроль.

Нас ждал очередной подвал среди развалин, в котором мы проведём ещё не один день, но это будет совсем другая история...

Первоходы

Солнце ещё, пусть едва, но виднелось за горизонтом, когда я уводил вдаль группы новоиспеченных бойцов...

За без малого месяц моего отсутствия произошли колоссальные изменения. Но сейчас не о них...

Мы пробирались ближе и ближе к линии фронта, по тем самым местам, которые еще зимой отвоевывали со своими ребятами. В памяти невольно всплывали кадры совсем недавнего прошлого: вот стоит, покосившись, съехав с дороги, Брэдли, обездвиженная нашим расчётом ПТРК и добытая дроном-камикадзе; вот перекрёсток, ставший кладбищем иностранной техники; за ним — накренилась остановка с уцелевшей лавкой...

Я указал «двойке», куда спрятаться, и присел на скамейку в ожидании второй «тройки». Не знаю, сколько прошло времени до того момента, как рядом остановился мотоциклист и с ухмылкой сказал: «Братух, тут автобусы давно не ездят, может тебя подвезти?».

Я отказался, мол пешочком, не спеша, дойду. Пожелали друг другу удачи, и он уехал по своим делам.

К этому времени подоспела вторая группа, указал им ориентиры, двинулись дальше...

Никогда не нравилось мне водить на задачу «первоходов», но без этого никак. Когда-то и со мной нянчились на боевых...

Узкие тропинки изученных лесопосадок привели нас в очередную деревню. Полуразрушенное двухэтажное здание, похожее на администрацию или Дом культуры, отлично подходило как временное укрытие. Пока ждали группу, скинул бронезилет и заглянул в библиотеку. Нашёл какую-то занимательную книгу об украинском языке, сфотографировал несколько страниц, чтобы потом перевести и почитать. Обычно попадаются экземпляры, пропитанные пропагандой и, забегая вперед, эта книга не оказалась исключением.

На улице раздался свист дрона-камикадзе, я взял автомат и высунулся в поисках добычи в разлом в стене. К сожалению, мне было дрон не достать. Сел на какой-то ящик, достал планшет с картой, спросил у местных парней, как лучше пройти до соседнего села, сверил маршрут, набил ориентиры.

«Сколько же будет на моём пути этих сёл?», — риторический вопрос проскользнул в голове сам собой...

Маршрут повел нас по главной дороге между двух сёл. Движение по ней оставалось интенсивным, несмотря на высочайшую активность вражеских дронов. Пройдя примерно половину пути, встретил уже знакомую мину: снова Баба-Яга развлекалась ночами, странно, что её никто не задел при таком потоке.

Парни оцепили сектор, я присел на колено, вскинул автомат: пара выстрелов, и прогремел взрыв.

«Чисто», — крикнул я.

Движение восстановилось, я показал парням корпус мины, чтобы они знали, что это такое, и уведомил, что так, как делал я, делать нельзя. Мы аккуратно заходили в деревню, от которой в ходе боёв остались только перекорёженные взрывом ворота и немного печей. Несколько Брэдли, уничтоженных бойцами 2-й гвардейской армии, трусливо опустили башни и уже были никому не интересны. Больше живого внимания вызывали утки, мирно плавающие на озере.

Распределил парней по кустам, и — очередной привал на несколько минут. Достаточно, чтобы хлебнуть пару глотков воды и отдышаться.

По мере приближения к ЛБС в небе появлялось всё больше дронов-камикадзе. Ружьё мы с собой не прихватили, поэтому приходи-

лось при малейшем звуке сливаться с местностью, чтобы не попасть в объектив.

Короткая перебежка через поле, очередной сожжённый посёлок... На ходу сверился с маршрутом и прибавил шаг. Дальше решили пробираться, скажем так, внаглую: по хорошо накатанной полевой дороге, с густым кустарником по обочине. Вторая «тройка» уже заметно отставала, и я решил устроить вынужденную остановку.

Расположившись в самом густом кустарнике, принялись организовывать завтрак. На пне разложили сосиски и хлеб с соусом, нескольких бутербродов было достаточно, чтобы в организме появилась энергия ещё на пару десятков километров.

Посмотрел на часы: группы подозрительно долго нет, радиостанция молчит... Но. Отсутствие новостей в таких случаях — это уже хорошие новости. Пользуясь возможностью, снял бронезилет и ботинки, протёртые носки пришлось сменить, обратил внимание на опавшие с дерева плоды: по виду слива, только меньше. Поднял несколько и попробовал на вкус: довольно сладко. Пока ждал парней, объел несколько веток.

Рация затрещала с уточнением точки стоянки, быстро передал и начал собираться на следующую. Очередная деревня оказалась довольно целой, пустынные улицы были усеяны трупами противника, сладковатый привкус разлагающейся плоти заполонил рот, пришлось натянуть балаклаву на лицо.

Мы спустились в овраг и упёрлись в болото...

Оценив ситуацию и сверившись с картой, приняли решение не обходить болото стороной, а пройти напрямую. Я ступил на край трясины, грунт вроде твёрдый, из-под подошвы растеклась в разные стороны вода.

«Можно идти», — сказал я группе и, стараясь сминать как можно больше камыша ногами, начал медленно проходить, группа аккуратно шла по моим следам, иногда ботинок проваливался по щиколотку. Спасибо обуви — ноги остались сухими.

Ступив на твёрдый грунт, я осмотрелся и отбежал подальше к постройкам в ожидании группы.

«Готовы», — раздался голос позади, и я двинулся дальше, прижимаясь к сельской застройке, где ещё совсем недавно шли бои, о которых напоминают воронки и раскуроченные фасады домов. Сейчас противник откинут на несколько километров, но это не делает место безопасным: дроны-камикадзе дотягиваются далеко в тыл.

Посёлок закончился, мы вышли к оврагу, на краю которого, трусливо опустив пушку и потеряв одну гуслию, одиноко стояла Брэдли.

Несколько сотен метров по посадке, и мы в гостях у своего расчёта БПЛА. Теперь есть возможность отдохнуть пятнадцать-двадцать минут, узнать и оценить ситуацию. Пока парни грели чай, я анализировал местность с «птички», прорабатывая более безопасный маршрут для группы. В глаза бросился большой прогал в посадке, оказалось, что противник просто спилил бензопилами метров двести леса и на окраине поставил пулемётный дзот, который периодически уничтожали наши фру-расчёты...

До точки нам оставалось перескочить пару посадок и населённый пункт, за который до сих пор идут бои. Группа достаточно долго отдыхала, а я пока наметил ориентиры.

Мы начали движение.

По посадке было видно, что противник не успевал окапываться, оставляя за собой хаотично разбросанные укрепления: тут и колючая проволока с минными полями, перед ней, с заботливо проделанными нашими инженерами тропинками, огромные системы окопов, больше напоминающие руины, чем укрепрайоны. Оно и неудивительно: артиллерия и лётчики работали просто по одной большой мишени, заставляя сдавать их практически без боя. Кто-то из бойцов уже облюбовывал зарытый в землю железнодорожный контейнер — идеальное место для стационарной работы, будь то ПМГ или база для расчётов БПЛА.

По ходу приближения к деревне, отчётливее становились слышны звуки стрелкового боя — зачистка продолжалась, раскаты взрывов снарядов становились всё отчётливее. По накиданным брёвнам перешли через очередной ряд колючей проволоки и зашли на край посёлка. Прижались к постройкам и медленно, от дома к дому, начали движение. Примерно с километр нужно было пройти, чтобы выйти на другой край деревни. Где-то на середине этого отрезка пути мы встретили группу бойцов, прятавшихся в бетонных кольцах, похожих на канализацию. Увидев нас, они сказали, что следующий перекресток контролируется снайпером и пулемётчиком. Достал карту, попросил дать более точное место, чтобы понимать ситуацию.

Несколько минут разговора с ними, и я принял решение, прятаться в канализации — не лучший вариант, да и задачу никто за нас не выполнит.

Двигаясь вдоль бетонного забора и наблюдая за окнами в посёлке, мы аккуратно подошли к перекрестку. Я оценил домики, решил перебежать через дорогу в застройку. Рывок, и я уже забегая в полуразрушенный дом: осмотрелся и, после сигнала, группа последовала моему примеру.

Как я и предполагал, перекрёсток был безопасным. Короткими перебежками от дома к дому, проламывая ограждения участков, мы подходили к окраине села, которую постоянно контролировали вражеские дроны. К сожалению, и мы не остались незамеченными: через несколько минут небо заполнили дроны со сбросами. В попытках отыскать нас дроны сбрасывали воги в проходы и кустарник. Больше часа нас кошмарили на выходе.

Солнце начало опускаться за горизонт, это был наш шанс продвинуться в посадку, которая оставалась ещё довольно густой и позволяла уйти подальше от контролируемого участка. Глоток воды и очередная перебежка в кусты.

Не останавливаясь, перешёл на быстрый шаг, разглядел еле заметную тропинку, уходящую в нужном нам направлении. Со свистом пролетела мина, где-то уже далеко за спиной — разрыв.

Я не останавливался. Группа старалась не отставать.

Несколько сотен метров, и мы упёрлись в бетонный забор.

«Почти на месте», — сказал я и начал искать, как попасть на территорию.

Перемещаясь вдоль забора, обнаружили дыру в плите, оставленную, видимо, снарядом. Чока, имея более скромные габариты, сходу влетел в неё и сразу устремился в сторону подстанции.

Противник начал накидывать всё ближе, иногда закидывая снаряды на территорию... Мне пришлось закинуть в дырку рюкзак и лезть следом; небольшая пробежка, мы тройкой уже стоим у входа в здание. Я вытянул в проход руку и крикнул: «Свои», — внутри началась возня, и через несколько секунд последовал ответ...

— Кто?

— Велес! — крикнул я, назвав подразделение.

— Заходи, — прозвучало в ответ, и я аккуратно зашёл первый.

Парни присели в ожидании команды от меня, и только убедившись, что это союзники, забежали внутрь.

Противник начал интенсивно обрабатывать район: несколько мин упало под стены и в крышу, но для этого строения то были мелочи, только пыль поднялась.

Солнце уже скрывалось за кронами деревьев, и редкие лучи пробивались в проход, окрашивая бетонные стены в розовые тона, разглядеть что-то стало практически невозможно... Включил на шлеме фонарь, осмотрелся, сказал парням, что до утра мы остаёмся здесь и пошёл общаться с коллегами.

Нашими соседями оказались парни из 810 бригады, правда, всего их было трое... Группа, следовавшая за мной, зашла на край посёлка и тоже решила дожидаться утра.

Пацаны готовили лежанки, я настраивал связь и работал с картой, за всеми делами незаметно наступила ночь. В небе раздался рев мотора — прилетела «Баба-Яга»...

Несколько сброшенных на вход и окна мин, во рту — привкус напалма, по коридору в тусклом свете фонарика расстилается пыль...

Было понятно, что серьёзного ущерба нам и зданию эти сбросы не нанесут. Больше на моральное давление похоже, — противник так часто делает, иногда даже просто зависает и висит — висит — висит над постройками...

Мне не спалось, я кинул на оторванную дверь куртку сотрудника из шкафчика и сел, облокотившись спиной на стену. В смутном лунном свете хорошо виднелся вход... Положил автомат на ноги, чтобы он был направлен именно на вход.

В помещении наступила тишина, да и в принципе ночью фронт как будто замирал. На рассвете бои начнутся с новой силой и жестокостью.

Поднял руку и понял, что сели часы, по ощущениям была полночь — несколько часов до первых лучей... Главное, чтобы гостей не было, а то в ночной суете можно дел натворить.

Недалеко раздался шум шагов по камню, опустил ПНВ на глаза и аккуратно выглянул в окно: наши штурмовики под покровом ночи затягивались в посадку мелкими группами. Мне же нужно было немного поспать. Толкнул Чоку, чтобы подежурил пару часов и, так же сидя, задремал.

Шаги по кафелю вернули меня в сознание, Чока стоял у окна и что-то пытался разглядеть в утренних сумерках... Несколько секунд и стало понятно что: эхом с полей доносился звук мотора — противник подвозил десант. Почти сразу в ту сторону начала работать артиллерия.

Нам же нужно было дожидаться с посёлка вторую «тройку» и двигаться дальше по посадке в сторону выпиленного участка леса к пулёмётному ДЗОТу.

В ожидании группы мы занимались разного рода делами: кто-то грел чай и готовил завтрак, кто-то пытался отдохнуть после бессонной ночи, я доснарядил патроны в магазины и начал разглядывать карту в планшете, анализируя наиболее безопасный маршрут.

В какой-то момент ожила внутренняя связь.

— Велес, приём.

— На приёме.

— Начали движение в твою сторону.

— Принял, давайте аккуратно.

— Дежурный приём.

Я взял радиостанцию, сказал командиру, что нахожусь в ожидании группы и буду готов двигаться дальше. Ответили, чтобы не спешил и отправлялся по команде.

Времени было достаточно, я проверил рюкзак, переоделся, ещё раз проверил автомат и пошёл исследовать здание.

На лестничной площадке добавился пролом в стене, видимо, попал один из снарядов. Быстро забежал мимо дырки на второй этаж. Из окон открывался хороший обзор в три стороны; сетка на окнах неплохо защищала от дронов и закрывала возможность заброса гранат в помещение; монолитные перекрытия с толстой кирпичной кладкой и бетонными плитами на крыше могли прекрасно уберечь от осколков. Наверное, это первое, на что я обращал внимание. Дальше наметил выгодные позиции для ведения огня, спустился вниз, поделился выводами с парнями.

Со стороны тыла начался плотный стрелковый бой. По связи пришла одна фраза: «Я принял бой».

Стрелковый бой становился всё интенсивнее.

Слышны разрывы гранат и свист гранатомётов, радиостанция предательски молчит, тишина эфира давит на виски. Моя «двойка» рвётся на помощь. Отпускаю. Сам остаюсь в здании и качаю связь на командование.

В суматохе непонятно, с кем приняли бой ребята, ведь ещё вчера по этим тропинкам заходили мы.

От «птички» тоже нет результата: густая «зелёнка» плотно скрывает всё, что происходит в эти минуты на земле. Несколько разрывов и наступает тишина. Мои аккуратно двигаются по тропинке, проверяя каждый метр лесопосадки, с постоянными докладами на меня.

Хлебнул воды, упёрся спиной в стену и принялся ждать. Вскинул руку — посмотреть время — подло сели часы. Выругался сам на себя, что упустил этот момент.

Парни с 810 невозмутимо занимаются своими делами: греют чай, просто ходят по коридору от окна к окну. Радиостанция не замолкает, все ждут результат и обстановку. Чуть убавляю звук, чтобы не давила, примерно отмечаю точку боя на планшете.

Не знаю, сколько прошло времени с момента ухода моей «двойки»... Снова стрельба и взрывы гранат. Сразу стало понятно, что мои парни нашли, кого искали.

Резко всё стихло, внутренняя связь молчала, но, как я говорил, это иногда тоже хорошие новости. Через некоторое время в дверь забежал Большой, мягко говоря, в немного стрессовом состоянии, по первым его словам было совершенно неясно, что произошло.

Спрашиваю: «Где Чока»? Короткий ответ: «Двести».

На пару дней

Конец марта, мы начали движение по маршруту, путь в пару сотен километров не располагал к сюрпризам, и поездка шла в весёлом ритме. Я сидел, переключал музыку на магнитоле, парни сзади что-то обсуждали и пили энергетики, лёгкий снег таял на лобовом стекле, оставляя мелкие разводы.

Асфальт сменился просёлочной дорогой, уходящей куда-то в кусты, ветхие дома с покосившимися заборами выглядели серо и уныло. По звукам стрельбы и разрывам мин стало понятно, что мы где-то рядом...

За поворотом появились шлагбаум и пара парней с оружием, мы представились и сообщили, к кому прибыли. Получив подтверждение, нас пропустили на территорию.

Сосновый лес со множеством блиндажей выглядел забавно, нас проводили и предложили выбор из двух пустых блиндажей. Мокрый снег немного усиливался, застилая землю и моментально превращаясь в грязь. Один из блиндажей начал протекать, и мы пересели-

лись в соседний. Местные обитатели принесли нам печку, но ситуация лучше не стала.

Пара метров под землёй и протекающая крыша, отсутствие электричества, кучи мусора от предыдущих жителей, деревянный настил с отверстиями и лужа на полу, — в общем, мы поняли, что блиндаж был не лучшим укрытием на пару дней...

Понимая, что в снегопад мы тут замерзнем, я отправился исследовать соседние блиндажи в поисках наиболее обжитых...

Продвигаясь по узкой тропинке, проходящей через заснеженные сосны, встретил парней, которые заготавливали дрова. В ходе непродолжительного диалога мы нашли общих знакомых, и я спросил про свободные места в блиндаже. Парни сказали, что как раз есть пара свободных мест, и предложили переехать к ним...

Меньше чем через десять минут я уже раскладывал вещи и снаряжение в тёплом блиндаже с матрасами на сколоченных нарах. Сам блиндаж выглядел довольно большим: от двери вдоль стены сколочены нары в два этажа, в узком проходе сделаны полки для продуктов и вещей, ближе к потолку стоит телевизор, нары первого этажа заменяли столы, в углу — печка и вокруг — импровизированная вешалка с вколоченными в доску гвоздями.

К вечеру снега заметно прибавилось, и верхушки деревьев пригибались к земле от тяжести мокрого снега, какие-то ветки не выдерживали и обламывались.

А тем временем мы были заняты приготовлением ужина. Красный газовый баллон литров на пять и установленный на него казан занимали весь проход, поэтому приходилось лежать и наблюдать за приготовлением горохового супа...

Своевременно докидывая ингредиенты для супа в казан, парни рассказывали, как их сюда сослали для охраны лагеря и поддержания внутреннего порядка. Начальники сказали: «На пару дней», и вот уже пошла третья неделя...

Дверь с улицы открылась, перед нами возникли двое мужчин в снаряжении, залепленном снегом — патруль пришёл с маршрута. Стоя с вытянутыми руками у печки и снимая промокшие бронежилеты, попросили согреть чайник.

Метель усиливалась, деревья начали ломаться от тяжести снега всё чаще, вскоре, по причине обрыва проводов, пропало электричество. И без того тусклый блиндаж погрузился во тьму, следом пропала мобильная связь.

Бугор нарезал очищенный картофель ровными кубиками, тусклый свет от фонарика под потолком рассеивался по землянке, кто-то

из парней включил негромко музыку и начал открывать банки с тушёной, на поверхности загудели генераторы и, казалось, засвистел ветер.

Оказалось, это закипел чайник. Добрый был ближе всего к нему и, поставив на полку несколько кружек, заполнил их кипятком, в каждую положил по чайному пакетiku и по две ложечки сахара. «Разбейте», — сказал Добрый и принялся передавать всем чай.

Бугор половником перемешивал блюдо в казане и, как будто сам себе, сказал: «Наваристый получился бульон».

Хлебнув супа, Бугор о чём-то задумался, на лице появилась улыбка, и он объявил, что суп готов и можно начинать трапезу...

На нарах началось движение, парни собирались ближе к казану, но всех ждало небольшое разочарование: вся кухонная утварь, за исключением пары тарелок, была на поверхности на импровизированном столе между деревьев...

Осознав это и то, что на улице в самом разгуде метель, никто не хотел выходить из блиндажа. Отсутствие желания копать по темноте в снегу сформировало очередь за тарелками, кто-то достал из рюкзака пару пластиковых контейнеров, загнутый матрас освободил место и превратил нары в стол. Постелив картонку, начали нарезать лук и хлеб, появились майонез и горчица, нам, как гостям, предложили одними из первых сесть за стол, и уже к нам присоединилась часть ребят. Начались разговоры, разного рода истории радовали слух, а суп радовал желудок...

В тот момент, когда ужин был в самом разгаре, начало мерцать освещение и вскоре пропало полностью. В надежде, что через пару минут его включат, никто не стал предпринимать никаких действий. Под тусклый свет фонариков мы продолжили есть. Забегу вперёд, сказав, что наши надежды не только не оправдались, но вскоре и мобильная связь пропала...

Мы уже ложились отдыхать, когда на блиндаж упало сломанное дерево, от удара стена и потолок немного осыпались, но на это никто сильно не обратил внимания...

Завывавшая метель и треск падающих под тяжестью снега деревьев продолжались, и крепко уснуть получилось лишь к утру, скачанная на телефон «Судоку» разнообразила остаток вечера и ночь.

Утро началось с раскапывания прохода и протаптывания тропинок в снегу, чуть позже лопатой раскидали снег и освободили небольшую площадку, чтобы она подсохла. Пока мы пили чай, температура повысилась, вышло солнце и снег начал стремительно таять, тонким ручейком по ступенькам стекая в блиндаж.

Я взглянул на часы — до продолжения движения было меньше часа — и пошёл собирать рюкзак и проверять снаряжение. Решил всё вынести на площадку снаружи, чтобы не толкаться в потемках.

Солнце уже вступило в свои права и достаточно пригревало, свет, отражаясь от снега, слепил глаза. Я сидел на доске и поправлял лямки бронезилета, парни рядом докидывали что-то в рюкзаки. Когда все были готовы, выдвинулись к месту сбора и погрузки, машина, как обычно, задерживалась, мы достали приготовленный термос с чаем и принялись ждать...

Стоя с ребятами полукругом и передавая кружку, чего только не услышишь в общении с парнями, у каждого со своего участка фронта есть пара прибауток из разряда «все слышали, но никто не видел», но это уже другая история...

Рождество

В одно чудесное морозное утро мы закончили работать и пошли на точку эвакуации. Луна светит высоко в небе, о рассвете ещё нет и намёка, и мы своей малой группой пробираемся через посёлок. Под ногами предательски хрустит и ломается лёд, петухи кричат во дворах...

По пути мы соединились с другой группой и уже пошли вместе на точку. Путь проходил через посёлок и лесополосу, где размещались другие подразделения — в основном из мобилизованных парней...

Я вёл свою группу и размышлял, и надеялся, что не найдётся какой-то Кузьмич, который решит выстрелить на шум в темноте... Всё обошлось, и вот мы на месте начинаем погрузку...

Но, как вы поняли, не могло пройти всё идеально, ведь рассказ только начался...

Техника оказалась неисправна, и уехать мы не смогли. Ситуация осложнялась тем, что с рассветом этот участок станет местом танковых дуэлей, и оставаться на нём нельзя, да и сама техника привлекает внимание...

Две малых группы с неисправной техникой, расстояние более 100 км до своей базы и отсутствие связи по известной всем причине, ставило нас в немного затруднительное положение.

Времени на решение было мало, и я принял решение и со своими ушёл пешком по району эвакуации с целью выйти на связь и организовать эвакуацию оставшегося подразделения...

Перепаханное танками и другой техникой, поле подсолнухов после мороза превратилось в участок, по которому сложно было пройти даже пешком...

Талая вода с полей образовала стихийные катки между подсолнухов, колея от колес глубиной, наверное, метр разделяла лёд и лесопосадку...

Деревья под тяжестью инея и льда склонились над нами, на рассвете перекрашиваясь в ярко-розовый цвет...

Мы шли по маршруту, радиостанция молчала и сигнала сотовой связи тоже не было. Увидевшему нас человеку в лесополосе я помахал рукой, он же суетливо побежал до танка и запустил его. Мы немного напряглись, парни начали шутить, что нам ещё забега от танка сейчас не хватало...

На одной из позиций мы заметили тарелку спутниковой связи — рядом с землянкой ходил парень, он очень удивился, увидев нас в столь раннее время на своих позициях. Мы подошли и обратились к парням с просьбой поделиться wi-fi, но при запуске электрогенератора оборвался стартер, и мы без результатов пошли дальше.

Солнце уже начало пригревать землю, и в небо начали подниматься клубы тумана. В дальней лесополосе мы слышали пение птиц — редкое явление в этой местности...

Я прислушался и остановился, поднял взгляд на летящего коршуна, глубоко вздохнул, и мы пошли дальше...

Поле подсолнухов сменяло кукурузные поля. Две накатанные колеи указывали направление, куда нам нужно двигаться дальше. Линия фронта была достаточно далеко, что позволяло включить мобильный телефон... Радиостанция выдавала только помехи — видимо, противник подтянул к участку РЭБ, сотовой связи тоже не было... Мы шли и большую часть времени шутили, что домой хоть пешком. Крайний участок перед трассой выглядел уж очень печально: глубокие траншеи, глыбы льда и замерзшей грязи смешивались с поваленными разрывом деревьями... За ними начались старые постройки, наследие колхоза, который, как и большинство, с началом специальной операции был разграблен и уничтожен местными жителями...

По свежавыпавшему снегу, между зданий шла тонкая тропинка, которая заканчивалась у ржавой металлической двери, мы постучали и зашли...

В полумраке помещения в форме сидел парень, как оказалось, полевой медик подразделения. Все уехали на пересменку, а он остался... Он предложил нам чай и прочие гостинцы, мы хлебнули воды и перевели дух. Транспорта у него не оказалось, и дальше путь предстоял пешком... Ехавший навстречу МТЛБ при попытке развернуться, чтобы докинуть нас до трассы, потерял гусеницу и остался стоять на месте... До трассы нам оставалось несколько километров... Мы посмеялись над сложившейся ситуацией и пошли дальше...

Не доходя менее ста метров до дороги, мы наблюдали, как мимо проехал УАЗ «буханка» — снова посмеялись, что не успели...

Вдоль дороги тянулись траншеи окопов, между деревьев свисали провода связи... В лесопосадке ребята постоянно чем-то занимаются: кто-то оборудует землянку, кто-то заготавливает дрова... До идущих нас никому нет дела — редко кинутые на нас взгляды не беспокоят...

Ситуацию изменил мужчина на вид лет пятидесяти, проезжающий на пикапе...

Он со скрипом шин остановился и предложил помощь, а именно — довезти нас до ближайшего населённого пункта. Мы начали грузиться в машину — я в качестве шутки предложил кому-то ехать в кузове; но шутку никто не оценил...

Там, как выяснилось, на центральной площади у магазина часто собираются военные с разных мест...

У церкви было много народу, мы потерялись в днях и не сразу вспомнили про Рождество...

Площадь с магазином представляла собой парковку с несколькими ларьками и кирпичным продуктовым магазином. Местные продавали горячие пирожки с чаем...

Среди множества военных мы нашли знакомых, которые согласились довезти нас до следующего по нашему пути пункту размещения войск...

Мы поехали в психдиспансер...

Двери кунга распахнулись, и мы увидели плотную застройку административных зданий.

Автомобиль, доставивший нас, сразу развернулся и поехал по своим делам...

Мы пошли искать ребят, проживающих в данной локации. Ещё в начале лета этому комплексу сильно досталось от ствольной и ре-

активной артиллерии противника: где-то поваленные стены или же просто дыры в бетонных конструкциях...

Внешне это выглядело так, как будто все покинули это место, но мы хорошо знали, где искать — обойдя пару зданий, мы почувствовали запах дыма, парни разжигали мангал. Увидев нас, предложили пройти к ним в дом...

Нужно ли говорить, что это совсем не знакомое нам подразделение и люди...

До нашей машины было ещё около часа, и мы не видели смысла отказываться...

Открыв дверь, перед лицом возникла импровизированная штора из одеяла, прибитая гвоздями в верхнюю часть дверного проёма. Импровизированный стол из ящиков в углу и работающий телевизор напротив придавали какой-то колорит этому месту. Парни, увидев нас, оживились, предложили обед и чай, спрашивали типичные вопросы: кто мы и откуда, какие новости и прочее...

Передо мной возникла кружка с чаем. «Только вот сахара нет» — посетовали парни и протянули тарелку с конфетами. Парни нарезали колбасу и делали себе бутерброды, ломая батон...

На улице у мангала была своя атмосфера...

У импровизированного мангала суетились несколько парней: кто-то мелко рубил дрова — тут тоже есть маленькие нюансы, дрова нужно очистить от коры, чтоб было меньше дыма. Кто-то из кирпичей выкладывал короб для углей и ногами распинывал свежий снег. Я наблюдал со стороны и предложил свою помощь, меня попросили разложить мясо на решетках... Я протёр руки снегом, парни полили из бутылки на руки, и я приступил... Первые сильные заморозки инеем нарисовали на окнах и фасадах зданий замысловатые фигуры, деревья покрылись мелкой наледью и снегом, который при малейшем потоке ветра ссыпался на всё остальное, кто-то специально бил по стволу дерева, стряхивая на нас снег... Разговоры у разведённого огня сопровождались звонким треском деревьев, внезапно появился термос с чаем, который по вкусу напоминал саган-дайля... На подошедшие угли мы закинули решётку и через пару минут в воздух поднялся аромат жареного мяса... Мороз, костёр, чай и жаренное на углях мясо, в эту картину не вписывался только надетый бронежилет и упёртый на берёзу автомат.

Ночной бой

Обычный вечер, я отдыхал после дежурства — проснулся от шума на наблюдательном посту, через несколько секунд в комнату влетел «Позывной» с фразой «хохлы на нас идут», парни экипировались, я по связи выходил на соседние подразделения...

Не одни мы заметили эту группу противника — сразу из-за посёлка по ним начал работать миномёт, разбивая их на более мелкие группы...

Собравшись у Князя тремя группами, оценили шансы и обстановку...

Над головой засвистела мина, и разрыв пришелся в районе противника, по радиции протрещала корректура, затем ещё несколько мин, мы в тепловизор наблюдали, как противник разбегается в разные направления...

Ночной бой очень скоротечен, особенно, когда под тенью луны на тебя открыта охота...

«Леший» занял позицию с пулемётом чуть правее всех, кто-то накручивал приборы малошумной стрельбы, мы замерли в ожидании выхода противника на нас...

Темноту разорвал вальс трассеров, тонкой светящейся линией они делили ночь на до и после. Капкан схлопнулся свинцовыми клыками — уходящий из-под нашего огня противник наткнулся на мины. Время остановилось, прошедший десяток минут показался часом, вскоре смолк и миномёт. Мы покурили и решили расходиться по своим местам...

Ночью ещё несколько часов с камышей доносились стоны и крики...

Тяжело в учении

Примерно месяц назад, а может и больше, мы начали разговор о том, что неплохо бы занять в подразделении 120 мм миномёт. Его использование предполагает наличие определённых навыков работы, поэтому параллельно мы начали искать способы, как нам эти навыки получить.

Обращения к командованию эффекта не дали, и мы решили искать решения своими силами и связями...

Помощь пришла, как обычно, от «группировки D» — простой гражданский человек из Москвы нашёл нам место и людей, которые могли нас просто обучить на своей базе и предоставить нам полигон. Мы согласовали время и место, нам прислали запрос, чтобы мы отправили людей на учебу. Командование подписало заявку, и мы поехали учиться...

Обучал нас парень, который пришёл добровольцем в 2014 году и по сей день находится в строю. С радостью решил помочь нам освоить артиллерийскую науку, пока находится на лечении в госпитале. И вот мы вооружились блокнотами и ручками и поехали к нему...

Он давал нам информацию просто и без лишней воды, мы писали, впитывали, задавали много разных вопросов, через несколько часов в голове были одни цифры и углы, но было и понимание, что и откуда берется... Вводный курс был окончен, и мы поехали к месту нашего размещения...

Вечером после ужина мы ещё раз сели группой и решали задачи, спорили о каких-то моментах, уточняя вещи, которые нужно заново спросить у нашего учителя...

Впереди нас ожидали ещё несколько интересных и увлекательных дней, с переходом от теории к практике и закреплению полученных навыков.

Второй день обучения не вносил каких-то внезапных планов и действий: утром мы проснулись, глотнули кофе и поехали к «Тайфуну» в госпиталь, подготовили ряд вопросов, которые предстояло снова разобрать...

«Тайфун» — высокий парень крепкого телосложения, давал нам неизвестную для нас науку, умудряясь некоторые аспекты подкреплять шутками и историями из жизни и опыта ведения боевых действий. Учебное место мы оборудовали в холле коридора, медперсонал нам выделил стол и несколько стульев, мы их расположили, чтоб не мешать никому, и заняли места...

Наш учитель старательно выводил на бумаге цифры и формулы рукой, которая была зафиксирована в биндаж при переломе, мы делали заметки в своих блокнотах...

Наряду с цифрами, поправками, углами и принципом работы буссоли нам шла информация о маскировке, выборе позиции и её оборудовании, организации быта и отдыха, принцип мобильности и боеспособности минометного расчёта.

В общем, то, что люди накапливали несколько лет, нам предстояло освоить за несколько дней. Часы обучения, разговоров, перекур и ещё несколько часов, время прошло быстро и очень плодотворно...

Мы попрощались и поехали к себе, по пути заехали поесть, совместив обед и ужин...

После двух дней изучения теории и осознания, откуда и какие цифры берутся, предстояло не только потрогать буссоль и миномет, но и научиться привязывать их к местности и друг к другу.

«Тайфун» договорился в госпитале, чтобы его отпустили на несколько часов с нами на полигон...

Занятие у нас по плану было холостое (без стрельбы), мы выбрали неприметный двор какого-то промышленного объекта, установили миномёт, буссоль и свои записи, чтобы, опираясь на них, применить

навыки на практике... «Тайфун» выглядел, как кадровый военный: чёрные берцы с заправленными в них штанами цвета «пиксель» и бушлатом такой же расцветки. Правая рука была в бандаже под бушлатом, поэтому ему приходилось справляться одной рукой. Он умело давал инструкции и советы, сказав такую фразу: «Вы хорошие ученики и вас не нужно гонять, потому что вы сами по своей инициативе напросились ко мне», — и ведь он был прав... Мы таскали буссоль и миномёт из стороны в сторону, намечали ориентиры, считали задачи и вносили поправки. В таком темпе мы провели несколько часов. Погода начала портиться: небо затянуло, ветер усилил порывы, и в скором времени начался мелкий дождь, который перерос в ливень...

Мы начали сворачивать наше оборудование, упаковали миномёт, сложили буссоль в контейнер, закинули всё в багажник машины и поехали к себе...

На следующий день мы снова поехали вхолостую вертеть миномёты, только к своему маленькому мы раздобыли «120 мм» и уже представляли два миномета. «Тайфун» с нами поехать не смог, и поэтому мы опирались на свой опыт и блокноты, всё получалось довольно неплохо. Была достаточно тёплая погода, и это непременно радовало, ведь завтра нам нужно было ехать на полигон и уже на практике применять навыки...

За ночь температура упала почти до нуля, дул ветер и шёл дождь, но нас это не остановило. Мы встали пораньше, приготовили мины, дождались назначенного инструктора, загрузили всё в «Ларгус» и поехали на полигон. Дорога заняла у нас около часа, погода по-прежнему не радовала...

Приехали, пока дожидались пропуск на полигон, парни гладили пса Яну, а мы пили чай у парней в вагончике...

Нам показали место и направление стрельбы, мы разгрузились и начали выставлять миномёт. Определив цель и посчитав задачу, дали первую мину, которая ушла правее метров на двести.

Провели работу над ошибками и продолжили — следующие мины пришли или ровно в цель или же в радиусе 50 метров. Результат нас устраивал, и мы начали таскать миномёт в разные места и совершенствовать навыки...

Холодная погода мешала только тем, что зябли руки и терялась мелкая моторика. Термос с чаем, хорошее настроение и полсотни мин грели душу сильнее, чем печка-буржуйка...

Закончился дождь, и мы уже смогли корректировать огонь миномёта своей «птичкой» — точность и плотность огня по назначенной цели выросла в разы, мины уходили в цель одна за одной...

Экзамен был сдан.

Зашёл командир, сказал, что через полчаса нужно уже выезжать, задача на несколько часов: проверить маршрут и узнать, насколько глубоко прошёл противник по нашей линии обороны...

Пошли составом, по количеству — чуть больше половины группы, с собой взяли всех своих мобилизованных парней, это был их первый боевой выход в период СВО... Решили с собой не брать рюкзаки...

Надел разгрузочный пояс, сверху бронезилят, проверил магазины на оружие, осмотрел гранаты... Пару раз нажал на кнопку прибора ночного видения, убедился, что не сели батарейки, та же манипуляция с тепловизором... Заглянул в аптеку, поправил шприц-тюбики с нефопан, часть дал ребятам, проверил карабин на груди, чтобы был исправен...

В подсумок сброса закинул перчатки и фонарик, с рюкзака часть патронов переложил в маленький рюкзак на спине (минимал), туда же — повербанк и провод...

Поправил на голове шлем и попрыгал, чтобы убедиться, что ничего не брякает... Быстро собрались и поехали на маршрут, доехали до блокпоста, вышли, сверили часы и карту, проверили связь и оружие...

На блокпосте нам сказали, что по дороге наших не осталось, и что противник в ходе наступления занял ближайшие деревни...

Лязг затвора, патрон в патронник, и мы пошли по маршруту...

Медленно продвигаясь от блокпоста в сторону населённого пункта вдоль дороги, мы осматривали лесопосадки...

По вводным, которые были у нас, дорога была под контролем противника, и наших войск тут не осталось...

Через пару километров начинаются окопы и траншеи, в которых, на удивление, сидят наши парни из морского флота... Постоянный свист мин и вражеский танк вынуждают непрерывно прижиматься к земле... Кто-то из ребят несёт дежурство за установкой ПТРК, кто-то наблюдает в бинокль и трубу разведчика... На противоположной стороне дороги ребята и вовсе разожгли костёр и греют чайник...

Они тут уже не первый день и знают, куда и как бьёт противник... Особо порадовал парень в нательном белье, резиновых сапогах, с пачкой влажных салфеток и саперной лопаткой в руках — он отправлялся по всем известному делу...

Пока мы общались с ребятами, командир с частью парней проверили мост, который располагался в километре ниже дороги... Ребята нам поведали информацию, что после наступления дальше по дороге никого не осталось и они единственная оборона на этой дороге... Угостив их сигаретой, мы пошли дальше к мосту, который собственно простреливался с танка противником... Перебежав его «двойками» и поднявшись в гору, мы оказались в разбитой деревне, проломы в стенах, нет окон...

И вот картина маслом: в каждом дворе стоит военная техника и ходят наши ребята, кто-то перебирает боеприпасы, кто-то с бутылками идёт за водой, по разговорам та же история: «Мы крайняя линия, дальше враг». Аккуратно осматривали деревню, наш путь лежал через неё, ещё 6 км вперёд...

Три минуты отдых, и мы пошли дальше...

Пройдя посёлок, мы медленно двинулись в неизвестность дальше...

Вдоль дороги ребята копали окопы, землянки, расчёты тяжёлого вооружения устанавливали АГСы и КОРД на позиции...

Мы понимали, что наступление у противника провалилось, и ребята снова укрепляли свои позиции, ожидая следующего манёвра...

Под ногами хлюпала грязь, проезжающая мимо техника добавляла брызг на снаряжение.

В какой-то момент из-за облаков вышло солнце, озаряя лучами горизонт, в небе появилась радуга, и всё вокруг будто замерло... Смолкли артиллерийские орудия, танки перестали двигаться, и вся долина

наполнилась тишиной, секунды показались минутами, и вот танк противника начал снова работать по лесополосе, в полукилометре от нас. Благодаря густой растительности мы оставались незамеченными.

Пройдя дальше, наблюдали, как экипаж БМП-2 стоял на дороге, а их коробочка увязла в грязи на поле: самим им оттуда не выбраться, нужно что-то тяжелее, вот и сидят ждут... Дальше мы стали замечать ещё большее количество нашей техники, замаскированной вдоль дороги в лесопосадках, мы ускорили шаг, хотелось бы вернуться до темноты...

Подходя уже к указанной точке, стало совсем ясно, что ребята тут стабилизировали ситуацию, на дорогах стояли легковые машины с пометкой «Z» и «V»... С леса ветром надувало запах готовой пищи, доносились голоса, я пошёл к ребятам узнать обстановку.

Дорога была накатана по полю, грязь комками тут же облепила обувь, вначале меня встретили ребята, которые на костре в котелке кипятили чай. Я спросил, где у них начальство, они мне указали на другой край посадки и спросили, есть ли сигареты, я отдал им припасённую для таких случаев пачку, немного грязные, но довольные парни оживились, пачка пошла из рук в руки и воздух наполнился дымом сигарет, в такие моменты очень им доставляет удовольствие выкурить целую сигарету с чаем, я дошёл до края посадки... На пне с биноклем в руках сидел мужчина, на вид лет 40... Я протянул руку, поздоровались, пообщались, он рассказал, что тут уже больше месяца на участке, что противник зашёл на край посёлка, но под огневым воздействием отошёл на исходный рубеж... Сверили позывные, частоты радиостанций, попрощались, обещая ещё увидеться, и я пошёл в обратный путь.

Подвальная жизнь

Приехали примерно к 6 утра на наблюдательный пост, ребята ввели нас в обстановку на направлении, рассказав о нюансах, о знакомствах с ребятами, кто выстраивает оборону на этом рубеже, о налаженном быте: где найти воду, откуда электричество и как, в случае чего, перезапустить генератор, они уехали...

Нас ждут четыре дня подвальной жизни в наблюдении за передвижениями ВСУк, наше дело маленькое — это обнаружить перемещение или движение и навести огневые средства: артиллерию с миномётами или же дать указание танкам и расчету ПТУР...

Поехали малой группой, захватив с собой несколько мобилизованных к нам ребят, чтобы ребята с первых дней вникали в обстановку и учились работать в коллективе, а где ты лучше всего вольёшься в коллектив, если не на боевых задачах...

С собой минимум вещей: запас продуктов на срок пребывания тут и вооружение, обследуя периметр и поставив растяжки с гранатами на пути вероятного подхода диверсионных групп, спусти-

лись в свой подвал, где уже были развёрнуты средства наблюдения, начали готовить завтрак. На газовую горелку поставили наполненную водой кружку, рядом начали разогревать сухой паек, заварили чай, и завтрак готов... Перекусили и начали пить чай, передавая согревающую кружку из рук в руки, начали разговор...

Ребята рассказывали, чем занимались до мобилизации: у кого-то свой маленький и доходный бизнес дома, жена и дети, кто-то работает на вахте и месяцами отсутствует дома, те, у кого в гору пошёл бизнес, рассказывали, как лучше и с чего начать, делились опытом жизни на гражданке, мы, в свою очередь, делились опытом реальности, которая их застала врасплох...

Наблюдая за противником, мы обучали ребят работать с картой, они немного удивились, увидев вместо привычной им карты, карту на дисплее телефона...

Они впитывали информацию, слушали нас и задавали вопросы; разобравшись с принципами наблюдения, стали пробовать привязывать позиции врага с местности к карте...

Обнаружив автомобиль, нанесли его на карту, мы, чуть поправив координаты, передали их артиллерии, реактивщики отработали быстро и точно: отправили туда «полпакета града», и уже из лесополосы идут клубы чёрного дыма. Поздравив ребят с их первой целью, мы продолжили наблюдать и общаться, день пролетел быстро и без особых происшествий, противник несколько раз хаотично кинул несколько снарядов по нашим соседям, не нанеся вреда...

Наступала ночь...

Ночь прошла довольно спокойно, мы распределили ночь по времени, перекусили, чтобы организм имел энергию вырабатывать тепло, глотнули чай и начали готовиться ко сну. Я дежурил первый, ребята уснули, я разглядывал местность через приборы... С началом темноты начался мелкий, как морось, дождь и всю мою смену только усиливался, сведя наблюдение за позициями противника почти к нулю... Оставалось только сидеть и слушать окружающие звуки: тут заорал почему-то еще не спящий петух, в темноте кто-то прошуршал по опавшей листве, посмотрев в прибор ночного видения, увидел три пары святящихся глаз: коты вышли на охоту.

«И не сидится-то им в тепле в такую погоду», — подумал я, вдалеке загудели танки — поехали желать доброй ночи противнику, туда же отправились несколько снарядов РСЗО, я сидел, пил чай и слушал дождь, прибор рябил из-за капель, и надежды на него не было...

Время дежурства подходило к концу, я в подвале зажёл газовую плиту, чтобы она прогревала воздух, разбудил смену, ввёл в обстановку и пошёл отдыхать...

Залп «Града» прервал сон, взглянул на часы, было около 6 утра, в землянке горел свет, лампа издавала мерцания, капли дождя беспорядочно били по натянутому целлофану, я вытянулся, разминая отёкшее от деревянного настила тело...

Парни спали, за исключением смены, наблюдавшей за обстановкой, я попросил поставить греться чай, взял зубную щетку и пошёл к колодцу умываться. Старый колодец, который обычно используют в деревнях для полива огорода, был немного ветхим, на бревне была намотана проржавевшая цепь с помятым оцинкованным ведром... На улице начинало светать, по степи тянулась дымка тумана маленькими сгустками, пронизывающий ветер в сочетании с дождём навевал мысли о предстоящем дне и что дождь закончится не скоро...

Так оно и получилось: большую часть времени мы сидели под землёй, выходя на поверхность только по нужде...

Ближе к полудню в гости зашёл командир подразделения, размещавшегося недалеко от нас, мы обменялись ночными наблюдениями, скорректировали метки на карте, угостили гостя чаем с плиткой сливочного ириса, по вкусу напоминающей конфеты «Коровка», так и просидели, общаясь, около часа, после чего гость убыл в расположение к своим ребятам...

Мы приготовили обед, перекусили и каждый начал заниматься своими делами, кто-то наблюдал за обстановкой, выходя на поверхность покурить, кто-то чистил оружие, кто-то лежал на нарах, закутавшись в спальник, непрекращающийся дождь не давал наблюдать за противником, но были и плюсы: в небе не летали БПЛА противника и молчала артиллерия. Они предпочитают не бить вслепую, берегут снаряды, наша же артиллерия и танки изредка били по ранее обозначенным целям.

День шёл своим чередом, не внося никаких корректив в наши дела, мы наблюдали за периметром, собирались за кружкой чая с припасённой для такой погоды баночкой гречишного меда, в землянке висел сладкий аромат, исходящий от банки...

Вечером кто-то из ребят включил скачанный на телефон фильм, мы погрузились в просмотр, незаметно наступила ночь, ребята легли отдыхать, а я остался наблюдать за периметром...

Очередное утро началось с артиллерийской дуэли, за ночь погода стабилизировалась, дожди и туманы сменились солнечным и чистым небом...

Когда я проснулся, ребята уже приготовили завтрак, обрывистые переговоры по радиостанции давали понимание, что что-то произошло, позже, когда зайдут ребята в гости, мы выясним, что ночью диверсионная группа обстреляла дальний блокпост и пару ребят ранило в руку и ногу...

Чистое небо позволяло беспрепятственно запускать квадрокоптеры в небо и корректировать огонь артиллерии и миномётов, чем активно пользовались обе стороны фронта. Мы в приборы наблюдали разрывы от миномётов примерно в километре от нас, противник заметил спрятанную в кустах технику и, корректируя огонь, старался её уничтожить, наша же артиллерия вела контрбатарейный огонь по позициям врага, мина врага прилетела в населённый пункт, начался пожар, который сопровождался звонким взрывом шифера и клубами чёрного дыма, который ветром обволакивал всю степь...

Взаимные обстрелы продолжались несколько часов, потом резко стихло... Небольшой промежуток тишины был непривычен и очень обманчив, на позициях врага передвигалась техника, мы передавали координаты нашей артиллерии, которая, в свою очередь, в силу своей медлительности, уже была по пустому месту...

Третий день под землёй не вызывал какую-то тоску, наоборот, ребята шутили, рассказывали истории и случаи из жизни, спорили о машинах, и что раньше армия была лучше, мы улыбались и слушали рассказы...

Незаметно наступила ночь, луны не было, в чистом небе светили звезды; распределив время на ночь, я пошёл отдыхать, нас ждал очередной «день сурка»...

Проснулся от того, что кто-то из ребят толкнул меня по ноге; выждав момент, когда я пришёл в сознание, начался разговор, ребята сказали, что пошли на точку эвакуации встречать нашу смену.

Я задрал руку и взглянул на часы — начало пятого — поднялся с нар, занял место на посту и поставил чайник...

Выйдя на поверхность, чтобы умыться, обратил внимание, что на улице было очень темно, луны и звёзд не было...

У колодца включив фонарик, увидел покрытую в ведре льдом воду, морозы участились, и у этого момента были и положительные и отрицательные моменты... Плюс, что противник мёрзнет; минус, что мёрзнем мы...

Вернувшись в землянку, налил чай, теперь нас не спало двое...

Не знаю, сколько прошло времени, начался рассвет, ребята пришли с точки эвакуации одни, а это значило, что смена не приехала и мы автоматически продлились ещё на несколько дней, не скажу,

что нас радовала эта ситуация, но деваться-то и особо было некуда. Обсудив ситуацию, пришли к выводу, что мы ещё спокойно можем несколько дней тут сидеть, продуктов и воды хватает, настроение у всех хорошее, да и мобилизованные ребята держатся нормально...

Прошёл час. Мы сидели и смотрели в приборы и увидели вспышку, хлопок, кто-то снял нашу растяжку в слепой зоне, три секунды — взрыв, ещё несколько секунд, и мы уже идём осматривать местность... Пулемётчик прикрывает тыл, один человек по-прежнему на приборах...

Причиной утреннего маскарада стал кот, который залез в низко натянутую леску, которому повезло, и он остался цел...

Собравшись у входа втроем, мы услышали характерный «Чи-чи» — по тропинке, тянувшейся через кусты, выходили ребята, приехавшие нас менять...

Мы собрали вещи, ввели ребят в курс дела и поехали на отдых...

Война и мир

Меньше десяти часов поездки на машине переносят тебя в совершенно другой мир... Мир, который за год хоть и изменился, но как-то не полностью, что ли... В десятке километров от бывшей административной границы ЛНР с Россией таксисты уже очень сильно завышают цены на поездки — оно и неудивительно, ведь самолёты не летают, а с окончанием курортного сезона РЖД отменила большинство поездов с этих направлений...

Попал во время, когда в школе окончились занятия, ученики гурьбой выходили из школы, и стоял звонкий смех детских голосов.

В такие моменты на душе становится как-то тепло и радостно, приходит понимание того, что всё не зря, и у них есть детство.

Детство, которое не проходит под шум снарядов и звуки обстрела, детство без беготни в подвал и пицци, приготовленной там же на костре, детство с возможностью гулять там, где хочется...

В зоне СВО мы всегда старались подкармливать местных ребятшек или же целые семьи. Кому-то помогали с эвакуацией, кто-то от-

казывался с фразами: «А хозяйство я на кого оставляю?» или «Да кому я там нужен»...

Немного позавидовал проезжающим мимо людям в автобусе — вспомнил, как ещё год назад сам спокойно ходил на работу, а вечерами собирались компанией за кальяном или же настольными играми... Как я сам был далёк от происходящего на западе страны. Теперь всё иначе, теперь всё по-настоящему...

Через пару часов нас забрал водитель, и мы поехали по федеральной трассе в сторону Москвы. Было так тихо, что становилось как-то неуютно.

Радовало, что можно просто ехать и расслабиться, не осматриваясь по сторонам. Мимо мелькали указатели деревень, откуда-то по снегу шла корова, и даже то, что уже не сезон пастбища, её хозяев не смущало...

Вез нас мужчина на вид лет пятидесяти. Сначала он робко осматривал нас взглядом, а позже с ним завязалась беседа, которую легко завяжет с вами любой бестактный таксист.

Он задавал ненавязчивые вопросы, как будто чувствуя грань дозволенного, чаще, конечно, мы слушали его монолог с мнением о жителях страны 404. Позже мы выяснили, что он был из Шебекино, и ситуация невольно заставила его мигрировать подальше от приграничного посёлка. Время в дороге шло быстро, истории от водителя становились всё позитивнее. Он закончил говорить, посмотрел в зеркало заднего вида на парней и спросил: «А когда я смогу домой вернуться?» К сожалению, ответа на этот вопрос у нас не было, кто-то из парней бросил короткую фразу «вовремя», и водитель надолго замолчал...

В голову полезли мысли по типу «а ведь кому-то некуда будет возвращаться», и, кажется, я загрустил вместе с водителем...

Поездка с таксистом подходила к концу. Москва встречала нас огнями фонарей, молодёжью, выходящей из баров рано утром, и ледяным дождём...

Водитель уже устал, парни спали на заднем сидении, я сидел и смотрел по сторонам. Было довольно непривычно, и окутывало какое-то непонятное чувство...

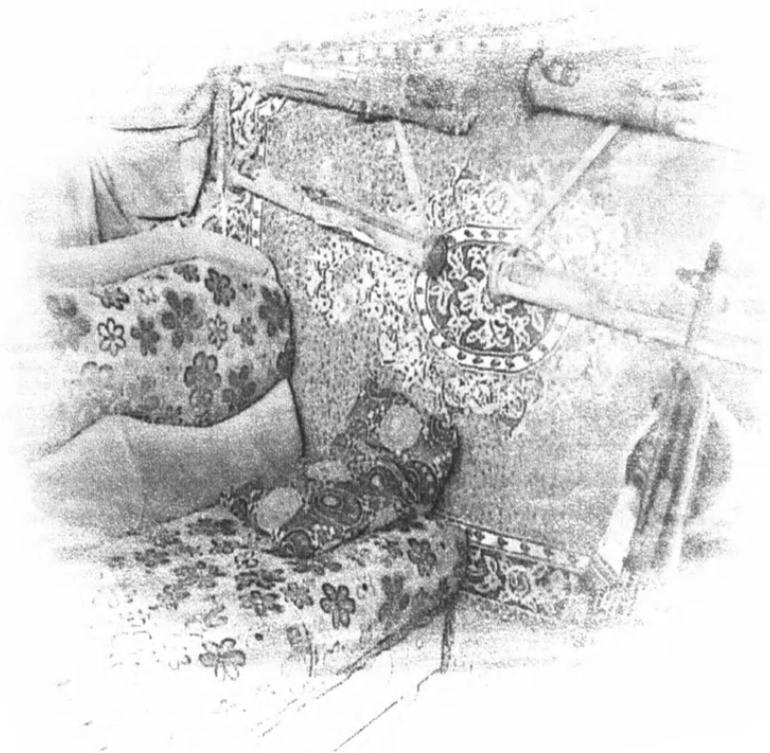
Взгляд постоянно отвлекался на баннеры с героями СВО, с моей последней поездки их стало в разы больше...

Чувство тревожности всё больше и больше уступало чувству эйфории, чувству, когда не нужно прислушиваться к громким хлопкам и гадать, из чего прилетело в этот раз...

Увидев парня в форме, выходящего из заведения, таксист ожил и снова начал рассказывать истории из жизни. Я слабо улавливал нить разговора — был в своих мыслях...

Немного приоткрыл окно — свежий воздух задул в салон, на лицо упали капли дождя, и я улыбнулся. Навигатор показывал пару километров до нашего места назначения, и я начал будить парней.

Плата за флаг

Большой дом с огромной гостиной, я, сидя у камина в кресле с бокалом виски, держа в руке ручку, что-то пишу в блокнот. В доме моя жена с детьми, постоянные желанные гости, с террасы тянет ароматом кальяна и на мангале друзья жарят мясо...

Наверно, так себе все и представляют большинство из тех, кто читает мой дневник. Но реальность выглядит иначе: тусклый свет бросает тени оружия на стену, по центру комнаты обогревает помещение дизельная печка, от которой тонкой струйкой в воздух тянется еле видимая нить гари, взгляд направлен на дисплей тепловизора, а под рукой несколько радиостанций для связи с несколькими подразделениями вокруг. В углу на столе стоит немного закопчённый алюминиевый чайник, тишину постоянно нарушают то треск рации, то работа артиллерии, то шум электрогенератора.

Два дня назад был год, как я сел в поезд и поехал к западным границам своей Родины, чуть позже оказался в зоне проведения СВО. Если в тот момент и были какие-то сомнения, то они были не по поводу

участия в боевых действиях, а в том, что сказать дома своим родным. Как и многие, я предпочёл одно слово, которое всегда помогало военным оправдывать своё отсутствие дома — учения, пообещав, что через десять дней я выйду на связь. Обещание я не сдержал, родной мне человек услышал мой голос дней через четырнадцать, сейчас я не смогу описать те чувства и эмоции, но были они не самые лучшие...

И если кто-то считает, что то, что происходит в мире не коснётся его или его семьи, он сильно ошибается. Может быть, не коснулось в 2014 году, когда всех звали на площадь пить чай, не коснулись события в доме профсоюзов в Одессе, в Донецком аэропорту, Лисичанске и остальных городах...

Не коснулось тогда, но чуть меньше года назад привычный мир большинства рухнул, нужно быть полным глупцом, чтобы отрицать, что и сейчас это не коснулось вас... Нет, я не призываю вас всё бросить и уехать на линию боевого соприкосновения... Нет, я не прошу меня пожалеть и всё остальное... Нет...

Я пытаюсь донести мысль, что если не можешь помочь решительными действиями — можешь помочь финансово, отправив даже рубль на любой сбор в помощь военнослужащим, не можешь помочь финансово — можешь помочь словом, и это не только рассказать или переслать информацию, а словом, как отец/мать своему ребенку, племяннику или же своим ученикам...

Дети должны знать и понимать, куда и зачем уехали их родные. И уехали они не потому, что «их отправили», а потому что, кроме нас, некому остановить эту заразу, которая, как опухоль, расползается по всей планете... Должны понимать смысл таких слов, как достоинство, честь, защита слабого или же защита своего дома и бесконечно красивого языка...

За наш флаг мы платим головой... И всё равно: слава России.

Лучшая работа в мире...

Часто спрашивают: почему «Лучшая работа в мире»? В первую очередь, это отсылка к фильму «Ярость» с Брэдом Питтом. Многие пишут, что у них ассоциация с барыгой и прочим...

Еще часто спрашивают, для чего я здесь, почему не брошу это всё и не уйду в спокойную гавань... Всем задающим рекомендую посетить «Аллею Ангелов» в Донецке или посмотреть видео с Дома Профсоюзов в Одессе... Да, я не был здесь в 2014... Так получилось, что я отстаивал интересы своей страны и своей Родины на дальних рубежах. Когда я попал сюда, список причин продолжать свою работу, расширился. И я, и ребята, с которыми я тут... Мы просто не имеем морального права бросить то, за что боремся...

Мы уже несколько раз были в госпитале, возвращались, снова госпиталь и снова обратно... Но никогда не возникало мысли: «И для чего я здесь?». Мы твёрдо верим, что дело наше правое и ни один русскоговорящий человек не будет стесняться своего языка и своей Родины. Не будет ущемлён в своих правах из-за того, что говорит на лучшем языке в мире.

Veles
СВОИМИ глазами

Основатель издательства *Станислав Аветьян*

ООО «Издательство Фортис Пресс»
105082, г. Москва, ул. Бакунинская, д. 69, стр. 1 антр. 1-го этажа,
пом. 1, комн. 16, офис А-19

Подписано в печать 17.01.2025. Тираж 1000 экз. Формат 84×108/32

Отпечатано в ООО «Фотоэксперт»
Москва, Волгоградский проспект, д. 42

FURY

Однажды мне в руки попал фронтовой
треугольник, написанный во время
Великой Отечественной войны...
Короткое письмо брата брату.
Я запомнил эти строки наизусть:

«Дорогой Виктор, я прибыл на место.
Кормят хорошо, отношение доброе.
Теперь мы вместе, я на земле, а ты с неба,
будем громить врага. Жму руку, твой
младший брат Владимир».

Нашим потомкам не останется
треугольников. Нашим потомкам
останется эта книга, написанная военным
о войне и на войне. И сейчас, когда вы
держите её в руках, мы по-прежнему
громим врага. VELES на земле, а я с неба.
И так будет. До победы.

Военный лётчик Су-34,
автор канала

[@aviahub34](#)

